

Серия:

Творческие Студии Донбасса

Литературно-художественный альманах
Выпуск 3

Многоцветье Имён

Творческая мастерская
«Таланты и Поклонники»

Издательство ООО «Точка опоры»
Донецк 2010

ББК 84(4 УКР=Рус)6

*Серия «Творческие Студии Донбасса»
основана в 2009 г. Вороновым А.Б.*

Многоцветье Имён

М 73 Творческая мастерская «Таланты и Поклонники». Литературно-художественный альманах Выпуск 3 — Д.: Изд-во ООО «Точка опоры», 2010. — 448 с.

ISBN 978-966-8852-07-7

В третьем выпуске литературно-художественного альманаха «Многоцветье Имён» представлены стихи поэтов творческой мастерской «Таланты и Поклонники» и графика художников из Киева, Донецка и Харькова.

На его страницах не просто отточенные фразы и гармоничные сочетания линий. В них мысли, чувства, переживания, откровения талантливых людей донецкой земли. Возможно, Вы найдёте здесь созвучие своим мыслям и чувствам. А может быть, что-то совершенно новое, что-то, что заставит задуматься, погрузит в ностальгические воспоминания или прогонит печаль, вызовет мечтательную или счастливую улыбку. В любом случае вы обязательно найдёте здесь то, что заденет звонкие струны Вашей души и подарит им новое гармоничное звучание.

ISBN 978-966-8852-07-7

© Издательство ООО «Точка опоры», 2010
© Творческая мастерская «Таланты и Поклонники», 2010
© Серия «Творческие Студии Донбасса», 2010

Творческая
мастерская
«Таланты и
Поклонники»

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКТОР:
Воронов Анатолий

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Германюк Ирина
Стельмах Марианна
Тарасова Хельга

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ:
Алёшин Сергей

Творческие Студии Донбасса

«...Если кто-то прочтёт,
Загрустит или будет задумчив,
Если люди запомнят
Хотя бы строку иль главу,
Если станет хоть кто-то
Добрее, мудрее и лучше —
Значит я не напрасно
На этой планете живу!»

Николай Хапланов

Серия «Творческие Студии Донбасса»

Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите в руках, начинала своё становление в качестве эксперимента в рамках проекта «Творческие студии Донбасса». Она вызрела, выросла в целую серию литературно-художественных альманахов под общим названием «Многоцветье Имён». И вот, очередной, третий сборник презентует широкой читательской аудитории новые имена.

Уже первая, в какой-то мере, несмелая попытка заговорить с читателем по душам, будто бы не замечая слабости некоторых произведений, несовершенства поэтических строк, дала свои заметные результаты. Ставка делалась на искренность, душевную обнаженность и даже — наивность авторов, которые, тем не менее, искали возможности выразить свое творческое начало в поэзии. И это сработало. Книга была отмечена, принята читателем, а автор идеи, основатель серии Анатолий Воронов получил диплом победителя в конкурсе «Книга Донбасса — 2010». Это утвердило

Многоцветье Имён

мысль, что начатое дело — не напрасно, что нужно продолжать. «Ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно...»

И вот, перед вами третий выпуск. В своём роде он тоже не до конца совершенен. Но его задачи, творческий потенциал авторов, объединенных общей целью — созидать, имеют большие перспективы на литературном поприще.

Кто-то из начинающих поэтов, возможно, уподобляясь мотыльку, летящему на свет, «сгорит» при первой же уязвляющей критике. А кто-то лишь укрепит свои крылья, свой характер, стараясь достигнуть необходимой ему высоты.

Сейчас же в каждом говорит одно — потребность быть принятным. Ведь именно это помогает верить, что силы потрачены во благо. А значит, — в самом авторе заложен некий смысл — будто сам он — не напрасен и может кому-то помочь, поделившись сокровенным. В любом случае — сборник стихов — это шанс быть услышанным, понятым, востребованным. И шанс этот сегодня имеет отнюдь не каждый талантливый человек. Потому, дорогой читатель, хочется, чтобы книга была оценена Вами, хотя это и требует немалых душевных затрат и времени. Зато, возможно, впоследствии кто-то из поэтов сборника войдёт в число классиков отечественной литературы, а мы с вами тогда станем свидетелями того, — как именно зажигаются звезды, способные освещать путь поколениям людей. Конечно, это пока лишь надежды, и, возможно, они преувеличены... Всё рассудит время: только на

Південні Студні Донбаса

расстоянии видны поистине значимые величины. Но даже малая величина, если она характеризует личность творческую, несет в себе определенный энергетический заряд, который Вы, возможно, уже сумели ощутить при первом «общении» с книгой. Впрочем, этот энергетический посыл ощутим даже визуально: в насыщенности красок оформления, в аккуратности дизайна, удобном формате, простоте общения с читательской аудиторией, уважительном отношении к каждому из авторов — независимо от его возраста, статуса, амбиций, манеры изъясняться и способа выражения внутренних устремлений.

В книге представлены несколько разделов: «Наши авторы», «Наши друзья», «Наш вернисаж», «Наши гости». Хочется отметить, что слово «НАШИ» употреблено неспроста. Оно определяет принадлежность к общему делу — возрождению духовности в нашем регионе, что немаловажно в современных условиях жизни, когда на первый план выступает не столько потребность в пище духовной, сколько инстинкт самосохранения, борьба за достойный уровень жизни, собственное благополучие и благоустройство своих семей. Но даже на этом фоне есть место вечным ценностям, которые зачастую вызревают и приумножаются на искренней, творческой, созидательной ниве.

Ирина Германюк, член Национального Союза журналистов Украины

Творческая мастерская «Таланты и Поклонники»

В этом торопливом мире, среди повседневной суеты, забот и тревог порой так хочется отогреться душой, пообщаться с интересными людьми, приобщиться к прекрасному и получить заряд позитива. Теперь у дончан есть такая возможность.

Творческая мастерская «Таланты и Поклонники» открывает свои двери для почитателей поэзии, музыки, театра и изобразительного искусства, а также для всех тех, кому небезразлична культура нашего края.

В уютной и дружеской обстановке будут проводиться выступления поэтов, бардов и музыкальных групп, выставки работ художников и фотографов, а также прикладного народного творчества, театральные постановки, концерты различных коллективов из Донецкой области и гостей из других регионов. Здесь Вы сможете познакомиться и пообщаться с талантливыми людьми, в свою очередь продемонстрировать свои таланты, приятно и интересно провести своё время.

Информацию о времени проведения мероприятий творческой мастерской «Таланты и Поклонники» можно получить по телефонам:

(050) 472-44-23
(095) 201-98-68

Часть 1
НАШИ АВТОРЫ

Наши авторы

Дорогой читатель, Вы находитесь в самом начале увлекательного пути открытий и знакомств. Мы представляем Вам наших авторов. Некоторые из них уже прошли свой путь творческой кристаллизации, иные же — только-только становятся на ноги, а потому — особенно интересны. Важно понять одно: — каждый из них готов к общению и диалогу.

Вам же, читатель, на этом этапе можно немного по-доброму позавидовать, ведь именно сейчас Вы приблизите к себе что-то определенно новое. Листая страницу за страницей, поймёте — для чего взяли в руки эту книгу. Кажется, именно о таких встречах говорят: они не случайны. И, может быть, знакомство с поэтами третьего литературного альманаха также отмечено каким-то знаком судьбы. Ведь каждая первая встреча имеет шансы перерасти во что-то большее.

Хотелось бы, чтобы Вы прониклись строками поэтической искренности, обнаружили стихи, созвучные Вашим представлениям или даже процитировали их в один из важных моментов жизни. Ведь как открыто и доверительно в них звучат чувства и душевные переживания! Любовь («...Соком травы дурманной? Чем ты меня опоил?...»), страсть («...Дрожь пальцев и дыхания неровность...»), нежность («Вдохновенно парила душа...»), умиротворенность и мудрость («Осень — та же весна, но мудрее итише, Дни, которые лечат того, кто попросит...»), вера и патриотизм («...так воспари же в День победы знамя, За тех, кто не увидел твой полёт...»)... надежда... радость... Всё это не оставляет равнодушным.

Авторы же, обретшие своих читателей, тем паче будут рады знакомству. Ведь каждый человек, сердце которого преисполнено потребностью творить, — ждёт своего читателя. Именно своего. И не затем, чтобы возвеличиться в чьих-то глазах, — не каждому нужны лавры, — а для того, чтобы просто быть понятым, принятым. Попчувствовать себя самим собой и не терять в пыльных столах спрятанные робко от внешнего мира стихи, в которых каждое слово пережито, осмыслено, значимо. Когда Вас понимают — это самое главное. Ведь жизнь, что ни говори, — постоянный диалог... диалог душ, мыслей, поступков, отношений. Но если хотя бы одна из Ваших встреч с авторами альманаха перерастет из диалога во взаимные искренние отношения автора-читателя — это будет самая высокая оценка нашему проекту.

Барсуков Евгений

*Где-то там меня Вы ждёте,
Из цветов венок плетёте,
Поцелуй мне нежный шлётте,
Пенелопа — верный друг.*
Ниббс

© Барсуков Евгений

Наши авторы

Я родился в городе Свердловск, СССР, — ныне это город Екатеринбург, Россия. Большой красивый город... Хотя, наверное, город, в котором родился, навсегда останется самым лучшим городом на земле...

Как все, в школе получил среднее образование, потом активно принял за высшие. Успел в гуманитарном институте получить «корочки» культуролога, преподавателя истории мировой культуры, актёра драматического театра, потом в педагогическом университете — учителя истории и права. И тут пришла совсем взрослая жизнь... За долгие годы я успел поработать учителем в школе, старшим научным сотрудником отдела археологии и тем же старшим в отделе компьютерных технологий, руководил копирайторским и дизайнерским отделами в крупных рекламных компаниях, преподавал в университете, делал мебель, создавал частные и государственные музеи, редактировал научные сборники, был актером и режиссёром...

В моей жизни всегда было две страсти — театр и книги.

В театр я пришёл еще в школе, с тех пор мы не расстаёмся ни на миг. Сначала был Пионерский театр «Искорка», потом Муниципальный театр-студия «Переход», потом Народный театр «Бам-Бук». Куда бы я ни шёл, я нёс с собой любовь к театру, и с моим появлением в каждом городе и городке появлялся театр. Таким стал Театр-студия «Лабиринт», основой которого стали ученики школы, в которой я сеял разумное (спасибо, ребята). Такими в Донецке стали Молодёжный театр «ЮЗ» и Камерный театр «Пепеллац» — последними я руководжу и сейчас. Несколько лет назад я поступил на службу в Донецкий национальный академический музыкально-драматический театр.

Ещё в школе, в том возрасте старшеклассника, в коем мир обретает иные краски первых влюблённостей, я втайне обнаружил в себе некоторое удовольствие от стихосложения. Чаще всего муза приходила на уроках алгебры и геометрии (почему? — осталось тайной). Институт ворвался в жизнь не

Барсуков Евгений

только учебниками по мировой культуре и литературой, живописью, музыкой, от имён авторов коих голова идёт кругом, но и первыми серьёзными ролями в театре, рок-н-роллом, археологическими экспедициями, полуподпольными сейшинами и многим, многим другим, что требовало от организма немедленной реакции. Красочный, новый, непознанный мир переполнял душу и рвался на кончики пальцев, а бумага терпела: стихи, новеллы, эссе, рассказы, пьесы...

Однажды обнаружилось, что некоторые мои стихи и рассказы нравятся людям. Они похлопывали по плечу, просили почитать ещё что-нибудь, положить на музыку. С чьей-то лёгкой руки стал печататься в газетах, альманахах и неформальных журналах, появились и две мои сольные книжки: одна с новеллами, другая со стихами и рассказами.

Одним из этих стихотворений 15 лет, другим — 15 дней, наверное, они мои самые любимые...

Спасибо...

Искренне Ваш... Я

Люблю тебя, без меры, без причины,
Люблю как реки, как весенних птиц,
Как серые сентябрьские равнины,
Как старое вино, как цветники теплиц,
Как утренний туман, как первую звезду,
Как воздух моря, как огонь в степи...
Люблю тебя и обязательно найду —
Мой первый поцелуй на краешке земли.

Наші автографы

За окном наступает вечер.
Я одна. Зажигаю свечи,
Разливаю вино в бокалы,
Замираю и тихо жду.
Замолкает на улице шорох,
Факелов затихает ворох,
Но не выдаст дыханье девы,
Не разбудит вас запах роз.
Вот и полночь, и сердце стонет,
Тело в ласке предчувствия тонет,
И срываю я платье с тела,
И ломаю о стены пальцы.
И кружусь я в проклятии ночи,
Закрываю в блаженстве очи,
Открываю окно и кричу:
«Где ты, рыцарь мой, в мантии алой!
Или снова ты в бойне кровавой,
Иль у девки в постели, блаженный,
Вспоминаешь ты ласку мою.
Или мчишься, срываю розы,
Изрыгая проклятья и грозы,
Или, ветру не властный, идёшь ты,
Или ждёшь Пенелопу свою.
Приходи ко мне ночью этой,
Рваной плотью покрой моё тело,

Барсуков Евгений

Отвечай на запретные ласки,
Коль сегодня не сгинешь в бою».
Не пришёл. Вдруг погасли свечи.
Я одна в одинокий вечер
Над разорванным платьем сонно,
Утирая слезы, стою.

Почему-то всё не так
Всё не то
Он ей заплатил пятак
Снял пальто
Посмеялся над собой
И пошёл
Чтоб его никто другой
Не нашёл
Разбежался и в петлю
Полетел
А сказать ей: «Я люблю»
Не успел
Почему-то всё не то
Всё не так
Он надел своё пальто
Взял пятак

Наша автографы

Начать бы так:
«Летел орёл. Бежал олень»
Каков чудак
А на дворе сгорает день
Опять дожди
Они приносят страх и лень
Ты подожди
Опять начну: «Бежал олень»
Опять не то
А дворник вновь всю душу смёл
Хотел сказать тебе: «Люблю»
А вышло что: «Летел орёл»

В тот час, когда уже всё съедено и выпито,
Когда погасли свечи, кончен бал.
У Беса пьяного я душу выменял,
Когда украдкой в темноте распятье целовал.

Тот крестик на груди твоей век мается.
Уставший поп затянет «Отче наш».
Тогда шепну на ухо еле слышно Вам:
«Я Ваш, о дама сердца, я весь Ваш».

Барсуков Евгений

Мольбою, червь, самозабвенной,
Взываю к истлевшим листам —
Так мать зовёт к земле нетленной,
Так страсть зовёт к твоим устам.

Кричу в слезах от ночи к ночи,
К груди прижав твоё письмо.
Сибilla так, судьбу пророча,
Касалась сердца моего.

Стенаний час, предсмертных криков,
Слепых путей и призрачных богов.
Иду к тебе и в звёздных бликах
Спешу познать твою любовь.

Наша автографы

На базарной площади, ранней весною,
У фонтана, где ангел с крыльями.
Мужички, да нетрезвой толпою,
Изловили бабу и били её.

Только голубь, разбуженный криком,
То взлетал в небеса, то падал.
Только гул мужиков, да крылья.
Только плач, да кулак, да баба.

Кулаком её — раз, сапогом её — эх!
Да ручищей, вот эдак, хвять.
Только плач, да мужицкий смех:
Рассудили по-своему и... де эх, её мать!

А потом всё внезапно стихло.
В центре города, да под осинами
Только баба да крик голубиный.
У фонтана, где ангел с крыльями.

Барсуков Евгений

Что будет мимолётный смысл:
Сплетенье букв, запятые, точки,
Прожитый день, сентябрь прошлогодний,
Летальный результат, трамвайное кольцо,
Квадратный метр, лень, печаль, сегодня?

Что сделает сильней, мудрей, добрей:
Железо, медь, станок печатный,
Запах хвои, неба синь, дорога,
Холод, зной, рукопожатье, завтра?

О чём слова: сплетение, касанье,
Дрожь, прикосновение, вчера?

Не знаю...

Наша автографы

Как-то вдруг наступила осень, —
Жёлтый лист быстрый ветер уносит,
Мелкий дождь поливает город,
Ты ушёл, не сказав ни слова.
Как-то вдруг дождь расставил точки, —
Звёзды падали нынешней ночью.
За окном одинокая птица
Ожидает крылатого принца.
Как-то вдруг замолчало лето,
И любви счастье — «странное где-то».
Я конечно во всем виновна, —
Ты ушёл, не сказав ни слова.
Как-то вдруг начинать жизнь сначала,
Мне, зачем-то, так осень сказала.
Я сама потеряла счастье.
Под дождём я иду ко дну...

Отчего эта женщина плачет,
Отчего подбегает к окну,
Чего ждёт, беды иль удачи,
Или воина, или войну.

Отчего бегут горькие слёзы
По её молодому лицу,
Отчего за окном есть грозы,
Отчего есть начало концу.

Барсуков Евгений

Почему есть конец у начала,
Для чего за окном дожди, —
Чтобы женщина тихо рыдала.
Ты не трогай её, подожди...

Не принесёт прохлада должного забвенья.

«Не» — слово гадкое, его без сожаленья

Перетворю на

«Да».

Да! Солнца луч, последний или первый,

Начнёт или закончит час прохлады...

И сгинет

Ночь

Ночь, подлая плутовка,

Увлечёт, закружит, обретёт и вновь обманет,

Ляжет

Тенью

Тень, призрачная, невесомая,

Неслышная, цепляясь за остатки света.

Скользнёт

к тебе...

в твой сон...

За миг до пробужденья Эос мы будем вместе.

Наша автографы

Я люблю ежей колючих,
Топот их по ночному полю,
Землю, взрытую маленьким когтем,
Травы лунной слезой умытые.
И ежей,
даже если они резиновые.

Я читаю стихи забытые,
не тебе, не ему, только ёжикам.
В ночь кричу, перепутав рифмы: «Эй!»,
замираю на миг и слушаю,
и они молчат,
тихо слушают.

И приходят как к другу старому,
Покричать стихи, водки выпити,
Песню спеть. Я пою за печкою,
И сверчок поёт. Ежи слушают.
И спокойно так.
Словно плачу сам.

Бережнева Марина

*Смерть побеждающий вечный закон
Это любовь моя, это любовь моя...
Рабиндранат Тагор*

© Бережнева Марина

Наши авторы

Жизнь — это непрерывный поток впечатлений, эмоций, поступков. Это поток, который порой кажется бурной и свирепой горной рекой, а порой — ласковой тихой заводью, где нед прогретой чистой водой метёлки камыша качают дремлющих стрекоз...

Но, чем бы она ни была для меня, моя жизнь, каждый её миг, находясь с этим потоке, я восхищённо наблюдаю её и жду приключений.

Таким приключением было родиться, таким приключением было расти. Расти в семье — большой, шумной, истинно «итальянской», в которой двери — всегда нараспашку, а за стол приглашались все, забредшие в дом друзья или просто знакомые. Расти, равняясь на прекрасных людей — своих родителей, бабушек и дедушек, на замечательных учителей и всех тех, чьи поколения и создали ещё одно Большое Приключение в моём лице.

Ещё одним приключением была жизнь в Новосибирске, которому отдано 18 лет, где я нашла любовь и родились мои дети, и новое приключение — возвращение в родной Донбасс... Да всё, что мне пришлось делать или переживать в этой жизни.

И все эти невероятные эмоции, и эту великую любовь мира ко мне и моё отношение к нему, я и «озвучиваю» в своих стихах.

Бережнева Марина

Любимый мой Донбасс

Так далеко, что не окинуть взглядом,
За горизонт мечты я всё рвалась.
И показалось скучным то, что рядом.
Прости меня, любимый мой Донбасс!

Как в юности хотелось расстояний,
Снегов и ветра, далей про запас,
Штормов, лесов и северных сияний
Прощай, сказала я, родной Донбасс!

И мир открылся далями и весью
И помотало так по свету нас!
Но, не нашлось на карте интересней,
Чудесней места, чем родной Донбасс!

Куда идёшь, скажи, камо грядеши?
Извечные вопросы каждый раз
И не могла себя ничем утешить
Вдали я от тебя, родной Донбасс!

И все пути, и все тропинки мира
Не в Рим великий приводили нас
Не сотворю по-прежнему кумира,
Но припаду к тебе, родной Донбасс!

Наши авторы

И жар полдневный над Донецким кряжем
Как рук тепло, что согревали нас
И каждый, кто их чувствовал, тот скажет-
Я помню о тебе, родной Донбасс.

Когда придёт весна, испив до донца
Пьянящих талых вод холодный квас,
Умытый росами, залитый солнцем
Встречай меня, любимый мой Донбасс!

Хожу по краю бытия,
хожу по краю...
Из сонма бедствий для себя
я выбираю:
Какие пережить суды?
Какие грозы?
Под тяжким бременем беды
житейской прозы.
Как не сломиться, не склонив
свои колени
И не забыв, и не забив
в угоду лени
На всё, что есть уже во мне,
что птицей бьётся.

Бережнева Марина

И кружит высоко во сне,
 а днём - смеется.
И, не скрываясь, не тайком,
 не понарошку
Хлебать, как кашу с молоком,
 большою ложкой
Свою судьбу... И не жалеть,
 идя по краю,
Что реже пряник, чаще плеть
 я выбираю...

Закрыться, помечтать, поплакать
Над лепестками старых снов
В те дни, когда зима и слякоть
Дух попирают до основ.
В те дни, когда совсем немного
Осталось до краёв зимы,
Но так заметена дорога,
Нам не пройти, решаем мы.

В себя, как в полынью, как в воду,
Снимая шубу бытия,
Нырнуть, и ощутить свободу
Сказать себе — да, это я.

Наши авторы

Какая есть, какая буду,
Неважно, впрочем, никому.
Как пережить души простуду
Известно вовсе не уму.
Каким малиновым вареньем
Её мне баловать пора,
Каким ещё стихотвореньем
Поить, как чаем, до утра...

Что показать ей в это утро,
Туманом скрытое от всех,
Что будет глупо, а что мудро —
Рыданье, безразличье, смех?

Куда войти, в какие двери
Стучаться, страх преодолев?
Что, наконец, считать потерей,
А что находкой? Где посев,
Где урожай? Куда стремиться,
Когда растают все снега?
И спать, и плакать, и молиться,
Пока ещё кружит пурга.

Благословляя это время —
Раздумий, слёз и тихих снов,
Благословляя это бремя,
Тяжёлых сугробовых оков...

Бережнева Марина

Чем ты меня опоил?
Соком травы дурманной?
Чем ты меня покорил?
Хрупкий, нескладный, странный...

Жёсткий, как тетива,
Между ночей натянут
Строгий, как синева
Глаз, что с иконы глянут.

Что ты нашёл во мне?
Как ты, мой свет, почуял,
Что, опалив в огне
Крылья, опять взлечу я.

И, предскажи, когда?
Кем? Мотыльком над лугом?
Рыбкой над кромкой льда?
Птицею-жар над стругом?

Сакуры лепестком?
Или журавликом белым?
Алым кленовым листком?
Чайки птенцом несмелым?

В небо с твоей руки,
Или, навек, с обрыва?
Набело, с красной строки
Перепишу красиво.

Когда мы будем там...

Когда мы будем там, куда не ходит поезд,
Когда мы будем там, откуда нет путей,
Мы будем наблюдать, ничуть не беспокоясь,
За теми, кто ещё живёт в пылу страстей.

Мы будем наблюдать, мы будем улыбаться,
Мудрее стариков и веселей детей.
И будем вишни есть, и косточкой плеваться,
И знать не будем мы ни дат, ни новостей.

И будет нам покой, и может быть, отрада,
А запахи весны и луговых цветов
Нам будут, может быть, заслуженной наградой
За то, что каждый был к такому не готов...

Забудутся мечты, но возродятся с нами,
Откроются врата под радугой большой
И мы по тем лугам, усыпанным цветами,
Пойдём с тобой туда, где будет хорошо.

Чтоб снова песни петь, но без обид и боли,
Вести с тобой простой неспешный разговор,
Шагая не спеша через большое поле
И чувствуя душой твоей души простор.

Когда мы будем там, куда не ходит поезд
Когда мы будем там, откуда нет путей
Там можно наблюдать, ничуть не беспокоясь,
За теми, кто ещё живёт в пылу страстей.

Бережнева Марина

День выпивая без остатка,
Как чашку кофе натощак,
Гадать пытаемся украдкой
На гуще ночи... при свечах.

В причудливых узорах жизни
Мы ищем высший смысл её.
В рожденьи, в поцелуях, в тризне —
Мы ищем правду и враньё.
Пытаемся решить задачу
Где неизвестных — миллион.
Считаем, что пришло на сдачу,
А что уйдёт, как летний сон.
Опровергая ежечасно
Чужих раскладов суetu,
То пристрастно, а то беспространно
Сквозь страх, любовь и пустоту
Идём, неся себя в ладони,
То утверждаясь, то скользя,
На этом скользком, вечном склоне,
Что называется — стезя.

И выпивая без остатка
Свой день, как кофе, натощак,
Гадать пытаемся украдкой
О важных каждому вещах...

Наши авторы

Глупо улыбаясь,
Всех лишая сна,
Прыгает по лужам
Девочка-весна.

Прыгает и скачет
Солнечным лучом,
Дразнит, врёт, лихачит —
Всё ей нипочём!

За своей работой,
Солнышком красна,
Напевает что-то
Девушка-весна.

Вымоет окошки,
Песню допоёт,
Ножкой в босоножке
Топнет и уйдёт...

От тепла хмеляя,
Вновь лишая сна,
Выйдет на аллею
Женщина-весна.

Соловей зальётся
Для неё одной...
Трудно нам придёться
С женщиной-весной!

Бережнева Марина

С дерзкою девчонкой
Просто совладать,
Даже песни звонкой
Можно не слыхать...

Шёпот за листвою —
— Я тебя люблю...
Трудно очень спорить
С бабой во хмелю...

Трудно зимний холод
Сохранить в крови,
Когда стар и молод
Грезят о любви!

Но какое счастье —
Ни в жару, ни в зной, —
В самое ненастье
Встретиться с весной.

А когда завьюжит
Белою стеной.
Встретить ужас стужи
С бабушкой-весной!

Наши авторы

Бесстрашно шагнуть из весёлого лета — да в осень.
Бессовестно скрыть следы убежавших ручьёв.
Завесить, забить, заложить, замотать, и,
закрасив, забросить
Всё то, что твердит мне устало, что мир обречён.

И окна открыть, и в едких парах аммиака
Скрипучей газетой отдраить слепое стекло...
И ссоры забыть, и тех, кто заставили плакать.
Что было, то было, и частым быльём поросло.

И семечки — в горсть, как вчерашнего лета осколки,
И песен побольше весёлых в карман — про запас!
А всё, что гнетёт, я засуну на дальние полки —
Пусть старые беды скорее забудут о нас!

И дверь распахну, и чуть-чуть постою на пороге.
Но, осень зовёт сизой дымкой в свою глубину.
Я верю, что осень — есть дар, что задумали боги,
И смело и весело в яркую осень шагну!

Германюк Ирина

Путь в тысячу миль начинается с первого шага...

© Германюк Ирина

Наши авторы

Кажется, всё началось совершенно случайно...

Моя мама очень хотела сына, а родилась — я, как хотел папа. Так во мне сошлись и легко уживаются две сущности. Порой я облачаюсь в женственность и становлюсь слабой и беззащитной. В такие минуты крайне нуждаюсь в сильном плече и поддержке. Потом — состояние меняется. Я надеваю на себя мужественность и сама становлюсь сильным плечом, отбрасывая в сторону женские капризы и ребячество. Представления моих родителей о первенце были отчётильны, но очень разнились. И хотя я учла все их пожелания, но не вполне смогла оправдать надежды. Однако решила оправдать собственные.

И вот я достигла двадцати девяти летнего возраста, получила два высших образования, освоив три специальности, сменила четыре места работы и имела счастье убедиться в том, что чудеса, благородство и дружба существуют. По крайней мере — в моей жизни.

Череда судьбоносных стечений обстоятельств уверенно вошла в мою жизнь.

В детстве я увлеклась психологией. Попав на работу в госучреждение, проработала полгода в службе «Телефон доверия!».

Однажды я прогуливалась по бульвару возле Донецкого музыкально-драматического театра. Незнакомая женщина неожиданно пригласила на спектакль. Семь лет спустя я выучилась на театролога.

Будучи студенткой, осмелилась написать заметку о хорошем человеке и... — через несколько лет стала членом Национального Союза журналистов Украины.

В одном из запомнившихся мне снов я встретила человека своей мечты и... — полюбила его наяву.

Наконец, по воле того же случая, познакомилась с основателем серии «Творческие Студии Донбасса» Вороновым Анатолием Борисовичем, получив шанс на публикацию своих стихов.

Все эти случайные события — и есть моя жизнь. Неслучайным в ней кажется только процесс изначального поиска: живу - ишу смыслы жизни и себя во всех ее смыслах.

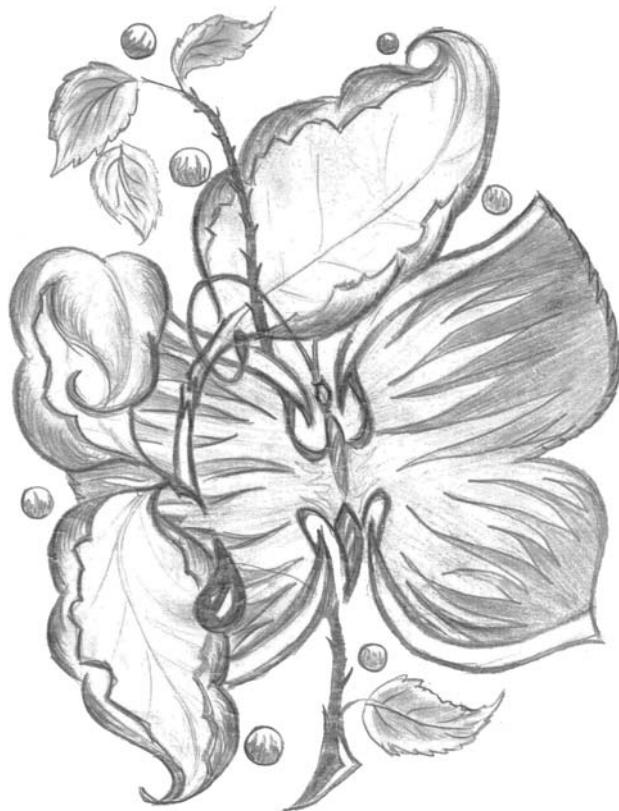
Верю. Люблю. Не сдаюсь. Благодарю.

Германюк Ирина

В новое утро

Не все доучены уроки —
У жизни много тупиков:
Преодоление порогов,
Преодоление грехов,
Высокий пыл стремленья к цели,
Смиренье совестливых мук...
(О небо, дай благословенья,
На освоение наук).
Мы не учёны, не велики,
Не всемогущи, не сильны...
На фоне вечности безлики,
На фоне мелочи — видны.
Храня историю в анналах,
Трактуем судьбы наперёд,
Как будто верить не устали,
Что рай земной нас где-то ждёт.
Зубря законы и заветы,
Богов сменяя и вождей,
Идём по кругу и, при этом,
Всё верим в праведность людей.
Гася ночник над тёплым ложе,
Бормочем: утро мудреней.
И, может, мы проснёмся тоже —
Немного чище и мудрей...

Наши авторы

Германюк Ирина

Относительность

Все меняется вечность за вечностью,
Подвергаясь влиянию условности.
Что зовется теперь «человечностью»?
Что теперь называют «духовностью»?

Между небом и почвой Распятие,
Между чувством и долгом — Сознание.
Измеряется жизнь восприятием,
Измеряется смерть покаянием.

Не боюсь! Столько глупого съедено
И усвоено телом напыщенным,
Что теперь абсолютно уверенно
Я могу говорить о возвышенном.

Я теперь принимаю условное
И, порою, влюблуюсь в невечное.
Назовусь ли теперь я духовною,
Назовусь ли теперь человечною?

Обойду стороною неясное,
Нарисую своё мироздание.
Я пока еще верю в прекрасное,
Но уже не ищу покаяния...

2006 г.

Я в осени

Увы, но, кажется, всерьёз
Я полюбила нынче осень.
Её горячий цвет волос
И обнаженных веток проседь.
Её шуршание у ног,
Её обветренные губы,
Негромкий выдох, тихий вздох
И лёгкий кашель — от простуды.
Её промокшие глаза,
У глаз — неровные морщинки,
И даже тучи в небесах,
А с ними лужи — фотоснимки.
И градус около нуля.
И дни, стремящиеся к ночи,
И паутинку, что меня
Случайно по лицу щекочет.
И даже крики воронья
Мне не противны стали боле.
Я полюбила б и себя,
Да не хватает силы воли.
Упала в осень, в шелест, в дрожь —
Иначе было б невозможно.
Я полюбила осень, что ж...
И это, кажется, серьёзно.

2003 г.

Германюк Ирина

Тяжка мне ноша, крест велик,
Но силы есть ещё не падать.
Меня никто не обвинит,
Что в моих жилах бродит слабость.

Мне труден путь, мне мрачен свет,
Но моя вера не слабеет.
Живу, вкушая праздный бред,
Ни силы есть в святое верить.

Мне скучен мир, безлики сны,
Но я тоски смываю тени.
Не я, так он, не мы, так — вы
Дойдём до умиротворенья.

И мал мне век, и краток час,
И дни теряются напрасно.
Но тем живу, что где-то нас
Ждёт целомудренное счастье.

В плена судьбы, в руках богов,
В цепях случайности и страха —
Не я, так он, но всяк готов
Построить благо среди краха.

2003 г.

Наша автографы

Германюк Ирина

Мы на «Ты»

Мы веселились с ним на «ты»
И не боялись расставаться.
Купив билет в сезон весны,
Забавно в осень окунаться.
Шуршали листьями у ног,
Собрав потом из них букеты,
Искали озорно предлог,
Чтоб задержаться до рассвета.
Мы тараторили слова,
Потом задумчиво молчали,
Касаясь мыслями, едва
Заметной, ласковой печали.
Он подарил мне облака,
Нарисовал мне ночью звёзды...
И мы, уставшие слегка,
Брели домой довольно поздно.
И в одночасье, сбросив быт,
Мы невесомыми казались,
Покуда небо крепко спит,
Его ресницами касались.
Но поутру, развеяв сон,
Он крылья распахнул большие,
И улетел в другой сезон,
В чужие вёсны, в сны чужие...
И легкой, тонкой пеленой,
Светя золоченюю пылью,
Парила осень надо мной,
Вскруженная размахом крыльев.

10 ноября 2008 г.

Чужая любовь

Ищу не тех, ишу не то
Ищу... сама чего не знаю.
Смотрю лицом в свое лицо —
А в нём чужое отражаю.
В моих глазах чужой огонь ...
В словах моих чужие мысли...
И, посмотрев в свою ладонь,
Я вижу судьбы чьих-то жизней.
В моих губах чужая страсть
Влечёт к чужим прикосновеньям,
Но я осталась и спаслась...
А может, стала чьей-то тенью.
В моём рассудке чуждый мозг
Он контролирует сознанье,
А я — все то, что не сбылось,
Что ждёт земного покаянья.
И ты не мой... но ближе всех
Твои мне именно рассветы.
И ты в награду и во грех...
Но ты — не я. И я ли — это?
Роняй меня в свою любовь...
Она бывала так нечасто,
Но каждый раз искала вновь,
Я в ней фрагмент земного счастья.
Но счастье было не моим,

Германюк Ирина

И не мои к нему дороги.
Да что там... лучше помолчим
О жизни, смерти и о Боге,
И о разлуках. В них тепло,
Когда их больше не боишься.
Пообещай-ка, что ещё
Хотя бы раз ты мне приснишься...
И там, во сне, обнявши стан,
Ты поцелуешь мои веки...
Вся жизнь туман. Любовь — обман
О самом близком человеке...

15 сентября 2008 г.

Одежду сбросив, иду раздето —
Погода — осень, а месяц — лето.
Но день прохладный не портит планы
Все что нарядно — непостоянно.
Смешны ромашки — не любит — любит,
Однажды бросит, потом голубит.
А в поле — зелень! — пусть непогода
Так надо верить в святое что-то.

16 июня 2009 г.

Наша автографы

Германюк Ирина

Маска

Меняются лица. Под лицами маски.
И все однополы и схожи в чертах.
А я вот без грима! А я вот без краски!
Сгрызаю клеймо,
Очищаю свой прах
Моралью и совестью, верой и правдой,
И честью, и честностью, слогом молитв,
Но все же чувствительна к мыслям заразным,
И духом ещё не готова для битв!

Сливаюсь в единое чуждое с чуждым
Внутри разделяюсь на «Я» и - «не Я».
Я маска?! — но мне это вовсе не нужно!
Сгрызаю клеймо,
Очищаю себя!
Не истины масок я — нет — не носила!
Но, может быть, это казалось мне так?
Сорвала клеймо я с неистовой силой,
Как вдруг без него и рассыпалась... в прах....

2006 г.

Наши авторы

Органист

Орган звучит. Он чувственная рана.
В своих объятьях душу растворит...
О, сколько тайных смыслов у органа!
О, сколько у него святых молитв.

Дышать и наслаждаться, и, хмеляя,
Смотреть в глаза мелодиям богов,
Так чувствовать, как он... — я не умею,
И так любить, как он, я не готов.

Но, смешивая вечность и мгновенья,
Той музыки, что лечит и болит
Всего превыше жду я очищенья —
Опустошён, ослаблен и разбит.

А органист, танцующий упрямо
Рисует за сюжетами сюжет...
Он знает, что ещё немножко рано
Оканчивать божественный концерт.

19 марта 2009 г.

Мокрая музыка

Как пахнет дождь! И торжествуют тучи,
Облизывая каплями асфальт.
Смешенье звуков музыки певучей
Узнаешь в них гитару, скрипку, альт...

Ударом молний эхо разразится
И звуки обретают новый тон.
То грозно дышит вдруг, то веселится -
То вдруг тромбон, то вдруг - аккордеон.

Свирелями защелкают по веткам
Дождинки — прямо в сети пауков.
Эх, чудились далеким нашим предкам
В звучаньях этих голоса богов.

Но снова небо ясно распахнется
И станет тихим, сбросив мокрый груз.
Лишь где-то упоительно смеется
Испачкавшийся в луже карапуз.

16 июня 2009 г.

Сахар

Мне сладче кажутся мечты,
Когда их пить со сладким чаем.
Но сахар — признак полноты,
И, значит, сахар исключаем.

Мне ярче кажется рассвет,
Когда его встречать с тобою.
Но нет тебя со мною... Нет.
И я любуюсь темнотою.

Умнее кажутся слова
И мелодичнее куплеты.
Но пусть молчат мои уста,
Ведь нет тебя со мною... Нету.

Мне люди кажутся добрей,
Когда целуешь мои руки.
Но что мне толку от людей,
Когда с тобою я в разлуке.

Стыжусь своих безумных грёз —
Все в них взаимоисключаю.
Но если рядом ты — всерьёз
Мечту, как план воспринимаю.

И круг семейный мне теплей —
В среде родительского дома...
Когда тебя представлю в ней,
Как будто вы с семьёй знакомы...

И всё мне мягко да тепло,
Всё словно с мёдом, с ароматом...
Но вот с тобой не повезло.
Не повезло... Ну и не надо.

*Мне сладче кажутся мечты,
Когда их пить со сладким чаём.
Мне близким сделался не ты,
Хотя, я все-таки скучаю...*

28 апреля 2010 г.

Колендо Ольга

*Если я хочу прочитать хорошую книгу,
я сажусь и пишу её...*

Дизраэли

© Колендо Ольга

Наши авторы

Колендо Ольга Валентиновна родилась в г. Донецке. После окончания Донецкого государственного университета по специальности «Прикладная математика» поступила в аспирантуру. Диссертацию защитила в Киевском политехническом институте по специальности «Оптимальное управление в технических системах». Работала научным сотрудником в Донецком государственном университете и Донецком политехническом институте.

Её увлечения — английский язык и поэзия. Ольга Колендо сделала поэтический перевод на английский язык около пятидесяти произведений Пушкина, Тютчева, Пастернака, Бунина, Шевченко, Леси Украинки и др.

На сегодня Ольга Колендо — автор учебника для младших классов по английскому языку и стихотворений, которые были опубликованы в детской рубрике газеты «Вечерний Донецк», а также в популярных детских журналах «Апельсин» и «Posnayko».

Поэзия

Поэзия, мой котик,
Похожа на наркотик —
Один лишь стих напишешь
И ты уже в плену:
С небес ты голос слышишь
И пишешь, пишешь, пишешь,
Хоть силы на исходе,
А сам идёшь ко дну.

И как по мановению
Приходит вдохновенье
И сверху кто-то водит
Не ручкой, а рукой.
И как остановиться,
Когда Перо жар-птицы
На время ль, навсегда ли
Даровано судьбой.

Гринландия

*Посвящается
Александру Грину*

-1-

В Гринландии вы не были?
— Откройте книгу Грина.
Читая чудо-небыли,
Увидите картину:
Два дивных полуострова
Друг к другу остриями
Обращены и пёстрые
Лагуны перед вами.
Обходя скалы острые
«Стим», пароход, и шхуны,
Вися вдоль полуострова,
Приветствуя лагуны.
Гринландию на глобусе
Вы, правда, не найдёте,
Но встретитесь вы с Томасом,
В Гель-Гью с ним попадёте.
Сойдёте вы отважными
Матросами с причала...
Фонарики бумажные?
— В Гель-Гью день карнавала.
И ленты серпантинные
Повиснут словно в сказке
Цветной спиралью длинною...

Календо Ольга

Огни мелькнут и маски.
Так празднуют столетие:
Пальба у океана,
Костюмов разноцветие
И звуки барабана.

-2-

Хотите видеть чудеса?
А снова плыть готовы?
Развяжет Санди паруса,
Сам снимет он швартовы.
И «Эспаньола» отплывёт,
А вас через минуту
С друзьями Санди встреча ждёт.
Где? — В шкиперской каюте.
Вот мыс Гардена, там стоит
Дом с тайнами... Я знаю,
В лиловой комнате блестит
Цепь жёлтая — златая.
Ни цепь, ни шёлк, ни зеркала,
Не поразят вас боле,
Чем фея в белом, что ждала
Ганувера, — то Молли.
И предстоит увидеть вам
Средь моря на рассвете
Фигурку той, что по волнам
Бежит, — Гранд Фрези это.

Наши авторы

Вот Зурбаган, Риоль, Кассет,
А в Лиссе вас, наверно,
Грей встретит — парусник «Секрет»
Он поведёт в Каперну.
Как роза, кровь, огонь, уста,
Шёлк парусов зардеет.
«Есть истина, она проста, —
Услышите вы Грэя, —
Должны мы делать чудеса
Своими же руками».
К Ассоль несутся паруса...
Читайте книгу сами.

Лунная Вуаль

Луна-царица серебрится,
Роняет нежную вуаль
На море... Это чудо длится
Всего лишь ночь. Ах, очень жаль!
Вуали блёстки, переливы
От золота до серебра
Несут покой во все заливы,
Жемчужный свет, но ... до утра.
Вуаль касается небрежно
И кораблей, и диких скал...
Луна глядит с улыбкой нежной
На море и на звёздный бал.

Серебряная монета

Блеснула серебром монета —
Орёл двуглавый... Ей сто лет!
Носили её волны где-то,
Она из прошлого привет.
Но от кого? Я не узнаю
И не отвечу на вопрос.
Здесь, у скалы, я помечтаю...
Шаляпин приезжал в Форос
И, может быть, решил монету
Забросить в море навсегда,
Ведь, если верил он в примету,
Вернуться должен был сюда.
Раевский ли в своём Тессели
Её случайно потерял,
Или Толстой без всякой цели
Монету бросил среди скал?
Она сверкает и искрится
И вновь магнолий видит ряд,
А помнит всё: наряды, лица,
Прибой сто лет тому назад.

Метель морская

Весь день штормит, уже пять баллов
И белых кружев — километры,
А море вовсе не устало
Переплеть их вместе с ветром.

Идёт волна и ... фейерверки —
Солёных капелек круженье.
Всё перед этим сразу меркнет.
Картина — просто загляденье!

Из пены нежной круговерти
Воздушны, снежно-серебристы.
Они похожи, вы поверьте,
На танец в бухточке скалистой.

А как назвать? И за утёсом
Мне чайки помогают хором:
«Метель морская у Фороса»,
«Метель морская у Мисхора».

Лунная дорожка в полнолуние

Как апельсин, взошла луна
Над горизонтом низко.
Всем дарит тёплый свет она
И симметрию диска.

Дорожки лунной нет пока
На тёмно-синем море,
Но заструится, как река,
Дорожка на просторе.

Повыше стоит чуть луне
Самой расположиться,
Дорожка на морской волне
Слегка засеребрится.

Зато луна теперь бледней
И цвета перламутра:
Всё холодней и холодней,
Ведь скоро будет утро.

Цикл: ЦВЕТЫ

Василёк

Он непременно встретится —
Цветочек полевой.
Во ржи как будто светится,
А рядом пчёлок рой.
В нём зубчатою линией
Закончен лепесток.
Окрашен краской синею
Малютка-vasilёк.

Роза

Кто правит цветами? У них есть царица.
Никто из цветов с ней не может сравниться —
Наряды все словно из ткани атласной:
И светло-лиловый, бордовый и красный,
И кремово-розовый, белый, вишнёвый,
Пунцовый и алый, и даже лиловый.
Не хочет носить лишь наряд голубой —
Каприз у царицы, наверно, такой.
Смогли бы вы имя её угадать?
То Роза, хотелось бы мне подсказать.

Петуния

Расцвёл петунии ещё один бутон...
Он формою своей напоминает
Известный всем старинный граммофон
И сладким запахом всех пчёлок привлекает.

Одуванчики

Разлилась по зелени яркая волна,
Брызги золотистые принесла она -
Маленькие «солнышки» дружно то цветут,
В честь весны устроили праздничный «салют».

Дом у реки... Живёт там Рыбка.
Мудра она не по летам.
И правду ищет в мире зыбком.
Та Рыбка — он, скажу я вам.
Рост, образованность, порода,
Интеллигентность — всё при нём.
Йог? — нет. В любое время года,
Весенним утром, зимним днём
Его задача — быть с народом,
Раз небесами избран он.
Звездой политики ли будет
Иль дипломатом, может быть,
Любую ложь всегда осудит,
Он справедливо любит жить,
В него поверили все люди.

Зверью - свободу!

Я ненавижу зоопарки —
Вид у зверей там очень жалкий.
Какая льву досталась доля!
Он, царь зверей, сидит в неволе.
Давно не видел маму-львицу,
Она ему лишь ночью снится.
Сказала тихо кенгуру:
— Я здесь, наверное, умру.
А бедный толстый бегемот
Уже не плачет, а ревёт:
— Я ненавижу эту лужу.
Все дразнят — толстый, неуклюжий,
Хочу домой опять, в саванну,
Мне мал бассейн размером с ванну.
« Я не могу заснуть от шума,
Мне плохо, — простонала пuma, —
Весь день от холода дрожу,
Без сил от голода лежу.
И за какие преступленья
Обречены мы на мученья?»
Быть может, в двадцать первом веке
Смягчится сердце человека,
Все звери будут на свободе:
В саванне, в джунглях, на природе.

Кураc Лев

*Коль нам дано нести сквозь суету
Крупицы света, крохи доброты,
Нетронутую ложью чистоту,
То остаётся лишь одно — нести...*

© Кураc Лев

Наши авторы

Рожденный на Дальнем Востоке, вырос на берегах Днепра, в Запорожье. Потом приехал учиться в Донецк. Так в Донецке и живу. По образованию математик, но по специальности давно не работаю. Иногда жалею. Очень люблю музыку. Воспринимаю самые разные жанры и стили. Могу с равным удовольствием слушать Бивальди, Бетховена, тяжелый рок и техно. Хотя, конечно, 19-й век всегда предпочту.

Первые 43 года своей жизни считал себя неспособным писать стихи. Сказать в рифму, конечно, получалось. Но не более. А потом вдруг что-то стало получаться. Собственно, и до того что-то пробовал написать. Несколько моих рассказов можно найти в интернете. Первые попытки были предназначены для узкого круга лиц — пара не то рассказов, не то статей на темы бридж (игра такая), потом пара-тройка статей по шахматным поддавкам... Но потом пошли уже просто рассказы, а после — стихи. К великому сожалению своему не могу писать так же здорово, как в свое время писал Аверченко, но тут ничего не поделаешь.

Меня не назовёшь плодовитым автором. На то есть свои причины. Понемногу сложилось убеждение, что стихи должны звучать естественно, так, будто высказанные мысли как бы невзначай оказались выражены созвучными словами. Как следствие — хочется добавляться естественности речи. А ещё хочу наличия смысла в написанном, смысла объёмного, не тривиального.

Мне интересно уходить от избитости рифм, подчас сам не могу сказать, в рифму ли звучит. Интересно, также, экспериментировать с формами. Среди прочих попыток пытался писать и хокку:

*Умолк соловей.
Солнце вмиг потускнело
Без песни его.*

Известно, что о себе — любимом человек способен рассказывать бесконечно. Поэтому ограничусь сказанным. Предоставляю читателям судить, что в моих стихах получилось, что нет.

Куфас Лев

Настанет день ответов на вопросы,
Растает лёд озябнувшей души.
Вихрь истины сквозь тело пронесётся,
Очистив сердце от грехов и лжи.

В тот чудный час разбуженная радость
Заполнит, чтоб уже не отпустить.
Так возродясь и вновь душе внимая,
Сумеешь всё никчемное забыть.

И будет миг свободы безграничной
Вдали от ежедневной суеты.
Прекрасный миг, простой в своём величье,
Когда и мир, и помыслы чисты.

25 июня 2009 г.

Наши авторы

Я пройду незамеченным,
Растворюсь в недоверии,
То ли днём, то ли вечером,
То ли вовсе вне времени.

Неразгаданной тайной
Улечу, словно ветер,
Тенью лёгкого облака
Прокользну по планете.

Тихим шёпотом стану
Или криком тоскливым,
Или гордой сосновою,
Или плачущей ивой.

Серым пеплом развею,
Белым снегом рассыплю
Горсть желаний несбывшихся
И нетронутых мыслей.

18 августа 2009 г.

Смятение

Что вы задумали, Мойры* коварные?
Что напророчили тайно, всесильные?
Предначертали дорогу ли дальнюю
Или уют и спокойствие чинное?

Спрятана истина, скрытною стала,
Не угадать, что настанет, что сбудется.
Омута бездна, ступень пьедестала —
Может быть, это только лишь чудится?

В сердце проснулись песни забытые,
Порванных струн отзвечавшие трели,
Слышится совесть набатом сердитым,
Слышится всё, что сказать не успели.

Цепкие, прочные сети раскинуты,
Щедро разбросаны ложные цели,
Из миражей беспощадно покинутых
Видится свет, да и тот еле-еле.

Розы смущают запахом лета.
Витязь опять возле камня застынет.
Горечь потерь, сладость грёз безответных
Кажется, нас никогда не покинут.

Наши авторы

Что вы затеяли, Мойры коварные?
С вашим могуществом смертным не справиться.
Всё словно сон, как туман неприкаянный,
Чудится, слышится, видится, кажется...

15 сентября 2009 г.

* *Мойры — богини судьбы в древнегреческой мифологии*

Был хмурый день, докучливая сырость,
Порывы ветра холодом дышали.
Прохожие куда-то торопились,
Привычно в мире из стекла и стали
В круговороте дел своих кружились...

Но тут свершилось: сквозь броню асфальта,
Презрев поток машин на эстакаде,
Минуя пыль и копоть, стены зданий,
Прорвалось чудо — встретились два взгляда,
Друг друга выхватив из суеты бездарной.

Взметнулась страсть, обыденность сметая,
Мрак отчуждения перетирая в прах,
Вселенную собою заслоняя,
Когда влюблённые с улыбкой на губах
— Люблю! — одновременно прошептали.

1 октября 2009 г.

Отчаянье

Зеркало бьётся вдребезги,
Сон долой.
Окончательно рассорился
Сам с собой.

В отчуждение погружённый —
Как в аду;
Сколько боли вместило сердце...
На беду.

Убежать бы, где-то спрятаться —
Нет пути.
Рвётся стон, да зубы стиснуты —
Не пройти.

Сгорбленный под тяжестью
Неудач,
Сам себе и судья, и жертва,
И палач.

Прокуроры-воспоминания
Снова здесь.
Мне в помиловании отказано.
Наотрез.

Наши авторы

Море рушит дворец песчаный —
До руин;
Ветер сносит остатки замка
В скорбь пустынь.

Царствует, остатки жалости
Разметав,
Чёрствая и бездушная
Пустота.

21 декабря 2009 г.

Пленники

Тусклый рассвет капризно стаскивает одеяла,
Светлые сны изгоняя, словно ненужный хлам.
Жесты, причёски, мимика выверены детально;
Маски безразличия скормлены зеркалам.

Под макияж испытанный прячемся привычно:
В моде расчёт холодный, чуждый огню страстей.
Сжавшись, точно в карцере, в тесных тисках обычаев,
Искренность угасает и отступает в тень.

Песня мечты стреноженной стала травою сорною —
Чтим суррогат спокойствия, выращенный взамен.
Двигаясь по течению, мнимой судьбе покорные,
Тщательно оберегаем свой добровольный плен.

8 февраля 2010 г.

Куфас Лев

Наедине с луной

В тихих сумерках полнолуния
Ни забот, ни тревог, ни бед.
Чуть отдёрнуты шторы скучные,
Льётся в комнату мягкий свет.

Из лучей паутина соткана
И узором ласкает взгляд.
Мы с луной друг для друга созданы —
Чтобы было с кем помолчать,

Чтобы тайнами обменяться,
Рассказав о заветных снах:
Я мечтаю о юной грации;
О прекрасном принце — она...

Мы немного ещё поболтаем
О дорогах и облаках,
И о космосе необъятном,
И о всяческих пустяках —

Пролетит незаметно время...
Мы дежурим, покой храня,
Окрылённые дружбой верной —
Человек и его луна.

26 апреля 2010 г.

Наши авторы

Холодно

Холодно... сколько холода
Было в глазах твоих...
Он со словами жёсткими
В душу мою проник.

Холодно стало в доме,
Пусто. Терпеть нет сил.
Из облаков холодных
Дождик заморосил
Плачем холодных капель,
Мёрзнувших на лету,
Словно июль утратил
Летнюю теплоту,
Будто зима вернулась
И принесла мороз
В сумрак холодных улиц
И в белизну берёз.

Я не могу согреться,
В мире, что вдруг поблек;
Зайндевело сердце,
Я превращаюсь в снег...

21 мая 2010 г.

Куфас Лев

Предвкушение

Коснусь плеча пылающей гвоздикой —
Она разделит между нами жар.
Желание сверкнёт в твоей улыбке
Настойчивым приказом: Продолжай!

Погложу твои волосы и шею,
Заветный трепет тела уловлю,
Почувяя частоту сердцебиенья
Ему навстречу губы устремлю,

Дрожь пальцев и дыхания неровность...
Запечатлею на твоей груди
Прикосновений дерзкую нескромность
И поцелуев жаркие следы.

Услышу твой срывающийся шёпот —
Слова пронзят тем яростным огнём,
Что и зовёт, и требует, и просит,
Сжигая нас в неистовстве своём.

Ты перехватишь эстафету страсти:
Я погружусь в горячую волну
Неутомимости ответной ласки,
В которой благодарно утону...

Наши авторы

Тела сольются... Нет! — сольются души,
В единстве обретая благодать.
Блаженства стон запросится наружу,
Ещё б на миг в себе его сдержать...

Затем охватит сладкая истома,
Укутывая пленников своих
Чудесной негой, что нам так знакома...
Но ночь не кончилась и пыл ещё не стих.

Опять возьму забытую гвоздику;
Рой лепестков рассыплю на плечах.
Ты отзовёшься: томная улыбка
И знаки поощрения в глазах...

10 июня 2010 г.

Күшмет Мария (Небайдужа)

*Листать бы Жизнь — не загибая лист!
Так где же закладка гладкая?
Идти бы вверх! И ширь! И ввысь!
Да слишком много сладкого...*

© Күшмет Мария

Наши авторы

Марія Кушмет (*Небайдужа*) народилася 6 лютого 1987 року в с. Оленівка Донецької області. У 2004 році закінчила Оленівську ЗОШ № 2 із золотою медаллю. Цього ж року стала студенткою Донецького національного університету (філологічний факультет). У 2009 р. отримала диплом магістра філології з відзнакою. На сьогодні Марія аспірантка університету.

25 січня 2008 року М. Кушмет стала членом Національної спілки журналістів України.

Дівчина цікавиться глибиною природою мови, захоплюється красою слова, любить і вміє володіти ним. Автор журналістсько-аналітичного збірника про В. Висоцького, його роль та значення для жителів Донбасу, лауреат багатьох Всеукраїнських конкурсів виразного читання.

Күшмет Мағія

Вірш у мені

Писати вірші — це для когось свято свят.
Лише для мене — тяганина буднів.
Хапаєш слово, а воно назад все тягнеться,
Чіпляється за комір....

Писати вірші? Ні! Це тільки каяття!
Не треба риму підгодовувати хлібом.
Ти дай її ковток води,
Хай далі і шнурівкою, і милом!

Писати вірші? Що ж! Тепер вже легше.
Звільнились руки і думки від пут!
Без слів, без рими — серце б'ється швидше!
О! Вже не зупинитись! Повний хід!

Писати вірші?.. Це тепер омана!
Порожність слів лунає навкруги...
Як повернути думку, щоб заграла,
Заграла рима на літаврах без нудьги?

Наши автопы

Не нужно солнце видеть в небе звёздном.
Не надо улыбаться в час разлук.
Зачем пытаться плыть неосторожно,
Когда надет спасательный твой круг?

Не нужно без желания влюбляться.
Не надо без надежды в жизни жить.
Зачем пытаться за любовь сражаться,
Когда ты можешь без неё не выть?

Не нужно улыбаться отраженью —
В обман же мы себя не окунём.
Не надо говорить опроверженье —
Вся истина твоя в тебе самом.

Күшмөт Мағия

Ь...

Мягкий знак ложится тихо
на окаменевший день.

Ь...

И ни радости, ни света...
Мягкость тёплой ночи — в тень.

Ь...

И величие в осанке,
жжёт в глазах огонь любви.

Ь...

И бежит к нему, как самка,
Ослеплённая в пути.

Ь...

И уста горят нектаром,
В сотах собранных в часах.

Ь...

И готова уже в омут —
Ею выплаканный в снах.

Ь...

Но она ещё не знает,
Нужен ли тот шаг ему?
Её шаг, тот самый первый —
От любви, что наяву.

Любов

Вже по землі покрокували Тіні,
Ховаючи у поглядах вогонь,
А Ніч в обіймах тихо народила
Свою найпершу в подумках Любов.

Під зорями, де Місяць зводить Мрії,
Вона раділа й пестила дитя.
В цей час вона вже серцем зрозуміла,
Що не віддасть його у небуття.
На повні груди, що все материнство
Вдихали жадібно, як крапельку роси,
Ніч дихала, хапаючи блаженство,
Від Місяця чекаючи Грози...

Грози Бажання, щирістю сп'яніле,
Грози Натхнення, єдності Думок...
Вона чекала, так бажала Дива!
Вона чекала перший Його крок.

Күшмет Мафия

Володимиру Висоцькому

Загриміло повітря словами!
Роса сліз омивала Твій шлях.
Вже не вірилось і не страждалось.
Твоє «Ні» запеклось на вустах.

Захолонули пристрасті й муки.
Відбажало серце добра.
30 років без Тебе минуло...
30 років?! Живі всі Слова!

Зупинитись!
Де ж те розуміння?
Твоя постать - без забуття,
бо Твоє окричине коріння
дуже міцно врослося в життя.

Ти «шне був», Ти «не жив»,
Ти «не mrіяв»...
Все минуле — як крапля в воді.
Ти сьогодні на часі пульсуюеш —
Твої сили й бажання — живі!

Мій Поете! Осяяний Богом!
Запалю Тобі свічку, дозволь...
Я склонився перед тобою у шані...
Чи Ти знов: Ти — народний герой?!

Наші автографи

Зупинитись!
Де ж те розуміння?!
Твоя постать — без забуття,
бо Твоє окричине коріння
Назавжди урослося в Життя!

27 липня 2010 р.

Одцілуй мені вуста! Одцілуй!
Мрії шелестом любові загальмуй.
У бажання ті дівочі зазирни,
Мої виплакані очі обітри.

Відцілуй мої вуста... Відцілуй...
Мрію в пам'яті любові загартуй.
Від зневіри до надії, до весни...
Неси, Мріє, зацілованих у сни.

Відбажай мої вуста. Відбажай.
Зупиняйся, але думку не спиняй!
Хай тримтять на віках тіні медом мрій,
Палким серцем моє душу обігрій.

Відцілуй мої вуста... Відцілуй...
Обайдуженістю мрію не катуй.
Запалало, забриніло, зацвіло!
Заціловуй моє серце, щоб жило!

Күшмет Мағия

І ніч зв'язала всіх одним вузлом.
Нема ні відстані, ні перешкод, ні Долі.
Лягають спати навіть тихі зорі,
Ховаючи в кишені світ долонь.
І ніч з'єднала думкою шляхи:
Нема мостів, де б билися дороги,
Нема зупинок, зникли білі смуги, бо...
Сон стискає міцно світ долонь.
І ніч зв'язала все одним вузлом:
Нема кінця, нема гірких кордонів.
Є тільки світло в темряві агоній.
Є тільки Тиша в подиху Ночей.
Є тільки Тиша в мовчазному лоні.
Є тільки спокій... Спокій їх очей.

І ти лишаєшся одна.
Скрізь морок від твоїх ілюзій.
Як боляче... Це вже зима
Холодним присмаком алюзій

Шматує думку і чуття,
Розтоплює твої бажання.
Як боляче... Твоя весна
Застигла в темряві зізнання.

Наші автори

Напої мене вранішнім світом,
Напої золотою росою,
Напої тихим подихом вітру,
Напої ти своєю красою.

Хай зникає у темряві світло,
Розум в ласках занурений спить.
І мене, наче крилами вітру,
В насолоду занурює мить.

Пригости мене блакиттю неба,
Пригости чистим смаком слізози.
Мені ж більше нічого не треба!
Будь ти поряд, як дотик Весни.

Хай втрачаю в бажаннях я частку,
Частку серця відшматує час.
Він одягнений в відстані маску —
Віддаляє, роз'єднує нас.

Роздягни мене поглядом ніжним.
Роздягни тихим порухом вій.
Буду падати листям осіннім.
Хай мене занесе буревій.

Күшмет Мария

Розбився лист, коли досяг кордонів...
Там тихо-тихо стало навкруги...
А Ти не спи, візьми мене в долоні,
Я з річкою з'єднаюсь навіки.

Розбився лист, потрапивши за обрій...
І тіло стало глиною в руках...
А Ти не спи, візьми мене в долоні
І виліпи для себе весь мій страх.

А потім — дзінь! — розбий його зі мною.
А потім — дзеня! — розбий його в мені...
А Ти не спи — зліпи себе зі мною.
А Ти не спи. Побач себе в мені.

Коли Ви поряд — я Свята Марія:
Все непорочність, щирість, чистота.
Коли Ти поряд - я блудниці мрія:
Бажання, прагнення до тіла, до тепла.

Коли Ти поряд — з тобою я дитина:
Образи, загадки, веселий серця сміх.
Коли Ви поряд — я чекаю дива:
Залоскочи Ти поцілунками, не гріх.

Наші автографи

Не гріх, не вада, навіть не омана,
Бо це життя — воно лише на раз!
Залоскочи, коханий, я не п'яна
Від випитого келиха за нас.

Коли Ви поряд — я не бачу світу.
Не чути дзвону кроків тих чужих.
Коли Ти поряд — я тремчу від вітру:
Від вітру поглядів Твоїх німих.

Коли Ви поряд — до безтям благаю,
Благаю мить загальмувати час!
Коли Ти поряд — я себе не знаю,
Відхрещуюсь від сорому за нас.

Коли Ви поряд — шана та довіра,
Як щастя тінь, злітає на вуста.
Коли Ти поряд — вся весна без зливи
Завзято мене тягне у свята.

Коли Ви поряд — я Свята Марія:
Все непорочність, щирість, лиш цнота.
Коли Ти поряд — я блудниці мрія:
Бажання, прагнення до тіла, до тепла.

Лихолетов Александр

*В незатейливой песне моей
Я пою о стремлении к свету,
Отнеситесь по-дружески к ней
И ко мне, самоучке-поэту.*

Максим Горький

© Лихолетов Александр

Наши авторы

Я, Лихолетов Александр Валерьевич, родился 5 февраля 1993 года, в городе Донецке. Закончил ДОШ № 2.

Моё становление, как творческой личности, происходило в течение всей моей жизни. С 8 лет я находился в поиске и перепробовал все. Я год учился в художественной школе, меньше года занимался скульптурой, и лишь в 11 лет впервые попробовал себя в качестве литератора. После первых стихов, я вошёл во вкус и с удовольствием продолжаю писать по сей день.

Своими любимыми авторами я могу назвать В. С. Высоцкого, А. А. Тарковского, М. Горького, С. А. Есенина и М. А. Булгакова.

*Среди музыки предпоною рок и авторскую песню.
Публикуюсь впервые.*

Лихолетов Александр

Поэт

Душа у поэта загадка
И помыслы в ней не ясны,
Когда даже в грязи он гадкой,
Заметит мерцанье луны.

Когда на обычной бумаге
Слова будто злато блестят,
С сокровищем этим бродяге
Не нужен и царский наряд.

Когда ради каждой идеи,
Готов на дуэль вызывать,
А после, собой не владея,
Назло супостату проспать.

Когда о вреде алкоголя,
Он пишет с бутылкой в руках,
То волею или неволей,
И смех вызывает и страх.

Когда он желает забыться,
Не просто топиться в вине,
Он может загадочно скрыться,
Исчезнуть на несколько дней.

Наши авторы

А после явиться нежданно,
Под утро в четыре часа,
И что будет даже не странно,
Где был, он не помнит и сам.

Его жизнь, как будто сраженье,
Полна и потерь, и побед,
Но в каждом заметно движенье,
То, что перед вами поэт.

Знамя победы

Под небом реют рваные знамена,
От копоти меняющие цвет,
Сквозь всю войну несли их как иконы,
Как символ неизбежности побед.

На них от пуль зияющие дыры,
От пламени следы на их краях,
Укрывались ими, когда было сыро,
Перевязывали раны на боях.

Когда же кровь солдатскую впитали,
Они впитали тяжесть тех времен,
И в день победы ввысь они взлетали,
Других и не могло взлетать знамен.

Лихолетов Александр

На праздник их от грязи отстирают,
Зашьёт в них дыры бережная нить,
Отмоют копоть чёрную по краю,
Эх, можно было б душу починить.

Смыть ужасы войны, заделать дырки,
Осадок вымыть чёрный из души,
Дыру от пули в друга бескозырке...
Но порванные души не зашить.

И не стереть оставшуюся память,
Живое сердце вам не ткань, не лёд,
Так воспари же в день победы знамя,
За тех, кто не увидит твой полёт...

08 мая 2010 г.

Шедевр

*Красоте суждено родиться в муках,
Создателю красоты их испытать.*

Узор, изгибы линий безупречных
И время, будто мимо них летит
На фоне смертных жизней быстротечных,
Стоит незыблемо как монолит.

Не помнят люди вечности рожденья,
Как будто он всегда существовал,
Лишь мастер помнит все свои мученья,
В которых он шедевр свой создавал!

Как потом, кровью он вспоил ту глину,
Как пальцы до самих костей сбивал,
Как ни на миг не разгибая спину,
Он сутки напролёт не спал!

А вы стоите, глядя с явной скучой,
Пытаясь труд его в купюрах оценить,
Вам не понять душу способную творить,
Вам не понять, какой он был терзаем мукой!

Как слёзы горькие он с красками смешал,
Как мучился и как страдал,
Как штрих последний кровью начертал,
И с горькою улыбкой замертьво упал...

Лихолетов Александр

Шахматы жизни

Жизнь из пятен чёрных и белых,
Будто шахматная доска
И играют на ней два смелых,
Два отчаянных игрока.

Простых шахмат потерян принцип,
Здесь ни чёрных, ни белых нет,
Но играют азартные принцы
Делят мир на тьму и на свет.

Небеса мы обводим взглядом,
Натыкаясь на их усмешки,
Мы их чувствуем где-то рядом,
Мы в игре их всего лишь пешки.

Но пока мы в игру играем,
Ходим пешкой, ферзём, слонами,
Мы порой совсем забываем,
Что кто-то так же играет нами!

Костёр и звёзды

Стога запахли свежим хлебом,
Травою шелестят ветра,
А я сижу, то глядя в небо,
А то на отблески костра.

Холодный небосвод бездвижен
В своей далёкой вышине
А вот костёр теплее, ближе,
И чем-то он роднее мне.

Тепла, увы, не дарят звёзды,
Но и вины их в этом нет.
Они, являясь ночью поздней,
Несут свой леденящий свет.

Но странно, что о небе синем
Мы в песнях на лихих пирах
Прославим льда и звёзд богиню,
А не тепло и свет костра.

Лихолетов Александр

Там, где...

Где волос дивный, цвета зата,
Утратит с летами свой блеск,
А шар багрового заката,
Нырнёт в морскую синь с небес.
Где стали крепкая кольчуга,
Вдруг слабину в бою даёт,
А прежде острый коготь плуга,
Лиши по земле в бессилье бьёт.
Где донгала двоих разлука,
Или то смерть их донгала,
И не издав в ночи ни звука,
Своё по праву отняла.
Там волосы, отдавши детям,
Седой утешится стариk,
Там в небе ясном на рассвете,
Над миром солнце воспарит.
И вот пробитую кольчугу,
Заменит храбости металл,
Найдём точило мы по плугу,
Чтоб вновь легко он землю рвал.
А там разлука, где подкралась,
Где развела двоих в пути,
Там память добрая осталась,
И вера в то, что впереди...

Тополь

Летним днём мой друг старинный,
Старый тополь за окном,
Ветви раскидав картинно,
Постучался ко мне в дом.

Он с порывом ветра каждым,
Наклонялся заглянуть,
Про дела справлялся важно,
Говорил чего-нибудь.

Так он жил, не зная горя,
И до времени, поры,
Не бывал ни с кем в раздоре,
Дом скрывая от жары.

Но однажды я проснулся,
В необычной тишине,
Солнца луч меня коснулся
И остался на стене.

Я из дома быстро вышел,
Мрачно голову склоня,
Ничего я не услышал,
У безжизненного пня...

Лихолетов Александр

Моя память

Моя память — ледяная скрижаль,
Каждый может на ней след оставить,
Она крепче, даже чем сталь
И на ней ничего не исправить.

Буду помнит года, что ушли
Как дни начинал рассвет,
Как с закатом угасал он вдали,
Оставляя на льду слабый след.

Охлаждая ум для идей,
Нависает надо мною скрижаль
И во мраке хранит средь теней,
Мою радость, любовь и печаль...

Но однажды лёд может быть треснет
И я, пламенем веющим сияя,
Разнесу свои слова песней:
Я прощаю! Прощаю, прощаю...

Пламень

Такое на камнях не выбивают,
Это не пишут златом на стене,
Слова мгновенно в душу западают,
Как отголоски эха в тишине.

Величие не в монолитах грозных,
Не до того, иные времена,
Когда вопрос стоит уже серьёзно,
Не до того, чтоб выбить на стенах.

Ломает время стену, крошит камень,
А если нет, то несогласных шквал,
Но не погасит время вещий пламень,
Если в душе он всё же засверкал.

Пока по статуям выхаживают птицы,
И покрывает ржавчина металл,
Он ещё ярче в сердце разгорится,
Ему для этого не нужен пьедестал!

Лыскова Алёна

*Я люблю тебя жизнь!
И надеюсь, что это взаимно...*

© Лыскова Алёна

Наши авторы

Лыскова Алёна. Донецк. г.р. 1971, русская, замужем, высшее образование.

Впервые составляю резюме —
Как говорится «не было нагоды».
Прилежной ученицей я была
И активисткой в школьные-то годы.
Я занималась спортом с юных лет,
Была и знаменосцем в школе нашей.
С одной «четвёркой» выдан аттестат.
В политехническом училась дальше.
«Промтеплоэнергетик» — защищён!
И курсы менеджеров — тоже!
Но на работу сразу не пошла,
Ведь был уже тогда сынок Серёжа.
Потом — Красноармейск и теплосеть:
Азы специальности в котельной я учила.
Но стаж не долго длился трудовой —
Я снова сына мужу подарила.
Потом — по переводу — мастер в ЖЭК —
Самой, «без блаты», трудно пробиваться.
Не видела ни денег, ни семьи,
Поэтому пришлось мне рассчитаться.
Нашла себя в общении с людьми
Близка мне индустрия сетевая.
Поездки, семинары, города,
Хотя и специальность у меня другая.
Ещё я иногда пишу стихи,
Была на телецентре зав. видеотекой,
Но творчества там не было совсем —
Из кабинета в кабинет лишь бегай.
И нужен мне сейчас «карьерный рост»
Для этого права я получила.
Читаю, развиваюсь и ищу!
Немного и компьютер изучила.

Лыскова Алёна

Себе

Девочка моя, держись!
Я люблю тебя больше всех на свете!
Не пеняй на судьбу, не злись —
За неё ты одна в ответе.
Хочешь сразу, сейчас, всего —
Так бывает, наверно, в сказках
Но по вере даётся то,
Что рисуешь ты в ярких красках.
По терпению и труду награждает,
Награждает СУДЬБА идущих —
Что сегодня в мечтах твоих —
Происходит в делах грядущих.
Расправляя, как паруса,
Отпуская все мечтанья к БОГУ —
Улыбаются пусть глаза —
Ты осилишь свою дорогу!
Испытанья — лишь для того,
Чтоб понять, а чего достоин
Кто сумел победить себя —
Только тот настоящий воин!

Наши авторы

От жары такой всё поплавилось,
Чувства острые расплылись.
Лишь проросшая зелень — высохла,
Не летают и птицы ввысь.
Слишком жарко и внезапно
Началась в этот год весна —
Не успев зацвести — всё повысохло,
Лишь проснувшись от зимнего сна.
Где же буйный май вместе с ливнями?
Где цветения водопад?
Где журчанье ручьев говорливое?
«Снова нет весны» — говорят.
Я люблю весну и грущу о ней —
Не насытилась я весной.
Не всегда — что ждёшь — то случается
И обходит мечта стороной.
Только знаю я — благодарю
Нужно быть каждый миг судьбе.
И тогда придёт то, что хочется,
Как подарок придёт тебе.

Лыскова Алёна

Учителям

Есть такое слово «благодарность»
И смысл его — это — благо дарить.
С него начинается всё в этой жизни —
Мы учимся верить, любить и дружить.
Ведь важно не то, что с тобой происходит,
А то, как на всё реагируешь ты.
Когда с благодарностью всё принимаешь —
То дарит судьба исполненье мечты.
По ровной дороге проехать не сложно —
Там главное — ту передачу включить.
А вот по ухабам судьбы не заглохнуть
Не многие могут других научить.
Вы учите сердцем тем правилам жизни,
Что нам по судьбе помогают идти.
И каждый потом выбирает по вере —
Какими дорогами к цели дойти.
За это примите поклон и признанье,
И нашей большой благодарности свет!
Желаем здоровья, терпенья, удачи
И радостью, счастьем наполненных лет!

02 июня 2006 г.

Музыка

Я тебя люблю... Я ждал тебя все эти годы
И опять к тебе ведут меня пути-дороги.
Я хочу сказать, о чём моя душа мечтает.
Пусть твои глаза в моих глазах всё прочитают.
Как всё передать и как словами всё измерить,
Что во мне живёт, и как хочу я в чудо верить.
Все мои мечты, мои тревоги и терзанья
В музыке моей. Она — моей любви признанье.
Пусть живёт любовь в моих мелодиях и звуках.
И хранит тебя в любых дорогах и разлуках.

21 апреля 2007 г.

Ангел

Я — твой Ангел-хранитель, потому что, любя,
Мои нежные чувства охраняют тебя.
Охраняют от боли, от ненастя и бед,
Даже если не вижу я тебя много лет.
И невидимой тенью, словно сон, чуть дыша,
По судьбе с твоей рядом, моя бродит душа.
Всё, прощая обиды и несказанность фраз,
Всё, что было и будет я приму много раз.
Сколько хватит мне силы — буду это нести.
Боже! Мне эту слабость, умоляю, прости!

Лыскова Алёна

Я хочу для тебя написать;
Написать для тебя о тебе.
Так чудно, как пророчества знак,
Появились в друг-друга судьбе.
Меня в гости, банально, позвал
ЭмЭмЭскою фото просил.
А моя вдруг душа поняла —
У твоей, просто нет больше сил.
Мой рассудок упрямо твердил,
Что до этого дела мне нет.
Что какая быть может любовь —
И не твой я — счастливый билет.
А душа говорила: «Хочу —
Я — должна, я сумею помочь».
«Ну, раз хочешь — ей разум сказал —
Помогай, но меня не морочь».
И моя полетела к твоей,
Точно зная, что очень нужна.
И я знаю, что чувствуешь ты,
Что к тебе она очень нежна.
Эти чувства — не просто — любовь —
А скорее — родство наших душ.
И умом — это вряд ли поймёшь,
Для него — это дебри и глушь.

Наши авторы

Это остро до боли в груди,
До мурашек и трепета рук.
Так хрустально в гитаре звенит
От струны перетянутой звук.
Ты не бойся непонятным быть,
Не красивым и слабым душой.
Не старайся казаться другим —
Я же знаю тебя, ты какой.
Я тебя знаю лучше, чем ты
Знаю так, словно ты — это я.
Мы — кусочки Вселенной одной,
И во мне есть частица твоя.
Ты забудь про обиды друзей,
Про ошибки чужие, свои.
Полюби свою жизнь и себя
С благодарностью благослови!
Каждый миг нам даётся, как шанс
На спасенье, прощенье, Любовь.
Бесконечная Милость Его —
Он даёт этот шанс вновь и вновь
Ты прекрасный и добрый — поверь.
Ты достоин Любви и Мечты.
Потому что на свете такой,
Уникальный, единственный Ты.

25 марта 2008 г.

Лыскова Алёна

Не прошу тебя позвонить
Ну, хотя бы черкни словечко.
Помнить мне или всё забыть?
Для чего я храню колечко?
Было многое всего в судьбе —
Разве надо понять пытаться.
Почему же сейчас к тебе
Мои мысли всё время мчатся.
Это был разговор без слов:
Всё друг другу глаза сказали.
Как из книжек из детских снов
Ощущения накрывали.
Лишь дотронулся взгляда взгляд —
Захотела душа остаться.
И в тот миг было всё равно,
Что придётся опять расстаться
Было страшно вот так пройти,
Не услышав души желанья.
Будто кто-то сказал: «Проси —
И исполняются все мечтанья!»
Недосказанность полуфраз
И касанья нежнее шёлка,
Первым был тот последний раз
И прощались как ненадолго.
Развела нас Судьба легко,
Будто встреча была случайной.
Друг от друга мы далеко,
Что случилось — осталось тайной.

10 января 2009 г.

Ностальгия

Прости меня, пожалуйста, прости!
Далёкий друг! Ты дорог мне как прежде.
Но время развело нас как мосты.
И спят в душе остывшие надежды.
Мы в шутку познакомились с тобой —
Куда от скуки вечером деваться.
Ты молодой, весёлый и простой —
Таким нельзя же не залюбоваться!
Ты пел мне песни, руки целовал —
Романтика под тихий шум прибоя.
Со мной смеялся, пальцами считал.
Легко мне было и светло с тобою.
Мы говорили много без забот
О жизни, о судьбе, о нашей прежней.
Но вечера прошли и самолёт
Несёт меня из лета в город снежный.
Потом — почти роман из эСЭМЭС:
Скучаю, жду, надеюсь что увижу...
И как бы ни старалась я — увы!
Отказом всё равно тебя обижу.
Поверь, ты правда очень дорог мне —
Я счастья от души тебе желаю.
И пусть в твоей далёкой стороне
Взаимно лишь полюбится другая!

18 января 2009 г.

Лыскова Алёна

Я ждал твоего появления;
Я знал, что узнаю в толпе.
Глаза лишь в глаза — на мгновенье —
И всё поменялось в судьбе.
Не зная: ни имя, ни кто ты —
Боялся тебя потерять.
Слова подбирая, как ноты,
Чтоб чувства свои передать.

Мы говорим на разных языках,
Но чувствам языков барьер не ведом.
На разных мы живём материках,
Но нежность не укутать снегом белым.
Мы говорим на разных языках,
Но чтоб понять любовь и слов не надо.
На разных мы живём материках,
Ты в жизни для меня одна отрада.

Я думала — всё это сказки —
Про взгляд и про чувства без слов.
Но вдруг заиграли все краски —
Как с детских несбыточных снов.
Ты — молод, прекрасен и ярок —
Как принц из далёкой мечты.
Ты — мой самый лучший подарок
От жизни моей и судьбы.

28 февраля 2009 г.

Призрак счастья

Порою кажется, что счастье — это птица
Или воздушно-лёгкий мотылек.
И мы спешим поймать его, не зная,
Что идеал в реальности далёк...

Ведь не живёт в неволе совершенство —
Оно прозрачно и легко всегда.
И лишь тогда его приобретаешь,
Когда ты отпускаешь навсегда.

Нельзя любить заставить, принуждая,
Или плетя затейливый силок.
Но получаешь счастье, отпуская
Надежду на живительный глоток.

Порой не ценишь то, что вечно рядом,
К чему привык и стал не замечать.
И провожаешь нежно-долгим взглядом
На что повешена табу печать.

И это есть у всех, как сущность человека —
Её не переделаешь, увы!
И мчим за призрачным лишь счастьем...
Потом лишь понимая, — не правы!...

Макарчук Дмитрий

Господи, дай мне изменить то, что я могу изменить.

Господи, не давай мне изменять то, чего изменить я не могу.

Господи, дай мне возможность отличать первое от второго.

© Макарчук Дмитрий

Наши авторы

УМЕТЬ ОТЛИЧАТЬ...

*По обговоренному правилу полагается что-то сказать о себе.
Право, не ведаю, что.*

*— Типичный советский человек, вмещающий в себя, как
полнокровную совковость, так и многое хорошее и
замечательное из того времени, которое всё-таки было...*

*Родился в Сталино, через месяц стал дончанином. С тех пор
осваиваю радиальные маршруты по жизни, слишком не
отрываясь от «родового гнезда». Разве что армия — занесла меня
в славный Туркменистан, за что ей отдельное спасибо. Там и
познакомился с теми, кто сочиняет, и удивился. Там же впервые
услышал песни С. Никитина на кругозорной пластинке и
восхитился: неужели бывает так просто и так здорово?!*

*Благодарен Богу, что хранил меня на всех дорогах и подсовывал
на пути интересные встречи. Настоящих друзей. Удивительных
людей. Туризм. Авторскую песню... За то, что помог закончить
Львовский университет и наполнил жизнь интересной работой в
газете, на телевидении, на радио «Да!» и «Мега»... За всех
сотрудников и соратников без исключения: негативные меня
учили, а «гативные» благословляли на новые открытия. И, конечно
же, за открытия! Через годы я пронос наивную способность
удивляться. И удивляться есть чему. Думаю, хватит на все
жизни, или вернее — на жизнь во всех её измерениях.*

*Люблю свою семью и дорожу искренностью в людях. К
поэтическим своим порывам никогда слишком серьёзно не
относился, но рад, что имеются строчки, за которые не
стыдно. А уж если кому глянется и, тем паче, поможет
участием моё слово, рад буду вдвойне.*

*Если говорить о жизненных принципах, а тем более о девизах,
то можно вспомнить разные. И «быть самим собой», и
знаменитое Соломоновское «И это пройдёт», и закон сеяния и
жатвы в классическом варианте «время разбрасывать камни и
время их собирать» и от сердца исходящее желание не воздавать
(по возможности) злом за зло.*

Макарык Дмитрий

Но доминирующим принципом на сегодня кажется знаменитая молитва, приписываемая сразу нескольким известным личностям (что подчеркивает её значимость!): Господи, дай мне изменить то, что я могу изменить. Господи, не давай мне изменять то, чего изменить я не могу. Господи, дай мне возможность отличать первое от второго.

В умении отличать, на мой взгляд, есть и чувство меры и мера вкуса, и многое другое, что позволяет видеть этот мир многогранно.

Мгновенье тишины. Оркестр уже настроен.
И замер дирижер, и взор его, как луч —
Вот-вот запеть должны кларнеты и гобои,
Когда Вселенский хор Творцу воздаст хвалу!

Вращаются миры, и скрипок переливы
Сольются в небесах мелодией любви,
Чтоб на горе Хорив огнём сказать: «Вы живы,
Покуда на весах цена Святой Крови!»

И сонм ярчайших звёзд, и ангельские хоры,
И весь животный мир, и всякая душа
Пусть Славу воздаёт, чтоб жил Небесный город!
Жених зовёт на пир, суд праведный верша...

Мгновенье тишины: оркестр уже настроен...

03 февраля 2009 г.

Наши авторы

Нетерпенье. Мигает «зелёный».

На часах уже 20.03.

Придорожные мёрзлые клёны
изогнулись фонарно. Парит

тёплый люд, разогретый трамваем, —
в потных окнах надежды ни зги.
Словно мелкий строительный гравий
на лопате, распались мозги.

Суeta. Сам себя не догонишь.
Сколь стремителен времени ход;
Как горячие резвые кони,
Мои годы несутся вперёд.

Только что впереди? Кто оплатит
этот бег в никуда, в ни во что?
Этот гравий на ржавой лопате
Никакой не согреешь мечтой.

Никакую идеей — напрасно
Сердце Данко сгорает в пыли.
Минул «жёлтый» и, стало быть, «красный»...
Значит, снова «зелёный»! — Пошли!!!

Макарык Дмитрий

А не сдержишь меня ни верёвками,
Ни канатами, ни решётками —
Там, за полем, в лесу птицы тёнькают,
и духмяный дух — будто плётка мне.

Аж, свербит всего, и занозою
в сердце милка моя — косистая...
Если скажут, мол, не тверёзый я,
Так скажу в ответ: Кровь — «Игристое»!

Только всё не так! — Недовысказать!
Через поле в лес, как с утёса — вниз.
Звери лютые в поле рыскают,
а вот в лес — никак: чужаки они...

...И почуяли, видно, загодя...
Вот черта и всё! Дотянись рукой ...
— не по мне она, лесна ягода —
— Весь боезапас расстрелял конвой...

29 мая 1998 г.

БРОДСКОМУ и моему огороду...

*Я сижу в своём саду, горит светильник.
Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.
Вместо слабых мира этого и сильных,
Лишь согласное гуденье насекомых...
И.Бродский. Письма другу*

Как Плиний, я в саду средь насекомых:
Сверчат сверчки, ежи танцуют танго...
— Ни новых русских, ни бомжей знакомых,
Лишь только ос весёлая ватага.
Созвездья сыплют дождь метеоритный
На мумию в озябших сновиденьях.
Вселенная! Да мы ж с тобою слиты
В Одно!.. незамираемым мгновеньем!...
И с этой повилкой хитрой-лтой.
И со спиной, негнущейся от пашни...
И с эротическими танцами Траволты...
И с чистым взором Луковенко Пашки.
Не кипарис пусть! — Просто абрикоса
Ко мне склонилась кучерявой гривой...
И мой сарай, поглядывая косо,
Скрипит — бурчит под нос себе ревниво,
Что, дескать, лёг не в нём я, а под небом
Бездонным, как и слово «бесконечность».
— Мышам зловредным я подсыпал хлеба,
А ты, сарай, являй им человечность...

Макарык Дмитрий

Мне ж чистый свет сих удалённых бестий
Милей стократ тьмы душного барака.
Плевать на Цезаря и иже с ним известья.
Я лучше подремлю под Зодиаком.
Пусть Понта нет. Мы без понтов шумливы.
Гетеры здесь не ходят табунами.
Зато в избытке яблоки и сливы!
И нет, признаться, гнили между нами.
Как Плиний я в саду. Лишь спрятав ложе,
Рукою твёрдой вновь беру мотыгу...
Как чуден мир! — Благословен будь, Боже!
Разъединивший сливы и Каллигул!

6-8 сентября 1999 г.

Огненные кони

Мы к этим звёздам шли от прошлого «пока»
совсем немного — дважды по полгода.
Костром и пением знакомого сверчка
заманивала в сети нас природа.

И вот наш цельно скроенный лоскут
ночного свежевспаханного неба,
как прессом, стал выдавливать тоску,
которой напитала меня небыль.

Наши авторы

Мой милый друг! Везунчик и задира,
расслабленный вокзальной дремотой,
в твоих руках пусть не устанет лира
подпитывать пространство красотой.

Её крадущиеся ласковые звуки
наградой перепрожитого дня
догонят на забытом виадуке
беспечно одинокого меня.

Я не отдам минуту этой ночи
за старческую праведность свою.
А те, кому по вкусу эти строчки,
тебе, мой друг, конечно подпоют...

Так не скучись и шулерской рукою
аккорд заветный, как цветок, сорви.
В костре томятся огненные кони
заложниками собственной крови.

Их нервный топот высекает искры
из наших перетлевших угольков...
Так ты ж плесни из лиры — из канистры
желанно спасительной строкой!

06 сентября 1992 г.

Макарук Дмитрий

Парус

Океан. Он манит. Он почти обнимает,
Только лживы обятья — не верь глубине!
Этот парус беспечный вдали исчезает.
Может, именно им я плыву по волне.

Я плыву, отражаясь — красивый и гордый,
Мне удачу сулит беспокойный Норд-Вест...
И давно меня ждут голубые фиорды,
А над бухтой отбытия завис чёрный крест.

Мне гадай — не гадай, я решился, и значит
никакой ураган не пугает меня.
Я поверил в судьбу, я поверил в удачу
и швартовы отдал, никого не виня!

И причал, где когда-то был на воду спущен,
где впервые коснулся мой борт глубины,
навсегда будет мне и родным и зовущим...
Пусть за мною и он не попомнит вины.

Мне остался лишь ветер, — колючий и злобный,
но такой лишь способен надуть паруса
И до савана белого или до гроба
будут чудиться чаек родных голоса.

19 октября 1993 г.

Плюс тридцать семь снаружи...

Песок на губах, песок на зубах,
Плюс тридцать семь снаружи...
Трясётся вагон, как пустая арба,
Хотя, как ишак, нагружен.

Полсотни судеб — велик ли багаж?
Поди расспроси — попробуй...
У каждой рука есть своя и нога,
Душа и труба — утроба.

И каждой из судеб — жребий грустить
На этом дорожном пире...
Но легче порою весь мир простить,
Чем тех, кто с тобой в квартире.

В каждой судьбе есть свой смысл и урок,
Тайна небесных знаков.
А то, что читается между строк,
Не всякий поймёт, однако.

Колышется слипшийся душный вагон,
войдя в резонанс качанья,
И каждый «пельмень» свой разваренный сон
Хранит, как обет молчанья.

И шах Королю, и угроза Ферзю
Без равнозначного мена...
02.35! Слава Богу! — Изюм!
Хоть где-то рушатся стены...

13.08.2008 г. поезд «Мариуполь — Харьков» до Изюма...

Макарук Дмитрий

В немыслимых позах...

С открытыми ртами, в немыслимых позах
их всех в интерьер влепил зал ожидания...
Что делает с нами житейская проза!?
— Чуть-чуть не доехали — и до свидания...

Котомки, пожитки, авоськи, кравчучки,
Мечта оккупантов: мешки на колёсах...
Под абажуром вокзальным, скрипучим
Поцеловал он её и без спроса.

Мигом зажглись целомудренным бдением
Два огнедышащих глаза миндалистых!
Только от скуки ночной нет спасения:
Вновь целовал он её, и так далее...

И уносился вдаль мироздания
Этот кусочек Вселенной разбуженный...
Зал ожидания, зал ожидания —
Кто-то измучен, а девочке — суженный!

02.45. 14 августа 2008 г. Изюм

Разлуки - не потери!

*Цена разлуки - дуновенье смерти.
Как будто понарошку взрезал вены.
Но только понарошку. И, поверьте,
Быть может в этом же её бесценность!*

Разлуки — не потери,
потери — не утраты,
Утраты — ещё всё-таки не смерть.

А значит, будем верить,
что встретимся когда-то.
Мы непременно встретимся — поверь!

И горьких слёз не нужно,
и многотонных взглядов...
Оставим лишь объятия — маяк среди стихий!
Мы грусть обезоружим,
и от печали яда
у нас противоядье — гитара и стихи!

А если станет туго —
— комком подкатит к горлу,
и парус как мачало, обвиснет, сбивив ход,
Ты вспомни голос друга
и тот далёкий город,
где сердце так стучало, — он сам к тебе придёт.

Придёт дождём и песней,
где каждый тakt отмерен
тем памятным объятием, с которым легче жить,
и, явно, интересней!

Разлуки — не потери.
Разлуки — откровенья!
— Мгновения без лжи!

30 июня 1998 г.

Макеева-Романовская Дарья

*Твой выбор, как время прост
И неведом, как звёзд судьба.
Ты умеешь ответить, когда
Лишь глазами задан вопрос.*

© Макеева-Романовская Дарья

Наши авторы

Дарья Макеева. Живёт в Донецке, воспитывает дочку и любит Мужа.

Работа Дарьи доставляет удовольствие и налагает ответственность перед будущими поколениями — она учит студентов наукам о природе и экологии, во дворе растит сад, а в доме цветы. Создаёт на стекле витражные картины и занимается всяческим другим рукоделием.

*Всегда радуется лесу, реке и походам по горам.
Стремится жить в гармонии с природой и любви :)*

Руны

Месяц в небе сияет юный
И звучат так надрывно струны,
Ветер трав ароматом дунул
Мне в лицо. Я читаю руны.

В свете факела так неясно
Пляшут надписи на атласной
Ткани вышиты кем-то страстным
Сотни лет назад, не опасно ль

Мне проникнуть в чужие жизни?
Чьих-то судеб и чьих-то мыслей
Заблужденья. И тайны истин,
Сны о чести и о корысти.

Я глазами бегу по строкам,
А душою к векам далёким
Уношусь в полёт одинокий,
Манит мир старины глубокой.

Я узнаю здесь руну боли,
Руну радости птиц на воле,
Руну в мае цветущего поля,
Руну ищущих лучшей доли.

Я узнаю руну обмана,
Руну счастья детей желанных,
Руну писем в дальние страны,
Руну снов и дорог туманных.

Наши авторы

Я узнаю мечты и заветы,
Имя той, что далёким летом
При таком же факельном свете
Вышивала узоры эти.

Вот рассвет всё ближе. Не медлит.
В сундучок, окованный медью
Я атлас уложу заветный,
Закопаю в месте приметном.

Будет знать только месяц юный,
Что сегодняшней ночью лунной
На атласе, мною найдённом,
Появилась новая руна.

Лесное колдовство

Среди косматых елей,
Среди дубов столетних,
Средь сочных трав могучих
И щебетанья птиц,
Вдали от злых метелей
И непогоды вечной,
От дюн горячих жгучих,
От отблесков зарниц
Колдунья молодая,
Свои рассыпав чары,
Таинственные танцы
Танцует ворожа.
Ей громы , помогая,
Несут свои удары
И вторя ей кружатся
Лесные сторожа.

Макеева – Романовская Дафья

В витиеватых песнях
И заклинаньях древних
Она вершит, играя,
Лесное колдовство.
И, словно в небо вестник
Дым от костра священный,
Над лесом, поднимаясь,
Разносит волшебство.
И в свой котёл кипящий,
Смеясь, бросает зелье
Из трав, из чувств, из веры,
Из радости земли.
Возьмёт щепотку счастья
И веточку веселья,
Слезинок капнет меру,
Смешаться им велит.
Плеснёт любви немного,
Добавит запах хвои,
Пучок мечты заветной
И пёрышко грача.
Цвет ландыша лесного
И облако густое,
И на вопрос ответы,
И искорку луча.
И вспыхнет жар игривый.
Зальётся светом чаща.
И мир доселе спавший
Очнётся ото сна.
И вот с зелёной гривой,
Всего на свете краше
К Земле, от сна уставшей,
Опустится Весна.

Наши авторы

Моя душа — твоя душа.
О, небо! Как ты хороша!
В твои глаза смотрю с восторгом
И замираю не дыша.

Твоя печаль — моя печаль.
Пускай река уносит в даль
Всё, что смогло тебя обидеть,
Всё то, чего уже не жаль.

Моя рука — твоя рука.
Пойдём гулять по облакам,
Забудь, что люди не летают,
Пора учиться, привыкай.

Смотри, любовь моя, смотри,
Руками взмахи повтори,
Полёт естественен, как песня,
Когда в сердцах огонь горит.

Твоя весна — моя весна,
О, как приятно осознать,
Что ты теперь легка, как птица,
Как день, очнувшийся от сна.

Летай теперь со мной, летай,
Себя саму опять узнай.
Ты так прекрасна в этом небе.
Тебя я поднял. Всё.

Прощай...

*Смерти нет,
но всегда
пожалуйста...
Ю.Шевчук*

— Я приду к тебе только однажды, —
Моя смерть мне с улыбкой сказала, —
И не позже ни днём, ни раньше.
Я не буду знаменем алым,
И не буду разрывом неба,
Ветром степь всколыхну как-будто.
(И не думай, что это нелепо —
Быть знакомым со мной кому-то).
Я тебе твой час не назначу —
Жизнь назначит, а я исполню.
Разговор наш — такая удача,
И слова мои ты запомни.
Никогда меня ждать и не думай,
Торопить иль бежать пытаться.
Опасенье — рваные струны,
Страх — сожжённый покой напрасно.
Ты живи, стремясь и играя,
Не боясь утопая в росах.
Кто боится — всю жизнь умирает,
А живёт... А живёт ли вовсе?
Будь счастливым, рассвет встречая
И закат провожая каждый.
И тогда, твою жизнь венчая,
Я приду к тебе только однажды.

Наши авторы

Навеки с вёрстами обвенчана
Ты странница, петля дорожная,
Седыми прядями отмечена,
Ты, словно, птица осторожная.
Ты никогда не сможешь высмотреть
На мутном небе след извилистый
И разделять не станешь жизнь и смерть,
И яркий свет не сможешь вынести.
И никогда не угадать тебе
В какой руке удача спрятана.
Скорей бы осень благодатная
Накрыла рыжими всё пятнами.
Откуда вера неизменная,
Откуда знание печальное?
Молчишь. Сжимается степенное
Кольцо дороги... обручальное.

— Скажи-ка, мой друг, а правда ли
Ты видел её глаза?
Я слышал — сверкают алмазами,
Сияют, как бирюза.
Я слышат — плывёт лебёдушкой,
Как ангел весною поёт,
Как волшебница, красным солнышком
Улыбаясь по жизни идёт.

Макеева-Романовская Дафья

Говорят — красоты невиданной,
Говорят — неземная стать,
Не то принцесса на выданьи,
Не то королева — мать.
Говорят, как богиня вечная
Вершит чудеса по утру?
— Да нет. Она просто женщина,
Но без неё я умру.

Akmëр

Ты возник как порыв, как сквозняк,
Как родившийся чистый родник,
Как небесный таинственный знак,
Как хрустальный и хрупкий ледник.
В тишине — ты — раздавшийся крик,
Перед бурей ушедший моряк,
Ты на сцене сыгравший, да так,
Что твой зритель в восторге затих.
Ты — всезнающий, мудрый старик,
Ты — мальчишка, уставший от драк,
Вспышка света, прорвавшая мрак,
Ты — ничтожен, и ты же велик.
Всё, что было, ты отдал за миг,
Ты — философ, романтик, чудак.
Жизнь в секунде, в память, в годах.
Вновь, чтоб зритель в восторге затих.

Я том...

Я тот, кто пришёл из стихов твоих,
Я тот, кому родина — белый стих.
Я — то, что ты видела раньше в снах.
Я — лёд, отогретый в твоих руках.

Я тот, кто из ночи сомнений возник,
Стремительный, светлый, как солнечный лик
Я тот, кто рождён был печалью твоей,
Твоих порождение лучших идей.

Я тот, кого ты создавала порой ,
Не зная сама, то из глины сырой,
То из гранитных обломков скалы,
То из пылинок и свежей золы.

И написаньем таинственных рун,
И неумелым прижатием струн,
Танцем, горячим, как искры твоим,
Взглядом пронзительным только одним.

Я тот, кто из нежности соткан твоей,
Из памяти лучших событий и дней.
Я тот, кто пришёл из далёких миров,
В тебе уместившемся жаре костров.

Я тот, кто дыханье твоё бережёт.
Я тот, кто преграды твои сожжёт,
Я — лето твоё и твоя зима.
Я тот, кого создала ты сама.

Если бы молодость знала

Когда-нибудь попробуем понять,
Чего же молодость от старости хотела
И почему же там, где седина белела
Уверенности нет, что не унять.

Когда-нибудь попробуем прочесть
Ту боль в глазах, улыбку снисхожденья,
Которые теперь от заблуждений
Ушибов, шишек не могли предостеречь.

Когда-нибудь попробуем узнать
Ту мудрость, что приходит лишь с годами
И вспомним, как когда-то мама мамы
Во внучкиных чертах свою пыталась маму увидать.

Когда-нибудь попробуем призвать
Остепенённость, рационализм.
И перестанем уступать своим капризам,
И станем только верные решения принимать.

Всё верно. Это будет. Лишь одна
Печалит мысль, мгновенно промелькнув.
Тогда, случайно в зеркало взглянув,
Мы удивимся — веришь? седина...

Когда уйдёшь

Когда уйдёшь, пускай никто во след не закричит
От боли, страха или горя,
А пусть прощальной музыкой звучит
Шум леса и дыханье моря.

Пусть не скорбят, а скажут, отпустив:
Он с нами был — какое это счастье,
И чистою тоскою осветив,
Позволят новому пути начаться.

Когда уйдёшь, пускай твои дела
Достойным станут для других наследьем,
Ведь часто говорят — Земля мала,
Так пусть на ней пребудет больше света.

Пускай найдётся тот, кто за тобой
Продолжить начатое будет волен,
Пусть за тобой останется любовь
И птичья высь над звоном колоколен.

Когда уйдёшь, пускай не будет слёз,
А будет жизнь, кипящая, как прежде —
Живое счастье, нереальность грёз,
Печаль и радость, память и надежда.

Самородова Надежда

*А Вы поверьте — и будут верить.
Начните сами — и всё начнётся.
А Вы откроите удаче двери.
А Вы любите — и Вам зачтётся.*

© Самородова Надежда

Наши авторы

Родилась в России, в городе Свердловске (ныне Екатеринбург). Стихи пишу с детства. Первые мои стихотворения были о природе, о школе, о «братьях наших меньших», в своё время они были опубликованы в журналах «Юный натуралист», «Пионер». С 13-ти лет живу в Донецке. Окончила донецкую школу № 136. С особым теплом вспоминаю своего учителя литературы — Хлевненко Лиду Фёдоровну, подарившую мне любовь к русскому слову, к поэзии. После окончания школы поступила в Донецкий университет на исторический факультет и посвятила свою жизнь профессии педагога. Вот уже более 20-ти лет преподаю историю в школе.

Всё свободное время посвящаю детям и творчеству. В 2009 году вышел первый сборник моих стихов — «Перекрёстки судьбы». Являюсь лауреатом многих поэтических интернет-конкурсов. Муза всегда со мной!

Самородова Надежда

Шаль из нежности Вяжет душа

Вдохновенно парила душа
Над безумствами осени ранней.
В лёгкой нежности сладких признаний
Ароматами страсти дыша.

Но вернулась в обыденность дней
Из заоблачных грёз и волнений
В тишину обнажённых прозрений,
В отголоски предзимних дождей.

Романтично-шальная душа
В этом сумрачно-сером ненастье,
Как глоток запоздалого счастья,
Шаль из нежности вяжет спеша,

Чтоб укутаться в ней от невзгод,
От ветров и холодных туманов,
От нелепых обид и обманов,
От суровой тоски непогод.

Шальная осень плачет листопадом

Прохладным ветром гладит по щекам,
Ласкает волосы мои шальная осень.
Смущённо улыбаясь этим дням,
В душе я слышу стук капели вёсен.

Наверно, этот дар заслужен мной...
Я не слыву ни сильной, ни отважной,
Но это было — раннею весной,
Тебя вдохнув, сошла с ума однажды.

А иногда в душе витает страх...
Ведь без любви так холодно и пусто.
Печально-нежно светятся в глазах
Мои необналиченные чувства.

О, сколько нерастряченной любви
Храним внутри, сказать боясь и взглядом!
Потом грустим — не смели... Не смогли...
Шальная осень плачет листопадом.

Прощание с осенью

Мне понравилась осень — та, что вдаль улетела.
Мы с ней стали похожи ощущением моментов.
Мы умеем прощать, не скулим о потерях,
Улыбаясь, грустим и не ждём комплиментов.

Мы уже не сожжём, но ещё отогреем
Нежной шалью ночей, солнца робкой улыбкой.
Мы всё чаще мечтаем, но всё реже — жалеем.
Бесшабашные дни не считаем ошибкой.

Понимаем, что чувства водопадом не хлещут,
А струятся дождём и огнём листопада.
Тихо лягут на сердце, и оно затрепещет...
Будут рядом затем, чтобы просто быть рядом.

Осень — та же весна, но мудрее итише,
Дни, которые лечат того, кто попросит.
Мне понравилась осень, что взлетела неслышно
По души полосе в неба зимнего просинь.

Это просто моя роль

— Что это в грустных глазах?
Дождь?
Что в беспокойной душе?
Снег?
— Нет, это просто любви
дрожь.
Нет, это просто судьбы
бег.

Вновь электричка умчит
прочь,
в даль увозя твой родной
смех.
— Что это в грустных глазах?
Ночь?
Что в беспокойной душе?
Грех?

— Нет, это просто опять
боль,
и от разлуки померк
свет.
Нет, это просто моя
роль
на перекрёстке твоих
лет.

Самородова Надежда

Как мне тебя не хватаem...

Светлой памяти моей сестры Татьяны

Как тебя не хватает... и время, к несчастью, не лечит
Почему в этом мире так мало родного тепла?
Осторожно на город опускается сказочный вечер,
В одинокую душу крадётся холодная мгла.

Как тебя не хватает... так загадочно и неизбежно
Разливается грустью сгорающий в небе закат...
Лето наших надежд растворилось за далью безбрежной,
Отражением в зеркале долгий прощальный твой взгляд.

Как тебя не хватает на огромной летящей планете,
В моей жизни нелепой, которую трудно понять...
Как тебя не хватает в настоящем и будущем лете,
И во всём, что ещё без тебя мне придётся принять.

О силе прощения

А знаешь, счастье, в основном, в прощеньи:
простить за всё, простить внутри себя.
И неземного света очищеньем
душа наполнится, мир снова полюбя.

Да, я тебя простила... Не взрывайся,
я знаю, хочешь крикнуть: «Что прощать?
Ты виновата и в ногах валяйся,
чтоб я тебе желал прощенье дать».

Наверно, виновата, что терпела
нелепые обиды вновь и вновь
и искренне уверовать хотела,
что твоя ревность всё-таки любовь.

Самородова Надежда

Но если же любовь тебя терзает,
рождает злость, болит, лишая сил,
то это — не любовь... А так бывает —
ты просто себе что-то защемил:

быть может, самолюбие иль гордость,
желанье непременно победить...
Как омерзительна в мужских поступках подлость,
страшнее женской... Но не мне судить.

Нас судит Бог. Его прерогатива
карать иль счастьем одарить сполна.
Я счастлива, и я тебя простила,
любовь к тебе мной выпита до дна.

И я свободна от былых иллюзий,
от горечи и злости, от тебя.
В пути меня поддерживает Муза,
уча любить, а не страдать любя.

И знаешь, ведь росток любви, надежды
во мне не уничтожен, он цветёт.
И есть кому его лелеять нежно.
кто от невзгод его убережёт.

Ну а тебе желаю в жизни счастья.
От всей души желаю полюбить.
Быть может не теперь, не в одночасье,
но ты поймёшь, как важно всё простить.

Краткая история Киевской Руси

Жили древние славяне
Смело, широко и славно,
И у круч Днепра поляне
Возводили город главный.

В пятом веке это было...
Стены Киева стояли.
Князя киевского силу
Постепенно все признали.

И столетья пролетали
Над славянским исполином.
Ни угрозы, ни печали
Княжим не страшны дружинам.

Стал им вехой — век девятый:
Князь Олег пошёл войною.
Киев, ужасом объят был,
Ведь под городской стеной

Свои головы сложили
И Аскольд, и Дир навечно...
«Будем жить ли дальше в мире?» —
День и ночь гудело вече.

Но земли славянской сила
Лишь окрепла как союз,
Ведь державу получила —
Нашу «Киевскую Русь»!

Самородова Надежда

Дальше Игорь, Ольга. С жаром,
Мудро княжили они.
Земли русские мужали.
С ветерком летели дни.

Святослав — великий воин,
Говоря: «Иду на вы»,
Горделив был и спокоен
Как славянские волхвы.

Как великий полководец,
Мощный нанеся удар,
(Знал чтоб всякий инородец),
Уничтожил он хазар.

Только вновь земля в смятенье:
Одолели печенеги.
С ними Святослав в сраженьи
Голову сложил навеки.

«Красно Солнышко» Владимир,
Чтоб порядок навести,
Чтобы дух нечистый вымер,
Русь великую крестил!

Был то славный век десятый...
Бурным он, горячим был.
Чтит история те даты
И хранит славянский пыл.

Наши авторы

Ярослава — «Тесть Европы»
Все с любовью называли,
А кочевники галопом
От дружины удирали.

Мудрый князь навечно Киев
Возвеличил и украсил,
Возведя у стен «Софию» —
Храм великий и прекрасный!

Век одиннадцатый славен
Ещё многим, каждым вздохом.
Свод законов — мудрых правил
Стал величием эпохи.

Но по смерти князя, вскоре
Разобщились все славяне.
Русь великую в раздоре
Одолели басурмане.

Двести сорок лет страданий...
Развивайся тут, попробуй...
Русь в те годы испытаний
Отдалась от Европы.

И сейчас догнать не может...
Этот временной разрыв,
Как нарост на гладкой коже,
Как истории надрыв!

Стельмах Марианна

*Творите Радость на Земле
И щедро раздавайте людям,
Ведь мы для Счастья все живем
Так было, есть и будет!!!*

© Стельмах Марианна

Наши авторы

Моё имя — Марианна. Я живу на бескрайних просторах, на чудесной и славной Земле Славян, там, где жили мои предки, в прекрасном и дорогом моему сердцу городе Донецке!

Дорогом, потому, что именно в этом городе я пришла в этот прекрасный мир. Потому, что в нём прошли моё именно счастливое детство, отрочество, юность и теперь уже взрослые годы...

В 1990 году я окончила Донецкий Государственный университет, по специальности — экономист. Затем у меня, как и у каждого из нас, был свой интересный путь, который сделал меня такой, какой я сейчас являюсь... и который привёл меня в этот проект...

Немного о том, что мне близко ...

Я люблю Жизнь. Люблю, проснувшись ранним летним утром, выглянуть в окно и полюбоваться, как в голубом небе светит яркое солнце. Люблю в жаркий знойный день погулять по лесу и послушать пение птиц. Мне нравится посидеть около костра, посмотреть на огонь и полюбоваться звёздным небом... Я люблю погулять по осеннему парку и собрать букет из жёлтых клиновидных листьев ... А ещё мне нравится читать хорошие книги... и слушать приятную мелодичную музыку ... И ещё многое чего...

В детстве я любила рисовать цветы, ходила на балет, народные танцы, училась игре на фортепиано. В юности увлеклась моделированием одежды для себя. К более поздним увлечениям добавилось фотографирование красивых видов природы.

Из классиков в юности я увлекалась М.Ю. Лермонтовым. И хочу привести здесь его чудесные строки, посвященные Кавказу, глубоко затронувшие мою душу на всю жизнь. Думаю это возможно произошло отчасти и потому, что в детстве мои родители много лет подряд возили меня и моего родного брата летом на Кавказ и мне посчастливилось убедиться воочию в истинности этих строк...

Стельмак Маринана

«Воздух там чист, как молитва ребенка...» и далее...

«Синие горы Кавказа, приветствуя Вас! Вы взлелеяли детство моё; Вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, Вы к небу меня приучили и я с той поры всё мечтаю об Вас да о небе. Престолы природы, с которых, как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на Ваших вершинах Творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!»

Когда я стала старше мне очень нравился Сергей Есенин, Владимир Высоцкий, японская поэзия. А потом пришло время и как-то сами по себе сложились мои первые строки:

Соединяются частички Мирозданья...
Настанет Миг,
ко мне протянешь руки Ты...
По звёздам,
как по каменным
ступеням
Придёшь ко мне
по Млечному Пути
Прекрасный Мой,
неведомый Избранник,
Я жду тебя,
приди!!!

Настало время — и он пришёл, а вместе с ним я пришла в этот проект...

Не буду называть его имени сейчас, хотя Вы все прекрасно знаете этого замечательного Человека...

А теперь разрешите представить Вам мою поэтическую прозу...

Рассвет...

Раннее Летнее Утро...
В воздухе парят ароматы
Диких Трав
И чувствуется свежесть
Утренней Прохлады...
Спрятался за холмом и еще спит
Деревенский Хутор...
И только Я,
Одинокая Путница Жизни
Встречаю сегодня этот Прекрасный
Дивный Рассвет!!!
А вокруг Косогоры
до самого Горизонта...
И только Небесные Ласточки,
парящие над Землёй,
Своими трелями нарушают
этую идиллию
Утренней Природы!!!

Прикрываю глаза от удовольствия и радуюсь,
Что сегодня Я участвую в этой
Космической
Мистерии
Мира...
И сквозь прищуренные веки чувствую тепло
поднимающегося над Землей Светила!

Стельмах Маринана

На моих глазах происходит Чудо —
Рождается
Новый
День!!!
И от осознания этого мою Душу
охватывает чувство Восторга!!!
Пусть это будет ещё один День Торжества
Гармонии,
Любви и
Света!!!
И Я говорю этому прекрасному Миру и его Творцу
Доброе
Утро!!!
Я желаю, чтобы этот Миг длился вечно...
Но Жизнь остановить нельзя,
Время идёт
вперёд...
Солнце поднимается
всё выше,
и выше...
И Я желаю в эту Минуту
Небу Голубому и
Солнышку Ясному,
Лёгкому Ветерку,
Каждой Травинке и
Букашке
Всем Жителям Планеты нашей,
Земле Матушке и Космосу Батюшке
Любви и Мира!

Наши автографы

Добра и Процветания!
Здоровья и Счастья!
Гармонии и Удачи!
Пусть так будет сегодня,
Пусть так будет Всегда!

01 августа 2009 г.

Тишина

*светлой памяти
моей мамы посвящается...*

Давайте послушаем Тишину...
Тишина...
Она бывает такая разная...

Тишина твоего Дома...
Она уютная, родная, домашняя...

Это и Тишина Родительского Дома,
Когда ты чувствуешь, как через стенку от тебя
Мирно спят твои Мама и Папа,
Вместе с Творцом подарившие тебе
Твою бесценную жизнь!

Это и Тишина комнаты, в которой бьются рядом
Два любящих сердца —
Твоё и сердце твоего любимого человека!
Это особая Тишина —
Тишина Любви!

Стельмах Маринана

Это и окно твоего Дома,
ранним летним утром открытое в Мир...
и лучи, проникающие через него
поднимающегося над Землёй
ало-розового Светила
по имени Солнце!

А Тишина Степи...
Это звенящие шелестом и
дурманящие запахи трав —
смеси полыни и пижмы,
зверобоя и шалфея,
чабреца...
И ночной костер,
живой огонь на горящих,
потрескивающих поленьях...

А Горы?
Какую прекрасную Тишину дарят нам они!
А горные селения и маленькие курортные местечки,
разбросанные по их долинам?..
Тишина утреннего Гурзуфа с его улочками и
застывшей рядом Медведь-Горой!

И Море!
Шум ласкового Прибоя...
и крики Чаек,
порхающих и кричащих над водой!

Наши автографы

А как описать Тишину планеты Земля?..
Это и звук от первого шажка ещё маленького,
недавно родившегося человечка,
И то звучание Тишины, которое возникает,
когда Ты уже взрослым ступаешь
по чистой, девственной,
ещё не тронутой человеком
поверхности земли...
И вдруг понимаешь,
почему её сравнивают с пухом...
И в свои уже не двадцать —
ты понимаешь,
что, только здесь, в Тишине,
Ты познал простую,
ранее неведомую,
и очень важную Истину Жизни...
То, что знали и передавали ранее
из поколения в поколение
наши Предки Славяне
То, что Планета наша Земля
Она как и мы — Живая,
и её надо беречь и любить!
И в эту минуту,
в самой глубине твоей Души
рождается чувство Благодарности
нашей Планете!

Стельмах Маринна

И тебе в это мгновение, в Тишине,
хочется склонить пред ней голову
и, поблагодарив её за всё,
сказать ей:
«Прости нас, пожалуйста, за то,
что мы, сами того не понимая,
часто делаем тебе больно.
Мы любим тебя!
Мы желаем тебе Любви и Добра!
Наша планета Земля!»

Даже у каждой Минуты и Секунды
Мироздания
Есть своя, возможно неуловимая простому
человеческому сознанию
Тишина...
Наверное — это Тишина,
которую понимает истинно
только сам Творец...
И в этом её прекрасная и Вечная Тайна!

А как прекрасна Тишина
неповторимой человеческой Души!
И у Всех она тоже своя!!!
А у тебя она какая?
Добрая? Нежная? Ласковая ?
Спокойная или Умиротворённая?
А может, Весёлая и Радостная?

Наши автопы

Конечно же это зависит
от состояния твоей Души!

И только в Тишине,
мы можем остаться
наедине с самим собой
и пообщаться
со своим внутренним «Я».

Именно в Тишине Природы
Дух и Душа человека
очищается и набирается сил,
соединяясь с Мирозданием воедино...

И в этой Тишине
нисходит высшая Мудрость
и в самой глубине её
происходит озарение!

В Тишине Звёзд и Неба,
Солнца и Луны
звучит Истина...
Истина есть Тайна,
а Тайна пребывает в молчании...
в Тишине...

О, Тишина!
Спасибо тебе, что ты есть!
Ты прекрасна!
лето 2010 г.

Филмако Виктория

*Если не знаешь, что делать,
то не делай ничего...*

© Филмако Виктория

Наши авторы

*Виктория Сергеевна Филмако родилась 27 сентября 1990 г.
в городе Донецке.*

Учились в Донецкой гимназии №70 и лицее «Лидер».

*Окончила музыкальную школу по классу фортепиано, а так
же Донецкую художественную школу. Активно занималась
спортом (волейболом).*

*В настоящее время является студенткой ДонНАСА по
специальности архитектура. Увлекается восточными танцами
и таким направлением кунг-фу, как нга-ми, техника, созданная
специально для женщин.*

*С раннего возраста обнаружила в себе тягу к искусству, что
позволило ей творчески реализовывать себя в различных
асpekтах.*

*Интерес к психологии людей и философии жизни
сформировал в ней неординарную личность.*

Филиппа Виктория

Не Вы

В бесшумной карете уеду я в полночь,
Уеду, чтоб Вы не успели догнать.
Чтоб Вы не успели за вечер и за ночь
Моё откровенное имя сказать.

В бесшумной карете я буду смеяться,
Ни плакать не буду, не буду молчать.
Зачем это всё, я не буду стараться
Для Вас, если Вы не сумели догнать.

Не буду я больше для Вас откровенной,
Не буду болтать, ничего не скажу.
И Вы не узнаете правды, наверно,
О чувствах моих, если не покажу.

Зачем Вы остались, чего Вы заснули?
Ведь я тихо-тихо сквозь стены прошла.
Могли бы услышать, Меня бы вернули
И в полночь тогда б навсегда не ушла.

Но Вы не успели, но Вы не догнали,
А я Вас ждала, улыбаясь в тиши.
Меня Вы другому кому-то отдали.
Отдали. Забыли. И молча ушли.

6 июня 2007 г.

Krenko

Крепко сожми ей ладонь.
Дай почувствовать ей себя женственной,
Чувственной, ласковой, самой естественной,
Так, чтобы женщина стала вновь девственной,
И поняла, что ты любишь её.

Крепко её обними.
Чтобы она растворилась от нежности,
И не заметила уличной снежности,
И, разумеется, этой небрежности,
А потом, как и всех, обмани.

Крепко её поцелуй.
И никогда не пугай её ревностью,
Мерзкой жестокостью, смертью и бедностью,
И не гордись ограниченной смелостью,
Дай ей поверить, что всё наяву.

21 июля 2007 г.

Филако Виктория

Насыпь в мои ладони жёлтый рис,
А позже, самых красных вишен,
И я исполню каждый твой каприз,
Услышишь то, чего ты никогда не слышал.

Налей в мои ладони сок травы,
Которой зеленее не бывает,
И сделаю всё то, чего захочешь ты,
И назову я, как никто не называет.

Насыпь в мои ладони белый мел,
Чтоб навсегда раскрылись все границы,
И я прощу все то, чего ты не успел,
И наконец, влюблюсь в твои ресницы.

Насыпь в мои ладони лёд с водой,
Как-будто это всё, что мы хотим,
И если ты останешься со мной,
То я насыплю что-нибудь в твои..

31 июля 2007 г.

Наши авторы

Кусаю не губы, кусаю волненье,
И кто виноват, что оно на губах?
Внезапно нашло на меня вдохновенье
От боли на сердце и слёз на глазах.

Какое прекрасное небо над нами,
Какие трёхмерные там облака,
Живая трава на земле под ногами,
И как на неё не смотрю свысока?

Огромные роли нам всем не под силу,
И что мы скрываем за их большинством?
Ни роли не видно, ни истиной пыли,
Которую путают с нашим естеством.

Откуда берётся твоё отрицанье,
Твоё недоверье и жалкая месть?
Не бейся со мной за одно обладанье,
Ты знаешь, судьбою побед мне не счесть!

И ты лишь своё затоптаешь надгробие,
Меняю тропу, где не будет тебя.
Прощаю тебя, и твои все подобия.
Я высшей ступени теперь отдана.

И я только рада за эти видения,
Эти иллюзии и миражи,
Ведь не было б здесь моего откровения,
Не было б правды, и не было б лжи...

7 июля 2008 г.

Филиппа Виктория

Просьба

Верни мне улыбку безвольную,
Верни мне объятья мои,
Хочу снова видеть довольною
Себя в отраженьи любви.

Хочу просыпаться от радости,
От смеха ночной красоты.
Хочу снова видеться сладостью
Для всех тех, кто верит в мечты.

Прости мне мою неуверенность,
И то, что ты видишь сейчас.
Я этим несу в себе преданность
И счастье до смерти для нас.

Ведь я до сих пор верю в искренность
Людской доброты и любви,
Наивно считая истинным,
Что в каждом лесу есть огни.

12 июля 2008 г.

Переломный момент. Эпицентр любви

Переломный момент в моей жизни случается,
Вот сейчас в этот миг всё на свете решается.
Лучше не говорить, ничего не обдумывать,
Просто сесть, переждать и из кокона вынырнуть.

Жаль каких-то вещей, что мне были так дороги,
Мне забрать их с собой, или больше не трогать их?
Мне решать все проблемы мои нерешённые,
Или тесную связь развивать уже с новыми?

Как смотреть на людей, с кем тогда я близка была,
Делать вид, что их нет, и что это опять игра?
Возвращать ли старьё или к новому двигаться,
Или может мне виденье светлое близится?

Может скоро, когда переломный закончится,
Я узнаю ответ, что давно мне так хочется...
Открываю глаза, и стою в изумлении:
Эпицентр любви есть моё откровение.

Я рисую собой, я смела и уверенна,
И во мне той энергии дикой немеренно.
Потому что мой выбор, все чувства и действия
Абсолютно правдивы, верны и естественны.

9 октября 2008 г.

Филако Виктория

Счастье

Счастье — счастье само по себе!
Оно не зависит от рядом стоящего.
Нажми эту клавишу счастья во мне,
И станешь свидетелем происходящего.

Оно зазвучит, как небесный аккорд,
Отскочет от Солнца и эхом кометы
Предстанет со мною у главных ворот,
Не ведая тьмы и рождающего света.

Ведь счастью не важны людские законы,
Причины и всякого рода последствия,
Оно опускает любые оковы,
И волю даёт от цепного наследства.

15 января 2009 г.

От мужчины

Когда нет времени на скуку
Мне кажется, что жизнь игра,
Но только дайте мне свободу —
Я окунусь в неё сполна.
На столько, сколько это можно,
Ведь в ней ничто не есть предел,
И я сбьюсь с пути, возможно,
Когда огромен выбор дел.

Наши авторы

Когда мне в силу, все событья,
Все отношения и слова,
Да разве можно выбрать что-то,
Куда дорога не вела.
А может, нет в делах причины,
Они судьбою решены,
И я использую возможность,
Чтоб стали все они ясны.

Остановив поток энергий,
Я не уверен, что пробьюсь,
Мне нужен стимул и идея,
Как утвердители на пульс.
Как воздух — новому дыханью
И H₂O — началу нас,
Так мне нужны все начинанья,
Что начинаются на раз.

Кому нужны предметы славы
И остановки большинства,
Когда энергия застряла,
А день в молчанье — ерунда,
Когда мне в жажду дисциплина,
И постоянные огни,
В моём сознанье, теле, жизни
И бесконечности игры.

5 мая 2009 г.

Обет

Я не знаю, что говорить мне, когда я с тобой,
Когда нежно люблю и молю оставаться со мной.
Я не знаю, какою мне быть, как вести себя вновь.
Не хватает мне сил обозначить словами любовь.

Что сказать мне, что я влюблена? Что одной
Мне воздуха мало, когда отдалена судьбой,
Что жизни хватает лишь только на чувства к тебе.
А тебе не понятно, как вольно любить мне в себе.

Что мне сделать, всё время тебя целовать?
Или трогать за руки и нежно тебя обнимать?
Что мне сделать, смотреть на тебя всей душой?
Или взгляд отводить, притворяясь смущённой немой?

Я не знаю, что говорить мне, когда я с тобой.
Слишком много во мне той любви и порой
В неземной красоте своих чувств я тону,
И не видно оттуда ни слов, ни подсказок, ни букв.

Что мне думать? Ты злишься на черствость мою.
Может, внешне, не спорю, но как я боюсь
Показать это всё, что во мне, в наготе пред тобою
Привстать.
Может, ты не поймешь, и закроюсь на веки опять.

Очень сложно открыть своё сердце и душу другим,
Даже если другой — это ты, как бы мил мне не был,
Я темна для людей в светлоте своих лет,
Но по просьбе твоей, я — любовь. Я даю вам обет.

Нечеловечное

Прожить бы эту жизнь, не думая о снах,
Ведь в них не человек ты, не животное,
Ты что-то более, чем я б могла
Любить в тебе бесповоротно.

Прожить бы эту жизнь, не слушая тебя,
Твои идеи в век не человечные,
Но нет, куда бы я тогда
Сдала свои излишства сердечные?

Прожить бы эту жизнь, не чувствуя обман,
Ведь ты гораздо больше, чем предательство,
Не мир — с тобой Вселенная мала,
Но это признак нелюдского качества.

Прожить бы эту жизнь, не ведая тебя,
Ведь ты не человек, ты что-то более,
Не мир в тебе, но я могла
Любить тебя нечеловеческой любовью...

30 января 2010 г.

Чавгунова Елена

Mир жив, пока есть хоть одна мечта...

© Чавгунова Елена

Наши авторы

Родилась 25 октября 1977 г. в г. Дзержинске Донецкой области в семье шахтёра. В юном возрасте буквально глотала книжки, читая их тайком от родных по ночам. Проявляла интерес к точным наукам, усиленно занимаясь математикой.

В 1995г. закончила Дзержинскую школу с золотой медалью и поступила на математический факультет Донецкого государственного университета на специальность «Прикладная математика». В 2000г. защитила диплом с отличием. На последнем курсе занималась на факультете дополнительных профессий, получив диплом о втором образовании, дающий право преподавать информатику.

По окончании университета переехала в Донецк и вышла замуж. Вскоре родила сына. А после смерти родителей почти не появлялась в родном городе. Вся моя сознательная жизнь связана с Донецком.

Выносить свои мысли на бумагу начала сравнительно недавно. Постоянно совершенствуясь и в стихах, и в прозе, за 2 года собрала личной страничке сайта <http://stihiru> более 320 стихов различной тематики. Удачной оказалась проба пера в написании миниатюр, сказок, фэнтези. Их можно прочесть на страницах сайта <http://proza.ru>. Принимала активное участие в жизни украинского интернет-портала ХайВея, являюсь свободным журналистом ХайВея.

Татьяна Куштевская (русская писательница и поэтесса, живущая в Германии, землячка Елены) своей рукой написала положительный отзыв о моих стихах.

В детском ежемесячном журнале «Апельсин» неоднократно печатались мои стихи и сказки как на русском, так и на украинском языках. Недавно в России вышел сборник стихов «Любовная лирика», книга 1, где были напечатаны и мои стихи.

Сейчас работаю, воспитываю сына, а свободное время посвящаю творчеству.

След

Мы неизменно оставляем след,
Вбирая жизнь, страдая и любя....
Словами, мыслями, улыбками в ответ,
С трудом терпя или даря себя....
Мы неизменно оставляем след.

Мы оставляем след в чужой судьбе,
Соприкоснувшись рукавом в трамвае,
Случайным взглядом полоснув в толпе,
Идём мы, до конца не понимая,
Что оставляем след в чужой судьбе.

Мы оставляем очень важный след
В родной душе родного человека,
В безумстве слов, сказав стальное НЕТ
И намекнув на ДА взамен ответа....
Мы оставляем очень важный след.

Мы оставляем след в своей судьбе,
В судьбе планеты, изменив мгновенье.
И всплеск эмоций, словно капли на стекле,
Живет в годах. И принимается вселенной
Тот след, что оставляем мы в судьбе....

Снег падал

Снег падал. Целый мир оглох.
Слеталось небо. Безоглядно. К людям.
Снежинки сыпались на серебро дорог,
Ложились белой простынёю судеб.

Снег падал. Целый мир смотрел,
Как небо себя людям отдавало.
Смешались лица в снежный беспредел.
Смешались судьбы в снежном одеяле.

Снег падал. Стало вдруг светло.
Мир сбросил серость, как усталый путник.
А с неба щедрою рукой мело.
Ложились слой за слоем. Дни и будни.

Всё стихло. Все белым-бело.
Пока не ступит кто-то самым первым.
И вытоптанной снежною тропой
Распишемся мы по планеты нервам.

Наотмашь Ветер

Наотмашь ветер,
Слова, как плети.
Вразброс куплеты.
Бразнос молва.
На этом свете
Мы словно дети.
Но нет ответов
На все слова.
В мир солнце светит.
На рану пепел,
И снова метит
Стрела в сердца.
Свободой бредит
Уставший ветер.
Ломает клети
И ждёт конца.
Последний выстрел,
Как проблеск мысли.
Дыханье впрыснет
В немую даль.
Сбегут все крысы,
Снесут все крыши
И вновь напишет
Весна печаль.

Летний дождь

Летний дождь,
Ты идёшь
Босиком по рассветам.

Летний дождь,
Ты прольёшь
Облака рядом где-то.

Летний дождь,
Ты идёшь
По расплавленной страсти.

Летний дождь,
Разорвёшь
Жаркий полдень на части.

Летний дождь,
Запоёшь,
Зашумишь свою песню.

Летний дождь,
Позовёшь...
Танцевать будем вместе...

Летний дождь...

Чавчунова Елена

Расскажи мне о звёздах

Расскажи мне о звездах,
О мечтах расскажи!
Быть ребенком не поздно,
Ведь мечта — это жизнь.

Расскажи, что там дальше,
За пределами сна...
Мир не создан из фальши.
Мир — познанье без дна!

Расскажи, что же надо,
Чтоб коснуться небес,
За наивность награда —
Весь мир полон чудес!

Расскажи про планеты,
Где, возможно, нас ждут.
Расскажи! Дай ответы!
Всё равно не уснуты!

Облака

Там, где начинается туман,
Там, где ночь хранит свои шелка,
Где разбросаны охапками века,
Прячет грусть вселенная в карман.

Отдыхает вечность на горах,
На мгновенье обо всем забыв,
Вдруг услышав прошлого мотив,
Сладко грезит о других мирах.

Как подарок неба — облака.
Из воздушной сотканы мечты,
И плывут в лучистые сады
Подставляя солнышку бока.

По изящной воле ветерка,
Перепутав правила игры,
Улетают целые миры,
В поисках земного двойника.

Чавчунова Елена

Ты не ищи меня!

Я там, куда уносит ветер
То, что ты так и не сказал.
Ты не ищи меня в неровном свете
Вуалью околдованных зеркал.

Я там, где миром правит солнце,
Но нет ответов на вопрос.
И не ищи меня ты больше
В закатном отблеске волос.

Я там, где небо режут грозы,
Дождями кропят млечный путь.
Я там, где всё на свете поздно:
И всё начать, и зачеркнуть.

Я там, куда уносит ветер
То, что ты так и не сказал.
Теперь ты больше не в ответе
За ту, чьё сердце приручал.

Ты не ищи меня!

Спасибо, милый, за крылья!

Я сегодня опять летала.
Но к рассвету же я вернулась!
Я ни капельки не устала,
И с тобой, как всегда, проснулась!

Я опять расправляла руки
И себя отдавала ветру.
И бросало в послед мне звуки
Растревоженным сном лето.

Я была влюблена в небо,
Сочиняла ему оду.
Жаль, ты там никогда не был,
Там искрится мечтой воздух.

И манила меня прохлада
Перестуком сердец спящих.
Там решать ничего не надо,
Только чувствовать: «Жизнь-счастье!»

Я свободна, к тебе летела
В облаках среди звёздной пыли.
Я спешила — сказать хотела:
«Спасибо, мой милый, за крылья!»

Чавычунова Елена

Лучшая из завтрашних потерь

Застывшая картинка в пустоте
Неровной рябью в сердце отзовется.
Ты — лучшая из завтрашних потерь,
Из тех, кто искренне в любви клянётся.

И для тебя любовь — священный меч.
Ни бури не страшны, ни ураганы,
Ведь ты из тех, кто сможет всё сберечь,
Но для меня расставил ты капканы.

В своей любви ты любишь лишь себя,
Во вздохах ты любуешься собою.
Нет, милый, я люблю тебя,
Но не такой, как ты, губительной любовью.

Поверь, хороший мой, поверь,
С ответами не стоит торопиться.
Ты лучшая из завтрашних потерь,
Которая, увы!, со мною повторится...

Время, рассечённое на сны

Время, рассечённое на сны,
Призрак, обречённый возвращаться,
Слабый отзвук внутренней войны,
Отблеск вслух придуманного счастья,

Выстрел-мысль, застывшая в веках,
Всплеск эмоций, раскроивших небо,
Вновь запечатлённый в глине страх
Как бессилие, закутанное пледом,

Слово-бабочка застыло в янтаре,
Сквозь века неся в себе знаменье.
Всхлипнет ось земная на заре
Предреченного давно затменья.

Взбесилось Время

Взбесилось время — сломаны все стрелки,
В писаньях древних вырваны листы.
Секунды сыпят снегопадом мелким
Пунктирами ложатся на следы.

А время замерло на перекрёстке,
Забастовало на виду у всех.
Минуты бились в двери ветром хлёстким,
Но, беспризорные, взлетали вверх.

Зациклились часы в безумной пляске
И повернули реки воды вспять.
Земля в экстазе от внезапной ласки
Рассвет закатом будет начинать.

Жизнь стала чёрно-белый глянец.
Не нам её капризы толковать.
Когда любимый пригласил на танец,
Пусть время не мешает танцевать!

Когда...

Когда поймёшь, что не отbrasываешь тень...
Когда увидишь, что давно погасло солнце...
Когда неважно станет, что сейчас за день...
Когда забиты накрест все оконца...

Когда почувствуешь, что неба больше нет...
В одно мгновенье все погасли звёзды...
Когда смешались в жуткой пляске тьма и свет...
Когда винить кого-то слишком поздно...

Когда вселенная сложилась, как картон...
Когда дышать уже совсем нет силы...
Вернуть все краски может только Он,
 родной,
 единственный,
 любимый,
 милый...

Часть 2
НАШИ ДРУЗЬЯ

Наши друзья

Не нова истина: друзья — это семья, которую ты выбираешь сам. Выбор этот порой бывает нелегок. Истинная дружба требует проверки: искренностью чувств, общностью интересов, открытостью помыслов, временем и сложностями пережитыми вместе. Только тогда принимаешь человека в свой мир как самого родного, со всей душевной широтой открываешь ему объятия, не опасаясь подвохов и предательств.

В контексте сказанного хочется отрекомендовать вам наших друзей, членов большой семьи нашего поэтического альманаха. Возможно, такая подача покажется несколько гиперболизированной. Но ведь и в самом деле, творить и созидать наряду с другими творческими людьми, должно быть комфортно и легко. Точно также, как и идти по жизни с кем-то рука об руку, душа в душу... Хочется чувствовать рядом не спину, а дружеское плечо, и быть уверенными, что твоему очередному успеху порадуются так же, как и ты сам. Чувствовать, что и ты — радостно и честно примешь каждый успех друга по творческой мастерской или разделишь неудачу. Потому в кругу наших друзей не случайные люди, а личности, обладающие собственным «Я». Это, как задумано проектом, и уже состоявшиеся, наделённые индивидуальной манерой самовыражения, и молодые, только нарабатывающие своей почерк поэты.

Важно отметить, что также, как делают с друзьями вкусный обед, так и у нас в рамках единого поля для творчества — созданы общие для всех возможности, перспективы и дороги к читателю. И только Вам решать, кому отдать предпочтение, чьими стихами начинать утро или завершать день.

Не нужно говорить отдельно о том, кто и чего из наших друзей достиг в жизни, — расскажут сами — главное, что они у нас есть. А мы, увлечённые или удивлённые, растроганные или возмущённые, но всё же — неравнодушные, погрузимся в их миры, где они — полноправные хозяева. И это должно быть интересно. Ново. Свежо. Ведь каждый автор — это всегда первопроходец. И там, где, возможно, никогда не «ступала» эмоция другого человека, полноправно займёт своё место чувственная душа поэта.

В кругу, в тепле этих чувств и предлагаем Вам познать истинность поэтической дружбы.

Гнилов Анатолий

Я хочу написать о хорошем,
Не хочу я писать о плохом.
Чтобы стих был тобою не брошен,
Не лежал бы на полке грехом...

© Гнилов Анатолий

Наши друзья

Родился 13 августа 1952 года в селе Нижняя Крынка Харцызского района Донецкой области.

Вскоре после рождения, вместе с родителями переехал в город Макеевку, где и живет по настоящее время.

По окончании средней школы пошёл работать на Макеевский металлургический завод, затем был призван в армию, служил в Закавказье, в ВВС. После демобилизации, в июне 1973 года, вернулся на ММЗ, где проработал 39 лет.

В настоящее время на пенсии. Имеет двух сыновей, внука и внучку.

Стихи впервые начал писать в конце 80-х годов. Через год резко прекратил.

Возвратился к творчеству в 2009 году, через 20 лет.

Пишет стихи на разные темы: о природе, о людях и событиях, для детей, о том, что больше всего волнует.

О поэзии

Моя поэзия, мой пот и труд,
Поймать бы только рыбку золотую.
Я напишу стихи, меня поймут,
Я за поэзию и истину простую.

И как рыбак снастей готовит шёлк,
Мечтая вслух о предстоящем лове,
Я думаю, ищу, найти бы шёлк,
И смысл высокий, тонкий в слове.

С ловцами вместе невод свой
В безбрежном море я оставлю тоже.
Вернётся он с той рыбкою, мечтой,
Что для меня на свете нет дороже.

Я напишу стихи, меня поймут.
Какое счастье тонет в совершенстве.
Меня в душе и в слове помянут
За пять минут открытого блаженства.

Горная речка

Горная речка бежит средь камней.
Пенятся волны, бегущие в ней.
С круч устремляется вниз водопадом,
Пляшет кадилю, совсем где-то рядом.

С шумом раскинутся брызги окрест,
Камни, как мячик срываются с мест.
То вдруг пропала среди валунов,
То солнцем играя, отыщется вновь.

Мощный поток и смеётся и плачет,
С грозною тучей о чём-то судачит.
Точатся камни о волны судьбы,
В этих волнах проплываем и мы.

Горная речка, как в жизни тропа,
Всюду пройдёт человека стопа,
То засияет бездонное счастье,
То водопадом окатит ненастье.

Горная речка, ты жизнь, не иначе,
Волны твои, так стремятся к удаче.
Горная речка, так хочется жить,
В мире огромном свой путь проложить.

Днилов Анатолий

Берегите Землю

Море для рыбы и небо для птиц,
Но человек не держался границ.
В лодке один уходил в океан
Птицею мчался его дельтаплан.
Нет белых пятачков на суще Земли,
Всюду тропинки, пути пролегли.
К северу шёл через скопище вьюг,
Также обжитым остался и юг.
Много изведал и много постиг,
Девственный лес на просеки постриг.
Скажет любой, ничего не тая,
Стало в лесах очень мало зверья.
Кислые падают с неба дожди,
И от земли урожая не жди.
Грязные реки текут в океан,
Пылью покрылся его дельтаплан.
Что же случилось? К чему мы пришли?
Голую правду в дороге нашли.
Море для рыбы и небо для птиц,
Будь бережливым в нарушенных границ.

Рождение кристалла

Алмаз находят тоже не везде.
Земля скрывает нам свои резервы,
Но только в возбуждающей среде
Родятся настоящие шедевры.

Раздался взрыв, поднявший всё окрест,
Земли осколки, в падающий грохот.
И разнесли ущелья горных мест
К равнинам буйным эха гулкий рокот.

Стеною дым, всё в пламени огня,
Минута извержения настала.
В потоке магмы, россыпи храня,
Начало зарождения кристалла.

Всё стелется огнём и всё дымит.
Нет силы той, препятствовать стихии,
А жерло извергается, бурлит,
Вулкана магма бьётся в аритмии.

Но с магмой той и сила уплывёт,
Так мощь его огромная устала.
Вулкан опять замолкнет и уснёт,
Чтоб тишина полнейшая настала.

И горный воздух, капельки дождя
Остудят буйство огненного пыла
И лишь потом столетья погодя,
Дают закалке время, чтоб остыла.

Днилов Анатолий

Века пройдут и превратят года
Вулкана магму в трубки кимберлита.
И на земле не будет и следа,
Где кровь тех дней невинная разлита.

Кому-то в этой жизни повезёт,
Увидеть блеск — алмаза отраженье,
А может быть и кто-нибудь найдёт,
В заветном камне отблеск вдохновенья.

Утро

Звёзды померкли вдали в вышине,
Бродит луна ещё в утренней мгле,
Сонно блуждает одна в тишине,
Молча мечтает о тёплом угле.

Сумрак таится, но мечутся тени,
Бледными бликами носится ночь,
Утро догонит в раскрытые сени,
Ночь, запоздало бежавшую прочь.

Мёртвою хваткой в туманном угаре,
Рухнет в долине бежавшая тень.
Красное солнце в багряном загаре
Светлый и ясный подарит нам день.

Вечер

Вечер молча опустился,
Лёг на сочные поля,
С красным солнышком простился,
Душу грешную моля.

Месяц светит однобоко,
Степь колышется волной,
Звёзды смотрят златооко,
Разговор ведут со мной.

Как там жизнь? Какое небо
Днём при солнечных лучах?
И куда уходит в небыль,
День угасший при свечах?

Мне не ясно, как там звёздам,
Жить в бездонной высоте?
Мир Творцом когда был создан
В этой звёздной красоте?

Ярко звёздочки мигают
Жизни полные огня,
На траве росинки тают
Жаждой завтрашнего дня.

Гнилов Анатолий

Синий Вечер

Синий вечер, у костра,
Песня под гитару.
Ты звени, звени струна,
Я подкину жару.

Зазвучали струны вновь
Звонко и упруго,
Ты моя, моя любовь,
Милая подруга.

Синий вечер не угас,
Пламя ярче вьётся.
Пусть любовь в сердцах у нас
С новой силой бьётся.

А над нами в вышине
Звёзды в небе тают.
В наступившей вышине
С нами пусть мечтают.

Потерянное детство

Разбитых судеб много в мире этом,
И много в нём бушующих страстей.
Не надо быть писателем, поэтом,
Не замечать, чтоб брошенных детей.

Они страдают так несправедливо,
Ютясь в подвалах тёмных теплотрасс,
Ладошки тянут робко и стыдливо,
И молят взглядом каждого из нас.

Живут они без материнской ласки,
В стране своей, как с мачехою злой,
И ветер им рассказывает сказки,
О теплоте, остывшем золой.

Так голуби живут одной краюшкой,
Что щедро бросила дающая рука,
Не надо им ни колбасы, ни юшки,
Хватило б сил подняться в облака.

Да, мир большой, большой и необъятен
И в нём летают тоже выше крыш,
Но почему так много белых пятен
Там, где с судьбой разбитою малыш.

Днилов Анатолий

Август

Удаляется август закатом,
И теплом угасающих дней,
И последнего грома раскатом,
Улетающих в осень дождей.

Ночи стали прохладней. Озноба,
Неохотно вставать поутру.
Сколько яблок нападало снова,
Я их вместе с росой соберу.

Скоро осень, и лето проходит,
Всё быстрей, незаметней для нас.
Урожаю итоги подводит
Наступающий яблочный Спас.

И природа вся в возрасте зрелом
Свой отдаст поспевающий плод.
Многократным, огромным заделом,
Чтоб продлить свой естественный род.

И как в жатве подкошенный колос,
Упадёт на колени жара.
Журавлей улетающий голос
Вместе с летом умчит со двора.

Задержись ты, осенне бремя
И не лей проливные дожди.
Тёплый август, роскошное время,
Не спеши уходить, подожди.

Черёмуха

Черёмуха пушистая
Вновь в мае расцвела.
Нарядная, душистая
С ума меня свела.

Сильно весны дыхание,
Плыёт, как по волнам.
Любовные страдания
Весна готовит нам.

Сорву цветы я белые
В один большой букет,
Поступки весной смелые
Откроют мой секрет.

Цветы всегда голландские
Любимым дарим мы,
Те розы нидерландские
Остались от зимы.

А я дарю весенние,
Красивые цветы,
Чтоб чувства сокровенные
Мои узнала ты.

Вы ждёте наши милые
От нас всегда тепла,
А те страданья мнимые,
Чтоб выюга унесла.

Добров Валерий

Ты скажешь, эта жизнь — одно мгновенье.
Её цени, в ней черпай вдохновенье.
Как проведёшь её, так и пройдёт,
Не забывай: она — твоё творенье.

Омар Хайям

© Добров Валерий

Наши друзья

Я родился в середине прошлого века, в 1953 году, в семье сельских учителей. Это всё ещё были послевоенные годы, отмеченные бедностью и нищетой, когда у большинства людей не хватало самого необходимого: еды, жилья и одежды. Когда я оглядываюсь на своё детство, мне кажется, что оно проходило непросто в другом времени, но и в ином измерении, где вечерами сидели при керосинках, готовили на примусах, если испеченный мамой в дровянной печи хлеб из расчёта — буханка на день, где только проводили радио, а о телевидении даже не слышали.

Я носил октябрьскую звёздочку, пионерский галстук и комсомольский значок, верил в мировую революцию, всеобщее счастье и коммунизм, и не верил в Бога.

В моей жизни были весёлые школьные годы, незабываемые студенческие семестры, будни трудовые, ответственность военных погон. Я создал семью, познал радость отцовства и дедовства, достиг откровения веры во Всевышнего.

Творчество жило во мне всегда в ощущении родной земли, близких людей и друзей, в восприятии нашей прекрасной Планеты Людей с высот Экзопери, Монтеня, Гюго, Пушкина, Шевченко, Чайковского, Моцарта, Бетховена, Шопена, народной песни, в воззвишенной симфонии Матушки Природы. Оно вылилось в первые школьные стихи, в самодеятельные песни. Стихи и мелодия в неразрывном единстве, благодаря Богу, рождаются в моём сердце и душе до сих пор.

Добров Валерий

Для тебя, солдат

Зацветают в поле васильки
Синим цветом неба!
И свободный ветер у реки
Носит запах хлеба.
У реки зарос окоп травою,
Вырытый твоей, солдат, рукою.
Ты прости, что я тебе «на ты»!
Мы с тобой ровесники, но всё же
Знаю я, что не на много лет —
А на жизнь твою тебя моложе!
И на жизнь твою, на светлый мир,
И на всё, чем я тебе обязан!
То за что ты жизнью заплатил —
Мир сердец, и ты остался с нами!
У окопа тихо я стою
На траве зелёной,
И, как будто, пламени струю
Вижу мак палёный!
Полевой цветок окопа краю
Подарило поле, зацветая!
Для тебя цветут цветы, солдат!
Для тебя горят палёной искрой!
Для тебя — расцвёл вишнёвый сад,
Чтобы любовался с обелиска!
Чтобы мог ты нашей жизнью жить,
И любить всё нашими сердцами!
То за что ты жизнью заплатил —
Мир сердец — и ты остался с нами!

На асфальте пух тополиный...

На асфальте пух тополиный...
Из него не вырастет тополь,
Никого не укроет от зноя,
Серебристой не бросит листвою!
Я и сам, как несбывшийся тополь,
На асфальте бездушья людского,
И родился, видно, с болезнью,
Называемой — «Бесполезный».

Что ласкал — меня жалило в руку,
Что я пел — слышал редкий прохожий,
Что любил — уходило в разлуку,
Что я делал - считалось негожим!
Подниму же хоть тополя семя,
Опушу на пушистую землю.
У него ещё будет время,
Для него пусть наступит время!

Подниму же хоть тополя семя,
Опушу на пушистую землю.
У него ещё будет время,
У меня — уже мало времени...

Добров Валерий

Здравствуй, осень!

Здравствуй, осень!
Здравствуй, осень!
Снова на пороге ты,
Снова «сказочного лося»
В небе облачном черты!

Не по нём ли, верном страже,
Осень, узнаю тебя?
В облаках ребристым кряжем
Он прошёл с тобой сюда.

Проскакал былинно-белый
В голубом своём лесу
И в закат порозовелый
Завернул твою красу!

Утром расплетутся косы
Золотых твоих волос,
И на жёлтые покосы
Брызнет жемчуг свежих рос!

И взметнутся белой стаей
Облака за горизонт...
Здравствуй, осень, наступает
Твой прекраснейший сезон!

Осенняя печаль

Осенняя печаль поднялась в небеса
И золотая тень упала на леса.
Опять желтеет лист, опять грустит душа
И ветра песня-свист всё также хороша!

Скажи, мой друг, скажи, откуда эта грусть?
И что тревожит нас, когда желтеет куст?
Когда ты видишь сам, как осень жжёт в закат,
Швырнув на небеса, свой бархатный наряд!

Чем недовольны мы, куда нас всех влечет
На пройденном пути, где не окончен счет?
Когда, как вечер дня, осенний хоровод
Нас, закружив собой, заканчивает год.

И в песне журавлей мы слышим голоса
Той вереницы встреч, что жизнь преподнесла.
И, может, ринув ввысь в круговорот планет
Людей шальная мысль найдёт душе ответ.

Осенняя печаль поднялась в небеса
И золотая тень упала на леса.
Опять желтеет лист, опять грустит душа
И ветра песня-свист всё также хороша...

Добров Валерий

Иду по краю облаков

Иду по краю облаков по кромке у воды...
Смывают волны на песке нечёткие следы...
Что остается после нас? — вопрос не простака!
Дорога памяти людской не так уж далека.
Меняют почки на ветвях цвет времени вокруг,
Ты научи меня любить, мой самый лучший друг!
Бегут «барашки» по волнам, летят в даль облака...
Что остается после нас? — вопрос не простака!
Бежит дорога по полям в далекие леса,
Смыывает летнюю грозу твой след от колеса.
Вот лето расцвело кругом, так хорошо в тепле!
Ты научи меня творить на этой вот земле!
Встаёт волна, крепчает бриз, летят в даль облака...
Что остается после нас? — вопрос не простака!
Вот пожелтело всё в полях, — год завершает круг,
Приходят новые друзья, уходит старый друг...
Бросает осень свысока свой золотистый лист,
Ты научи меня, как петь под ветра тихий свист.
Застыло всё — лишь лёд лежит, но блещет в глубине
Волны хрустальная звезда на каменистом дне...
Сдувает ветер с облаков их чёткие черты...
Куда, дорога, привела меня сегодня ты?
Лети, мечта моя, лети, не дай всему остыть!
Ты научи нас — помнить что, а что уже забыть.
Иду по краю облаков по кромке у воды...
Смывают волны на песке нечёткие следы...

Август

Вот снова август — это в природе,
Как в нашей жизни — зрелости час:
Тает жара, но хранят тепло воды,
Скошено поле — сад зреет для нас.

Дорог душе нашей тождеством этим
Август времён и чем дальше, тем вновь
Больше, сильней привлекает нас лето,
Глубже тоска и сильнее любовь!

Жёлтое поле — но зелени вволю:
Вот и леса, и поля — на показ!
Только контраст нас волнует всё больше,
Как седины появление для глаз.

Ветер шалит и бросает соломой,
Вновь потакая причудам своим.
Август идёт по дороге знакомой,
А впереди виден осени дым.

Месяц пройдёт и, возможно, взгрустнётся,
Что, вдруг, так скоро уже «перевал»,
Что в лето наше никто не вернётся...
Счастья же вам, кто сентябрь повстречал!

Добров Валерий

Улыбнись мне...

Улыбнись мне, улыбнись,
Мне нужна твоя улыбка!
Ты легко исправь ошибку —
Улыбнись мне, улыбнись!

Улыбнись мне, улыбнись,
Я прошу — не надо плакать!
Может, слёзы будут капать —
Улыбнись мне, улыбнись!

Улыбнись мне, улыбнись,
Будто солнца луч сквозь тучи!
Ты поверь — всё будет лучше:
Улыбнись мне, улыбнись!

Улыбнись мне, улыбнись!
Так пойдём с тобой сквозь годы,
Невзирая на погоду!
Улыбнись мне, улыбнись!

Поднимаясь на горку лет...

Поднимаясь на горку лет,
Разгадал я старый секрет:
Что всему на грешной земле
Есть цена и проба!
Нет такой цены для меня,
Чтобы я за неё сменял
Дружбу крепкую да любовь,
Что верна до гроба!
Поднимаясь из года в год,
Кипяток испытав и лёд,
Понял я — есть много вещей,
У которых есть цены:
Барахло, чем забит магазин,
«Дом хрустальный» и лимузин,
А Зари восход и закат —
Они ведь — бесценны!
Поднимаясь всё ввысь и ввысь,
Жизнь твердила: «В седле держись!»
Каждый конь в большом табуне —
Он имеет цену.
Но бесценен будет лишь тот,
Что тебя от беды спасёт,
Что в бою подберёт и вскач
Унесёт из плена!
Поднимаясь на перевал,
Я не раз вопрос задавал:
Что же в жизни самой
Наиболее ценно?
Но чем ближе был перевал,
Тем я больше осознавал,
Что сам этот наш «путь наверх»
Как раз и бесценен!

Добров Валерий

Я думаю о днях...

Я думаю о днях, что мимо пролетают,
Как перелётных птиц «кочующая сеть».
Как будто птица-день здесь крылья опускает,
Присев на краткий миг, чтоб дальше полететь.

Как стаи облаков, летят над нами годы
И кажется, что дождь их жалоба земле.
Ведь не остановить их лёт любой погоде
И бесконечен путь по времени во мгле.

Осенний листопад позолотил всю землю!
Раскинулся простор для доброты людей!
Здесь вырастаем мы, как прорастает семя,
И Украина-мать здесь всем нам — колыбель!

Я не люблю, когда смеясь, лукавят люди,
Что осень всё равно заменит вновь зима.
Но знаю точно я — так никогда не будет!
Ведь просто в шубах все и осень — в холода.

И не печаль гнетёт меня о днях ушедших,
А, может, только грусть, что не услышу я —
Как будет лес встречать тех, в будущем пришедших,
Как осени орган сыграет без меня!

Старый дом

Был старый дом, прожило в нём
Людей не много, но нельзя сказать, что мало.
Был старый дом, мок под дождём,
Чтоб людям сухо и уютно в нём бывало!

Был старый дом и уж на нём
Заплат не много, но нельзя сказать, что мало.
Ведь каждый дождь и каждый гром
На стенах дома по морщине пробуравил!

Был старый дом, как добрый гном
Он сделал доброго, не много и не мало!
Жил старый дом, теперь лишь в нём
Седая старость под конец хозяйкой стала.

На месте том, где старый дом
Стоял не долго, но нельзя сказать, что мало.
Встал новый дом и в молодом —
Нет-нет и вспомнят о служившем доме старом!

Жилиевская Павлина

*Книга жизни листает года,
Неугомонно бегущие в Вечность.
Я молитву читаю с утра,
Лишь на Бога надеяясь,
Открывая дверь,
в день-неизвестность...*

© Жилиевская Павлина

Наши друзья

Родилась и выросла в Шахтёрске. Филологическое образование получила в Донецком национальном университете. Поэтическая музя стала посещать меня ещё в отрочестве — незамысловатые стихи о природе, о погоде, посвящения родным и друзьям. С 11 лет я записалась в поселковую библиотеку и очень много читала. А посему завела для себя «Литературный дневник», куда записывала созвучные мысли из прочитанного и первые поэтические строки. Дневник вела до 18 лет. К сожалению, однажды попросив прочитать, его мне не вернули. До сих пор преследует меня горькая печаль утраты частицы себя...

Поэтическое вдохновение вернулось ко мне только с момента поступления в аспирантуру. После 10 лет учительской практики я занялась научно-исследовательской работой. Предмет моих научных интересов — дневники писателей.

С 2001 по 2008 г. работала ведущим специалистом профкома работников ДонНУ в качестве ответственного редактора еженедельника «Факти та події». В 2002 г. окончила отделение СМИ ФСДП и овладела профессией журналиста. С 2006 г. — член Национального Союза журналистов. Печаталась в газетах «Донбасс», «Донеччина», «Донбass Православный», «Позиция», «Вечерний Донецк» — статьи на разную тематику. В 2008 г. получила второе высшее образование по специальности «Психолог».

В 2004 г. в самиздате вышел сборник поэзии «Мої грона». Я бы назвала его, скорее, лирический дневник. Не скоро, музя посещает меня редко, но метко. Мои стихи — это форма выражения эмоций и чувств, сомнений и надежд. Одни строки рождались в муках и слезах, другие — от счастья и гармонии «з світом, з собою».

Цикл «До...» — больше для души, это поиск смысла жизни, Истины, это путь к Богу.

Цикл «Після» — начало духовной жизни, встреча с Богом, молитва и Верой. Стихотворение «Божа благодать» впервые было опубликовано в православном вестнике Донецкой Епархии «Живой родник».

Жилиевская Павлина

Любимые поэты в дошкольном возрасте — А. Барто, С. Михалков, С. Маршак, Н. Забила; в отрочестве — А. Пушкин, В. Маяковский; в юности — Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Т. Шевченко, Л. Глибов, И. Котляревский. Со студенческих лет люблю поэзию Лины Костенко, малую прозу Марко Вовчок, Ольги Кобылянской.

Теперь... читаю духовную и художественную православную литературу, специальную литературу о воспитании детей в Православии. Предмет моих профессиональных интересов в настоящее время — православное направление в журналистике и психологии.

Какая я? Пожалуй, «бегущая по волнам»...

Придёт любовь негаданно, нежданно,
Расправит крылья над моей судьбой,
И улечу в загадочные дали я,
Чтобы пылать, гореть и в унисон
Звенеть с душой единственno
желанной и родной!
Оставлю на Земле покой и сон.

1997 г.

Наші дружини

Цикл «До...»

Я пишу... Сама не знаю, чому,
Через що, за що і для чого.
Я пишу... Слова летять свідомо,
Із душі плететься цей вінок.

У вінку твоє обличчя міле
Посмішкою доброю ясніє.
Спів лунає наді мною щирій,
І цвітуть в душі мої квітки.

Я плету... Сама не знаю, чому,
Через що, за що і для чого
Цей вінок кохання невгамовного
Для тебе, а може й для обох.

03 липня 1996 г.

А чи варто мені щось казати?
Може, краще тебе відчувати?
У цьому шепоті кохання
Твоє трептіння і бажання.
Ти шалено чекаєш,
Ти шалено бажаєш,
Ти шалено кохаєш...
Ти шалено мене поцілунками
всю обіймаєш...
Значить, маєш?

26 апреля 1997 г.

Жилиевська Павлина

Я знаю, що таке душевний біль...
Я знаю, що таке людська зрада...
Я знаю, все це неодмінно промине:
Загоїть час і рани, і покладе заплати,
Але чомусь так хочеться ридати.

І серце я своє кладу на плаху
Життя. Нехай його кромсають,
Нехай виціжують оті останні краплі
Надії й віри, що в мені іще жевріють,
В любов, в людську порядність,
в щастя, в радість.
Нехай всі жили висохнуть дощенту,
Змарніють риси на моєм обличчі.
Нехай усе це буде! Буде! Буде!
О, Боже мілий! Хто ж оті іуди,
Що ризикнули краяти мене?

Але я вірю! Вірю! Вірю!! Вірю!!!
Що відродитися мені настане час!
Бо нікому не вдасться з мене вирвати
Порядності і чесності запас,
А ще... Любові - тої, яку
Всевишній дарував мені. Єси!

06 марта 1999 г.

Наши друзья

Это был сон или не сон?
Это был он или не он?
Звезды мерцали в вышине,
Ты улыбнулся мне.
Я — тебе. (Во тьме).

Небо шептало:
Оглянись.
Сосны шумели:
Улыбнись.
Ты — мне, я — тебе.
Сердце просило:
Подойди, прикоснись
ко мне.
Возьми за руку,
уведи в лес.
В никуда, в ниоткуда,
Туда — в безмолвное
сиянье небес...

Вдруг погасли огни ночи,
И развеял рассвет
просвет — в душе.
Но остался во мне твой взгляд
и несмелая просьба: «Звони».
Звоню. Я — тебе.

09 мая 1999 г.

Жилинська Павлина

Цикл «Після...»

Божа Благодать

Цариця Небесна, моя Покровителька,
Пречистая Діва Марія
Молитву за мене до Сина Всевишнього
Підносить вустами Своїми.

Покрила мене Ти Своїм омофором
У свято велике духовне.
Осяяла шлях мій —
каяття і покори,
Очистила зором прозорим.
Означила стежку —
далеку і довгу —
Випробувань долі, здіймання висот.
О, Боже! Візьми в Свої руки
мої Ти долоні.
О, Матінко! Поруч зі мною іди.
Веди мене шляхом довіри й надії,
Веди мене шляхом любові й добра!
Зміцни мою віру,
Відкрий мені істину
любові до близького і до Творця,
Відкрий мою душу, і розум,
і серце назустріч волі Отця!

14 октября 2003 г.

Наши друзья

Книга жизни листает года,
Неугомонно бегущие в Вечность.
Я молитву читаю с утра,
Лишь на Бога надеясь,
Открывая дверь в день-неизвестность.

21 октября 2004 г.

Босоногое детство,
Ты ушло безвозвратно...
Или спряталось где-то
в тайниках наших грёз?
Беззаботное детство,
Ты зовёшь нас куда-то...
Или солнечным зайчиком
Вновь играешь нам вслед?
Мы из детства все вышли,
С наших розовых снов.
Наши души все дышат
Ярким детским огнем.

апрель 2005 г.

Жилиевская Павлина

В душе — весна.
На улице — морозы.
В глазах зажглось
Вдруг солнце, разморозив
Все тайники души —
Твоей или моей —
Не знаю я.
Быть может...

23 марта 2005 г.

Ночной блюз

Глаза с поволокой,
Непослушные вихри,
Красивый, галантный
Ночной кавалер,
Ты в медленном танце
Закружил меня вихрем,
Унёс меня в сказку —
В романтический мир...

2005 г.

Наши друзья

Я тебя благодарю
за надежду Воскресения,
Я тебя богочествую
как небесных Сил
Знамение,
В сердце я тебя храню,
как от Бога
Откровение.

11 июня 2005 г.

Хорошее видится на расстоянии,
В тиши, в одиночестве,
в келье, в изгнании.
Хорошее видится
только со временем,
Коль скоро оковы
сердечные сброшены,
А розы с шипами
метель запорошила.
Хорошее видится
при расставании,
Всё прошлое —
лишь для души испытание.

январь 2010 г.

Карпач Виталий
13.13.«КОТ»

*я не болен
я безнадёжно здоров*

© Карпач Виталий

Наши друзья

*Бродяга с дырой в голове и кармане;)~
Как всегда продолжаю обучение в школе жЫ Izni;)~
Помимо поэзии применяю себя и в других областях
наук-0-искусств —: литература как таковая (то бишь
проза и драматургия тоже); музыка; рисование;
фотография, философия, психология, социология... «Голь
на выдумку хитра!» — как говорится.
Чаще всего моё творчество сравнивают с заумью,
футуризмом, экспериментами обэриутов. Я же склонен
считать, что всё это Сюрр... — что понял, то твоё. Ибо
сам вижу различные возможности восприятия
воспроизведенного.
Эмоция, энергетика произведения для меня куда
важнее, чем рифмовка, стиль и технические аспекты
(забавные формы, тем не менее, тоже ищу;).*

Карпак Виталий

здравствуйте...

...
кипя вваренье необдуманных поступков
в куче сомнений
фобий
маний
предрассудков

...
ногами вверх
вниз головой
не первый
не последний
никакой

...
гадая на ромашках
пить и петь
кричать
вопить
в тартарары лететь

...
можно (**нельзя!**) забыть и то
что очень важно
и тех кто важен
шествуя отважно
по их
и по своим
кишкам
костям

НУ ПРЯМ!

...
ТРЯМ! — т.е. здравствуйте.

слова

Дерево... — название, слово.
«Предмет» и «понятие» — тоже слова.
И «название» — слово,
одно только слово.
И «слово» — слово...
 вот тебе раз
Всё лишь слова да названия,
плотно засевшие в нас.
Чувства...
Это лишь слово
 ↑
 И все это и это
 ↓
 это тоже слова.
И так сколько хочешь,
бесконечное множество раз.
Всё лишь слова, да названия.
 Они путают нас.
Что такое любовь?
просто слово.
Как и всё остальное,
и это не ново.
Я уже говорил, да и не один раз
Всё лишь слова, да названия,
 но они мучают нас.
Как это просто и сложно.
Зачем? Почему?
И нужно ли это?
 — понять не могу.

Карпак Виталий

Я меняю слова на нечто другое,
и меня теперь не так просто понять.
Можно сказать даже — трудно;
это не жесты, не звуки...
И я не осмелюсь это как-либо назвать.
Это то — настоящее,
что не имеет названия.
И не зажато тисками
логик и понимания.
Всё... Всё это нужно,
но для чего и кому?
Может быть каждому,
может мне одному?
Кому — чему-то ещё,
Ей?!

или Ему?!

Кому кроме меня ещё нужен ответ?
На тот самый вопрос —
— вовсе которого нет.

*P.S. Если бы я мог выразить всё это, поведать об этом
без слов... Интересно как бы это выглядело?*

Писать картины и музыку, наверное, честнее...
ТИШИНА — ОТВЕТ НА ВСЕ ВОПРОСЫ!

komaСТРОФА

чистой воды волшебство
страна ОЗ изумрудный город
пусть не самодостаточен
зато как отморожен
на экране век в мной придуманном небе:
вечер птицы да ночь

и я

и я ни чем не встревожен
на лёгком приколе
не чувствуя боли
я вечностью полон
ОНА мной полна
но утром сны душат
кривляются дразнят
толкая в последний полёт
из окна
под драными парусами
по страшным морям
любитель сумерек опьянённый загадками
зачем делать выводы
где можно угадывать
мёртвый от бессмертия
я бросил загадывать

чистое небо радует больше
фарса которым мы дышим
тряпкой сметая со стола крошки
времени которое крышым

Карпач Виталий

а в окнах сплошные картины Dali
а Двери — группа
поёт — Jim Morrison

не успеешь привыкнуть к хорошему
как становится ещё лучше
все довольны и радость
тошнотворная радость
воспаляет их нужды

мясо слюни и перхоть
мысли — аплодисменты
пот и тёплые вещи
праздник и экскременты

48 часов и вот оно счастье
новое великолепное
«я проклинаю весь род людской!»
выдержка из цикла «посмертное»

чистое небо радует больше
фарса которым мы дышим
туфли сбивая спотыкаясь о крошки
времени которое крыши

а в окнах сплошные картины Dali
а Двери — фильм
его снял Oliver Stone

Наши друзья

любовь
царапает крышку гроба
ОНА рвётся наружу но
голоцен не даёт
корневища цветов
закрывают путь в небо
мощные
корневища цветов

прошлое наступает на пятки
будущее
я играю с ним в прятки
настоящего нет настоящего — я
искусно шрамированный
ювелирным украшеньем на шее — петля

у одиночества 7 шкур
в этой новой пустыне
приходится туга
под маской непринуждённости
рубрика «ищу друга»

чистое небо радует больше
фарса которым мы дышим
носы и лбы разбивая спотыкаясь о крошки
времяни которое крышым

а в окнах сплошные картины Dali
а Двери — фильм
в нём играет Mag Ryan

Карпач Виталий

кому доверить себя
не считая бумаги?
она то всё стерпит
а мне ли хватит отваги?
прошу тебя Боже
спаси и сохрани
прости и помоги
и...
у газовой конфорки
в кролячей норке
в кошkinом доме
верхом на грифоне...
голый завтрак
праздничный ужин
ты в числе приглашённых
но кому ты там нужен?
незнайкой в городе мёртвых
обречён тормозиться но!
не надо этим грузиться
чистое небо радует дольше
фарса которым мы дышим
за себя умолчу по известной причине
а они? не рвануло бы крыш им

а в окнах вирус
вон дверь вон на **youх**

Наши друзья

меня мало волнует твой пол
меня больше волнует твой потолок
сны оживают в этом сюрреализме
из строк

ерундой да не только
полна моя голова
я стираю названия
мир теряет слова...

н0ль

да я ноль
а значит точка отсчёта
во все возможные стороны
и не возможные
...
поровну

один из снов грязной зимы

В лицах людей ничего живого
ничего настоящего
ничего святого
Никакой глубины — мель
Хотя сладко льётся свирель
Лель где-то тихо играет

Тайны

*Ну и пусть всё тайное становится явным
Явное не перестает оставаться таинственным*

тайны закрытых дверей
тайны забытых вещей
тайны зелёных лесов
тайны потомков и праотцов
тайны строек
тайны помоек
тайны железобетонных построек
тайны солнца
тайны неба
тайны холодного белого снега
тайны жёлтого снега
и грязного
тайны неразборчивого
несвязного
тайны подвалов и гаражей
тайны подъездов и витражей
тайны далёких звёзд
тайны любовных гнёзд
тайны высоких гор
тайны глубоких нор
тайны всех времен года
тайны слова «свобода»
тайны всех остальных слов
тайны секунд
минут
часов
лет
веков —

Наша фразы

тайны времени
тайны темяни
тайны света
тайны мрака
тайны качества
тайны брака
и в том и в том смысле
тайны мысли
тайны плотского
тайны духовного
тайны горького
сладкого
кислого
солёного
...
тайны чувств
всеразличных
тайны ключей
всех
даже скрипичных
тайны зелёной травы
тайны опавшей листвы
тайны посадок и пустырей
тайны осенних
весенних и летних
порой даже зимних
короче — дождей
тайны вставок и снов
тайны чудесных
и не очень
цветов

Карпач Виталий

тайны абстрактных
и не только
картин
тайны разбитых и целых витрин
тайны згоревших гитар
и костров
тайны якобы честных людей
и воров
тайны еле заметных тропинок
тайны мультов и весёлых картинок
тайны пыльных туфлей
тайны одиноких людей
и зверей
тайны ковров и диванов
тайны немытых разбитых стаканов
тайны полной луны
тайны расписанной кем-то стены
тайны нескольких крыш
тайны болот где растет камыш
тайны ночи и дня
тайны воды и огня
тайны неровных дорог
тайны транспортируемого хвостами сорок
тайны ночной тиши
тайны туманной глухи
тайны разбитых сердец
тайны сфер и колец
тайны безсонных ночей
тайны железнодорожных путей

Наши друзья

тайны восхода
тайны заката
тайны телефонного
и не...
автомата
тайны пустынь и морей
тайны степей и полей
тайны блуждающих трас
тайны задумчивых глаз
тайны дыма
различных цветов
тайны стерильности
тайны ветров
тайны эфира
тайны кефира
тайны сущего
тайны прущего и не прущего
тайны всего и того чего нет
тайны поражений
тайны побед
тайны вездесущего
тайны самодостаточного
тайны тайн
тайны...

Козлов Игорь

*Мне душу стих мой лечит.
Люблю перо и лист...
Читатель! Жажду встречи!
Прошу я — отзовись!
В стихах найдёшь немало,
Надеюсь, для себя.
Читатель ты мой славный,
Я верую в тебя!*

© Козлов Игорь

Наши друзья

Здравствуй, мой славный читатель!

Родился я 14 сентября 1984 г. в Углегорске (близ Енакиево), т.к. на то время, в моем городе были переполнены (!) роддомы. Проживаю в городе Енакиево.

Нравится... Нравится мне многое: музыка (фортепиано, гитара), бильярд.

Нравится заниматься спортом; но не менее по душе и бокал, другой, хорошего, крымского вина (люблю Крым!!). Деньги зарабатывать — также нравится... Жизнь многогранна, хотя иногда и переживаешь за своё будущее, но, как придет новое стихотворение, как постучит!.. В общем, эмоций за край!

Поэтов много — Есенин один! Могу зачитываться, как его творчеством, так и биографией, взахлеб. Молодец! Красиво жил.

Вдохновляет российская империя, в 19-ом веке: здания, одеяния, армия, отношение к слабому полу. Красивое было время. Хотя и сейчас, слава богу! — не воюем, не голодаем...

А в остальном — каждому своё.

На этом всё. Надеюсь, на Вашу искренность.
С уважением, Игорь Козлов!

Козлов Илья

Я развею свое златословие.
Разыщу себе помощь в ветрах.
Но пред тем должен быть упокоен я,
Чтоб хоть кто-то развеял мой прах.

И тогда, лишь в словах недосказанных,
Под свечением чуждых огней,
Обо мне, может, станут рассказывать, —
Песни петь под тугую свирель.

В подлесье дивном и двуликом,
Где ночь легла средь бела дня,
Меж елей мглы, совиных криков,
Закат втрубил цвет янтаря.

Ну а на утро, рано-рано, —
Заря-рубин вступила в марш.
А ветер жутко и желанно
Играл с листвой, как графский паж.

Наши друзья

Как нам без сладостных утех
Сим дивным миром наслаждаться?!
Быть может, в этом есть и грех,
Но не под силу с ним сражаться.

Ты с лет младых взжигал костёр —
Порою только по тревоге.
Но не свернул и до сих пор
С его пленительной дороги.

Его чарующая прыть
Твой буйный разум затмевала.
Хотелось ночью жутко выть,
Ну, а под утро боль стихала.

И различать ты перестал:
Свет красоты и миф иллюзий.
Огнём навеки в душу впал
Пожар любви, с тем мир твой сузив.

Козлов Илья

Дни сочтены. Ушла весна.
Забвений выпитая чаша
Налита вновь. Пусть не моя,
Но и теперь уже не Ваша.

Любовь!.. Двулика ты любовь!
Законам всем ты отрицанье.
Горишь пожаром лестным вновь,
Сквозь миг, идя на убыvanье.

Судьбы сомнительный покров
Несёт губительная сила.
Добро и зло радушных слов
Навек скрестив, соединила.

Пацан

Босой, замызганный, но гордый,
Пацан по улице бредёт.
Закал, уж больно таки твёрдый,
А он идёт себе, поёт.

Неприхотливо, величаво.
Мне жалко стало пацана.
Но сунув руки в два кармана,
Я понял: нет там ни хрена.

Наши друзья

Себя обычно не жалея,
Обидой сердце залилось.
И я за ним побрёл, краснея,
Настиль его мне удалось.

Пацан, почуяв приближенье,
Беззубо улыбнулся мне.
И стало на душе теплее,
И обратился он ко мне.

«Скажи-ка, дядь, с чего смятенье?
Ты глянь вокруг — повсюду рай.
К чему такое огорченье?!
А ну давай, не унывай!»

Да как тут объяснишь мальчишке,
Что вроде я хотел помочь.
А он, едва сменив пеленки,
Такой же, как и я, точь-в-точь.

И побрали по переулку
Вдвоём мы с этим пацаном.
И на всю жизнь я ту прогулку,
Запечатлел в уме своём.

Козлов Игорь

Я рву на себе кожу
В морозно-метельную стужу.
Вы спросите: «Болен быть может?»
Отнюдь, — достаю свою душу.

Достать бы её и измучить,
Как мучаюсь я и поныне.
Аль муку придумат покруче!?
Познала тогда бы унынье.

А, может, ещё не летала
Нигде никогда она вовсе.
И может сама бы сбежала,
Четырнадцатого, в восемь!

Нет, нет, — я не дам ей рассвета.
Пусть в полночь царапает когти.
В бреду я бреду на край света,
Кусая от злобности ногти.

Отзывчивых встретил я мало.
Льстецов и бездарей — море.
Но пил я и ел с кем попало.
Кабак разделял моё горе.

Наши друзья

Люблю я цвет зари:
Необычайно красный.
И солнца первый луч
Янтарно-золотой.
Лимонный пыл луны:
Отчаянно прекрасный.
И в гуще ярых туч
Кусочек голубой.

Зелёных яблок цвет,
Травы душистой запах.
И листьев перепев
В дождливо-грозный бой.
Люблю туман речной
И ночи чёрный бархат.
Не перечислить всей
Мне красоты земной.

Я окунусь в тебя,
Блаженная природа.
И вод твоих напьюсь
Хрустально-ледяных.
Мне по душе весна.
А бурям и невзгодам
Я посвящу потом,
Иной свой, новый стих.

Козлов Игорь

Эй, все, там, за туманной околицей, —
аль не в пору Вам нынче кричать!?
Разглделись, как серые горлицы.
Я на миг Вас прошу замолчать.

Вашим криком вся степь запорошена.
И от визга совсем мне невмочь...
Мои милые и хорошие,
Вы простите меня в эту ночь.

Пожалейте қурчавую голову,
Не пойму, что нашло на меня.
На душе свист кипящего олова.
В эту ночь хороню я себя.

Наша фразы

Нацарапано на сердце именем
Моих прожитых дней печаль.
Ой, не впасть бы мне только в уныние,
Не увидеть бы тощую даль.

Омертвело то чувство далёкое,
Где я нежен так был и так глуп.
Отчего ж теперь сердцу жестокому
Барабанить доселе тук-тук...

Барабань, барабань, моё ярое!
Тебе рано ещё затихать.
Организму до боли поджарому
Очень хочется много познать.

Пой ты, осень, ветрами душистыми,
Золотыми кострами гори.
Коль душа ещё сыплется искрами, —
Суждено ей не спать до зари.

И не в пору, как суке, ей лаяться,
Когда небо горит голубым.
Мне б задуматься и покаяться,
Мне б костёр затушить, чтобы дым...

Чтобы дым для меня стал ласковым.
Как я раньше был нежен и глуп.
Барабань, барабань, моё ярое,
Долго слышать хочу я твой стук.

Сны

Месяц, как рогатка.
Звёзды, словно пули.
В полночь будет схватка,
В месяце, в июне.

Туго ль вам живется,
В будни удалые?
Что ж вам всем, неймётся,
Сны мои шальные?!

Тесно ль вам в низинах
Бренного рассудка??
Будто на пружинах,
Мучаюсь я сутки.

С колотушкой, что ли,
Спать теперь ложиться?!
Чтобы на контроле
Было то, что снится.

Не могу решить я
Тяжкую задачу: —
С ними туго жить мне;
Как без них иначе?!?

То конём прискакут,
То в дожде размокнут,
Господи, я плачу!
Бог, скажи, я проклят?

Россия

Где ты, моя прежняя Россия?
Что с тобою сотворило время?
Изменить что либо, не по силам, —
Нынешним и старшим поколеньям.

Зародиться б мне в её истоках,
Затеряться б в золотых полях зернистых.
Где б касалась ног моих осока,
С песнью ветра, да под ливень чистый.

Я встречал бы в той траве рассветы,
Омывался теми я дождями.
Лес с ручьём, давал бы мне советы.
А общался — с елями и пнями.

Ах, ты моя новая Россия!
Жалко, жалко мне тебя старушка.
Как и все, я пред тобой бессилен.
Как и все тебе, родная, нужен.

Минько Дина

*Я зажигательно горяча,
Я невозмossible холодна.
Во мне есть крайности,
А значит есть страсть
И мной она жива...*

© Минько Дина

Наши друзья

В саду моего дедушки в течение многих лет росли 3 стройных миндальных дерева. Ни одно из этих деревьев ни разу не цвело и не плодоносило. Но в год моего рождения все 3 покрылись цветом и к октябрю у нас был миндальный орех, редкое явление на нашей территории.

Большую часть своего детства я провела на природе, в деревне, где впитывала окружающую красоту степей, садов, речек, родников... всех времён года, любовалась ими. Неудивительно, что мне хотелось поделиться увиденным со всем миром через призму своего восприятия. Рисовала, пела, читала, занималась лепкой, вышивала... моя воображение не знало границ! А в 8 лет мне приснился сон, в котором меня попросили написать поговорку или пословицу, а у меня вышел стих. Я его запомнила и, проснувшись, рассказала его. Как оказалось, стих получился очень позитивным и стройным. Наверное, с этого начался мой поэтический путь. Эпизодически у меня появлялись небольшие стихи и только в 16 лет, в период душевных переживаний, волнений мне покорилась с неизменным постоянством рифма. Музыка была со мной всегда и везде, в шорохе листвы, в солнечных лучах, в городском шуме, в словах, что появлялись из-под моей руки, надавливанием заточенного карандаша по слегка пожелтевшей бумаге. Даже в математике, которую я изучала в физико-математической школе №17 звучали симфонии и целые поэмы. В этот же период мне стали подвластны слова как чтецу. На Пушкинских конкурсах занимала первые места, так же как и в вокальных.

В период обучения в музыкальном училище, стала гордостью многих преподавателей. Всегда была одной из лучших, а в чём-то и самой лучшей. С большой теплотой вспоминаю своих учителей Осадчу Г.М., Бугаеву З.Н., Карабельникову Л.К. и многих других, что не жалели себя ради нашего будущего, большая им благодарность за это!

Преподавательская деятельность в общеобразовательной и музыкальной школе проявили меня как хорошего педагога, в котором дети души не чаили и это чувство было взаимным.

В 2005 году поступила в театр артисткой-вокалисткой, где работаю и по сей день. Театр побудил меня на создание

Минько Дина

прозы, драматических произведений, позволил ощутить полноту жизни через создание образов, через взаимодействие со зрителем. Открылась возможность видеть разные грани мира. У меня появилось больше стимулов для вдохновения. Вдохновение - моя суть, основа существования как поэта, как творца, как создателя новых миров. А что питает поэта? Пережитый опыт, новые впечатления, новые места, люди?.... - Да! Его питает сама жизнь.

Вот небо голубое
На нём зефирный свод,
Разрезано, разорвано
На сотню облаков.
А ветер, сильный ветер
Так нежно клонит ствол,
Сегодня он приветен
Игривый балабол.
Он — голос, шорох зелени
Он разговор ночной.
Утра он голос, дерева
Он лёгкий, нежный сон.
Сейчас всё так небрежно —
Спокойствие везде.
Здесь красота безбрежна,
Легко здесь на душе.
Воздушный ток колеблется
Прохладой напоён,
Мне так легко здесь дышится
Под солнечным дождём.

01 июня 2003 г.

Память

Я не паду, я не устану,
Меня ты не увидишь слабой.
Конечно, меня можно ранить,
Но воскрешающая память
Не даст согнуть мои колени,
Не будет хода моей лени.
Уныние не поглотит,
Вновь во мне веру возводит.
Неукоснительно заявит
Неунывающая память,
Что было так когда-то раньше.
Не будет в моей жизни фальши,
Не уклонить меня от цели,
Нет, не паду я на колени.
Я гордо встану, отряхнусь
И сброшу мусор, скину грусть.
История не зря писалась,
Неисчезающая память,
Чтоб люди помнили ошибки
На них учились, так как зыбки
Решения, что сгоряча
Так рубятся легко с плеча.
В историю взгляните вы
Такие же там храбрецы,
Успевшие ещё до нас,
Свершить ошибки сотни раз.

11 - 23 декабря 2003 г.

Минько Дина

На летних берегах
Атлантики забытой,
На золотых песках
Пейзажи малахитов.

Невинные красоты
Как райские сады,
Поистине прекрасны
Лесов, полей мосты.

Воды потоки жгучие
Срываются с небес,
О камни спотыкаются
И орошают лес.

Хрустальные вершины
Не тронуты ногой,
Озарены волнением
И солнечной волной.

И кипариса стройность,
Баньяна многослойность,
Кувшинки расцветают,
Когда гремит гроза.

Скользят, плывут, скитаются
Пушинки — лепестки,
Они кружат и плавятся
До плоскости земли.

Наша фразы

А в небесах искрятся,
Так, как нигде на свете
Звёзд, каждое мерцанье,
Лимонный лунный ветер.

На летних берегах
Атлантики забытой,
На золотых песках
Пейзажи малахитов.

11 декабря 2001 г.

Так ровно, словно метроном
Стучу, дышу я с всплеском волн.
Меня не тронуть, не достать —
Спокойна взвешенная стать.
Просачиваюсь сквозь песок,
Ветру я собираюсь в ток.
Всё смешиваю — отпускаю,
Вновь взбалтываю, разбиваю.
И снова я приду сюда, а море
Радуясь, любя,
Будет смотреть лишь на меня,
И думать — «Боже, наконец,
Тебе спасибо, мой Отец,
Не буду я теперь одна —
Твоя солёная Вода».

16 января 2007 г.

Минько Дина

Поласкай меня звуком гитары,
Струной проведи по душе,
Сегодня я одинока,
Нуждаюсь в любовном тусе.
Дотронься грифелем нежно,
На коже рисунок найди,
Ты видишь, с тобою похожи мы —
В мой мир, в моё эхо войди.
Станцуй со мной танец приватный,
Запой мне прибоем глухим,
Избавь меня лёгким движением,
Касанием твёрдой руки.
Держи меня крепко в объятьях
С рассветом на волю пусти,
Но всё же не теряй этой власти,
А зноем с луной скреши.
В тумане фонарном прозрачном
Попробуй найти меня — свет,
Нашупай зарю аккуратно,
Пойми, что меня уже нет.
Со мной говори
Сколько хочешь,
Неважно о чём,
Как долго торочишь.
Пусть скрип твоих связок
Утешит меня,
Необходима твоя броня!

Наши друзья

Ты можешь идти,
А можешь остаться,
Ты волен с иллюзией
Глупой расстаться.

Я не молю, не заставляю,
Я говорю, я предлагаю.

Черти мною окна,
Изгибы считай,
В шёлке укутайся,
В зелени тай.
Всё, что с тобою произошло
Мною придумано, сверху пришло.
Ты можешь простить,
Ты можешь отдаваться
И равнодушным не притворяться.

Я не молю, не заставляю,
Я говорю, я предлагаю...

09 ноября 2009 г.

Стареющий ангел

Стареющий ангел, мой скромный герой,
Кудрей твоих выцветших дерзкий покрой.
Глаза давней грустью со мной говорят,
Мой комик тоскою одет и объят.
Всегда шуткой брызжет, всегда веселит,
Но в сердце его, что-то щемит, болит.
Он лёгок в прыжке, но железною хваткой
Он рвёт всё, что мерзко, противно и гадко.
Мой нежный, но зверь... Медведь или пума?..

232

Минько Дина

Нет, лучше исконное Русское Чудо!
Смотрю на тебя как на ширь, шум полей
Пшеничных, ржаных... Даль бескрайних степей.
Смотрю на тебя и в тебе Моя Русь:
Где-то вереск расцвёл, тут я в храме молюсь...
Стареющий ангел, большое дитя,
Твой рёв — это ветер, сошедший с ума.
Тебе покорились и слёзы, и смех.
Большая душа — это вовсе не грех.

Стареющий ангел, мой грустный герой.
В тебе моя песня, мой хрупкий покой.
В тебя я, как в реку, войду — не вернусь.
Моя православная, буйная Русь.
С тобою мой стон, благородство души.
С тобою глаза мои цвета Весны.
Мне жаль, что возможно быть вместе вдвоём,
Но волосы кудрями и взгляд утомлён.
Что цвет их не ночи, а светлого дня.
А карие очи, не в цвет василька.
Как жаль, что с тобою не надо мне слов,
Касанье руки, словно бреда оков.
Как жаль, что не горд ты, не прямо стоишь,
Что знаешь меня и мной говоришь.

Стареющий ангел, мой добрый король,
Столь искренний в чувствах, чуть пьяный игрой.
Не верю, что ты улыбаешься мне,
Что ночью за мною приходишь во сне.

Наши друзья

Я знаю, что ждёт меня некто другой,
Возможно, что он предназначен судьбой.
Но что с этим делать и, как же нам быть,
Друг друга так сложно, так больно забыть.
А может не вспомнить, что я живу,
Ресницами скрыть, надеть пелену.
А разум, как свечку, дыханием сдуТЬ.
Надеюсь, я верный выбрала путь?..
Что счастье есть в мире для странников двух?
Быть вместе хоть раз, на мгновение, вдруг...

09 июля 2009 г.

Крылья

Мне тяжело ступать по миру.
Мне дайте крылья — я взлечу.
Что крыльев нету?
Так отныне я душу в небо вознесу.

И вот тогда мне станет легче
Парить над грешною землёй.
Нет, я такая же как прежде,
Не хвастаюсь своей мечтой.

А что там в небе?.. вроде воздух...
Он слишком чистый для людей,
Ну, а для птиц — вполне пригоден,
Носящихся на высоте.

Минько Дина

Так далеко от праздной жизни,
От суеты больших домов
И мне не скучно, мне спокойно
Бродить средь белых облаков.

Вот так вот мирно и уютно
Не чувствовать земной коры,
Над гравитацией смеяться
И видеть берега листвы.

Мои ступни истёрли камни,
Им ночью грезится покой.
И мне так более приятно
Скользить над зеленью босой.
Мне тяжело ступать по миру,
Мне дайте крылья — я взлечу.
Так крыльев нету?
Значит, ныне душою в небо воспарю!..

25 мая 2002 — 11 мая 2003 г.

Красная скрипка

Взяты в объятья струны и смычок,
И кожа разгорается от страсти.
Металл пюпитра приутих, умолк,
Сейчас с красавицей согласны пальцы.
Она пылает и кричит, и плачет,
Она зовёт и в танце горесть прячет.
Маэстро, занося смычок,
То утешает, то даёт урок.
И трепет гордого создания,
Печаль доводит до страданья.
Легендами покрыта, ситцем,
Как окрылённая Жар-птица.
Шумят в артериях потоки
И капают на скрипку ноты.
И из-под лака рвётся дрожь,
На что же звук этот похож?..
Так вырываясь из груди
Слова, мелодия любви
Берут романтика за душу
И их нечаянно слёзы душат.
Ей отдают свою разлуку,
Несправедливость, ложь и муку —
Взамен она даёт любовь,
Надежду, обновляет кровь.

12 декабря 2000 г.

(х/ф «Красная скрипка»)

Радык Татьяна

*Когда боль — жизни рвётся нить.
Но не смей никогда унывать!
Сила слов способна всё изменить,
Это так приятно осознавать.*

© Радык Татьяна

Наши друзья

Творчество для меня — это жизнь!

Это не просто слова или услышанное от кого-то умозаключение. Это проверено. У каждого человека есть определенная цель, задача, миссия, называть можно разными словами, но суть одна. Жить, чтобы творить, а это очень важно и ответственно, потому что многие будут видеть истину в том, что мы творим. Эта истина и проста, и сложна одновременно. Её смысл нельзя прочесть или выучить, он глубоко зашифрован в том, что создают творческие люди. Только искренне ищущие, открывают для себя её смысл. Это столь драгоценно и не объяснимо, это трудно и невообразимо интересно, это не просто видеть правду такой как она есть.

Творческие люди её видят, только каждый со своей стороны, по своему мировоззрению, оригинальному, со своей изюминкой. И чем больше будет работы над самим собой, тем больше будет вдохновения, и тем отчётиливее мы сможем видеть смысл и передавать его другим в своих песнях, стихах, картинах.

Остаётся надеяться, а лучше проверить и быть уверенными в том, что мы давно выбросили свои старые «розовые очки» и то, что мы видим это не иллюзия — это истинно так!

О самых дорогих

Кто помогает с утра открывать усталые веки?
Вдыхать этот мир и снова делать шаги,
Быть может самые в этой жизни родные лики
И обещания, данные ради любви...
... они чьи-то сладкие сны как день возрождают,
Новые судьбы творят, освящают мечты.
Прошлые горькие мысли на век покидают
И затихает звук немой пустоты.
Больше не будет дряхлых, унылых песен,
Не омрачит тихий вздох недосказанных слов.
В наших глазах отражается отблеск пришедших вёсен,
И не потревожит никто этих радужных снов.
Бесконечных вопросов свет и звёздного мига
Ангельский голос слышится через века.
Светлые радуги греют вечным цветом индиго,
И меняет своё течение жизни река.

В путь

Такой пронзительный взор,
будто стрелою.
Сколько сказанных слов
было тобою?
Если не испугает
будущий рок,
Значит в глазах и словах,
и в тебе будет толк.

Нет, ты не клянись
днями своими,
И где не надо не подставляй
свою грудь.
Лишь, если мысли мои
схожи с твоими,
Значит мы вместе с тобой
отправляемся в путь.

Ты не обещай,
если не в силах.
И больше не вспоминай о том,
что было.
А если стоишь босиком
на горячих поленьях,
Прости не пощады,
проси прощения.

О земле

О земле, земле, степи широкі,
Чом твої вади такі жорстокі.
Навколо тебе страшна є сила,
Чому нещадне твоє світило.
Дощі та грози,
То мої слізози.
Палкі вулкані,
То мої рани.
Дитячі мрії,
Мої надії.
А серце хворе,
То мое горе.
О земле, земле, країни, села,
Чому ти стала та й невесела.
Навколо тебе пташки співають,
Чом твої думи вогнем палають.
Дерева, квіти,
То мої діти.
Небесні крила,
То моя сила.
Дитяча мрія
Моя надія
Брудні бажання,
Мої страждання.

Маме

Ночью бессонно вспоминая,
твои глаза.
И будто самая ты родная,
родней нельзя.
Я в тёмной дымке январской ночи
тихо шепчу:
«Ну, где ты мама, мне трудно очень?»,
потом молчу.
И незаметно так убегает
тоски волна.
Это теплом своим согревает
меня она.

Не лицемерьте

Не носите на руках,
портреты не целуйте.
В тёплых, сидя, облаках,
на других не плойте.
Не смотрите свысока,
в карманах рук не прячьте.
Если ноша не легка,
от жалости не плачьте.
Не решайте за людей,
сомнениям не верьте.
В мире сказок и страстей —
не лицемерьте.

Забываем

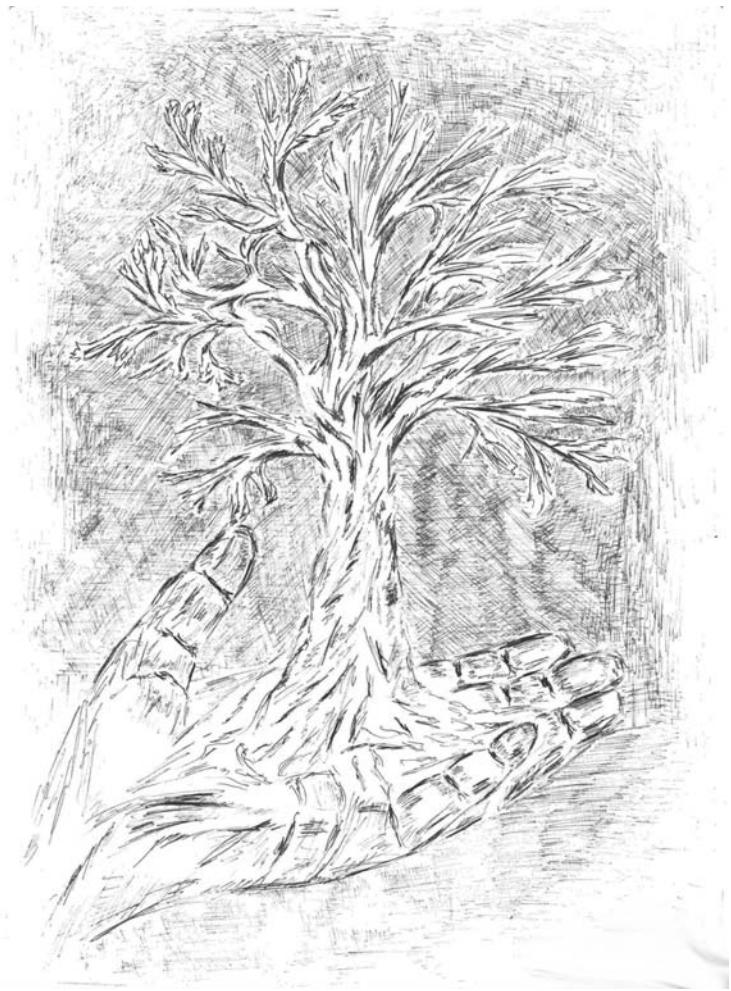
Забываем мы, не оглядываясь.
Глядим на свои следы, смеясь.
Мы в пути мимо рек, полей
Забываем родных, друзей.
По туману идём на пир,
Сквозь решётку глядим на мир.
И не музыку слышим — гром,
Забываем мы отчий дом.
Начала, не помня, не зная конца,
Забываем мы, мать, забываем отца.
И во имя каких-то страстей,
Забываем жену, детей.
Давно забываем, с какого-то века
По природе своей человека.
От того такие мы с вами,
Что природу выбрали сами.

To, что сбудется

То, что сбудется завтра или через века,
Вереницею судеб, смехом, горечью слёз.
Всё что будет, есть и было наверняка,
Память времени отражает сиянием звёзд.
Все засовы открыли в который раз,
Разгорелось желание вольное-вольное.
А в чей-то душе говорит и скучает о нас
Бесконечное небо звёздное-звёздное.
И окутает ветром ночь и все её сны.
За пределами мыслей и недосказанных слов.
Пусть торжественен, будет этот приход весны!
Он соткан из звёздных и перламутровых снов.

Ураганом

Ураганом мысленных угроз,
Ускоряя бренную кончину,
Не будет больше радости и слез,
И слов: «Тебя я больше не покину».
Бесконечной лентою дорог
Жизни перевёрнута страница.
Кто-то весел, кто-то занемог,
Улетела снова чья-то птица.
Перекрёсток тетушки-судьбы
Каждую минуту догоняет.
После слезной искренней мольбы,
Иллюзия навеки исчезает.

Что есть жизнь?

Что есть жизнь?

Ожидание,
Путешествие во вселенной.
Чей-то план,
Испытание,
Капкан
Эпохи бренной.

Что есть жизнь?

Проклятие,
Наславший на нас Иуда,
А потом
Распятие.
Или сон,
Или это чудо!

Что есть жизнь?

Свобода,
Без правил, законов, меры!
Меняет всё
Время года.
Спасает,
Лишь сила веры,

Что есть жизнь...

Звёзды

Там, где они сияют,
в который раз,
Мы видим их, они знают,
но звёзды не видят нас.

А там, где они затухают,
поверишь ли?
Они нас зовут, мечтают,
чтобы мы их зажгли.

Привыкнуть к весне

Белый бархат лежит на земле
и ночи без сна.
Я только привыкла к зиме,
но снова весна.

Холод белого бархата ближе мне,
но сама
Я очень хочу привыкнуть к весне,
когда зима.

Украинский Олег

*Для чего я в этом мире,
Для чего топчу траву?
Для чего в своей квартире
Существую и живу?*

*Значит, я кому-то нужен.
Кто-то ждёт со мною встреч.
Я в миру обезоружен.
Слово — мой железный меч!*

© Украинский Олег

Наши друзья

Родился 16 апреля 1979 года в городе Донецке. Стихи начал писать в 14 лет. Думал, пройдёт, но нет. Многие пишут в этом возрасте, но не все становятся поэтами. Дар это или наказание не знаю. Но, похоже, это будет меня преследовать всю жизнь.

Окончил Донецкий государственный технический университет. По специальности горный инженер-электромеханик. Работал на шахте, на заводах. Искал себя и не находил, пока не решил поменять специальность. Сейчас получаю второе высшее образование в Донецком национальном университете. Теперь я журналист. Вот то, что я искал всю жизнь. Работаю корреспондентом в газете.

Любимые поэты: Есенин, Гумилёв, Пушкин. Из писателей — Шолохов.

*Очень нравятся барды: Высоцкий, Окуджава, Визбор.
В поэзии ценю красивую простоту, незамысловатость,
бурю эмоций, игру красок.*

Если кому-то мои стихи тронут душу, сердце, я буду очень счастлив.

Украинский Олег

Всё меня влечёт куда-то,
Сердце жаждет перемен.
Мне пространства маловато,
Скучно от привычных сцен.

И грущу и в ночь, и в день я,
Мне б рвануть куда-нибудь!
Окунуться в приключенья,
В путешествия нырнуть!

Может, за семью морями
Я найду, что я искал.
Жизнь распустится цветами,
Как причудливый коралл.

28 ноября 2006 г.

Наша любовь

Сентябрь

Люблю я это время года,
кружение листа.
Какая чудная погода,
какая красота.

Сияет солнце, дует ветер,
костры горят.
Что может лучше быть на свете,
прекрасней сентября?

Стихи польются, это чудо!
Святая речь!
Жара сошла, как камней груда
свалилась с плеч.

Неописуемое чувство
в моей крови.
Я ближе чувствую искусство
и соль любви.

29 сентября 2006 г.

200 — 272 — 05

Украинский Олег

Октябрь

Листва кружит, парят листы,
А небо синее такое.
И я взираю с высоты
На это время золотое.

Какая глупая затея
Всё это видеть, ведь потом
Зима ворвётся и, шалея,
Всё снегом заметёт кругом.

А я любуюсь красотою.
Потом всё будет, а сейчас
Я завороженный листвою
И в этот день, и в этот час.

Кружи листва и в поднебесье
Лети, лети красивый лист.
Скажи, что может быть чудесней?
А воздух неподдельно чист.

9 ноября 2006 г.

Наша фразъя

Всё холодней и холодней,
Серы от сырости дома,
Через каких-то 8 дней
зима, зима.

Днём плюс, а ночью минус два,
Всё позже солнышко встаёт.
Покрыта инеем листва,
а в лужах — лёд.

Скупа деревьев нагота,
Лишь кое-где на ветке лист.
Наш край небесного холста,
увы, не чист.

Бот-вот изменится земля,
Вода лизать не будет брег.
Замёрзнет речка, а поля
украсит снег.

22 ноября 2006 г.

Украинский Олег

Майский дождь

Тучи небо заслонили,
С глаз укрыли синеву.
Вспышки молний осветили
И деревья, и траву.
Разразился гром раскатом,
Даже дрогнула земля.
Полчаса гремел набатом.
И внезапно на поля
Дождь обрушился лавиной
Из разорванных небес.
Щедро с песней соловьиной
Умывался пышный лес.

21 мая 2010 г.

Наша друзья

Снега нет,
А быть может, его и не будет.
Может, больше не будет
На родине зим.
Солнце катится яблоком,
Словно на блюде.
И плывут облака,
Как варенье, за ним.

В это даже не верится.
Как? Неужели?
Будет лето и осень,
А после весна.
Под окном, как и прежде,
Зелёные ели.
И такая же точно
Ночами луна.

Я задумался,
Может, и к лучшему это.
Нет расходов на шапки,
Ботинки и мех.
Четверть века пройдёт,
И останется лето.
А в разжаренной Африке
Выпадет снег.

15 января 2007 г.

Украинский Олег

Я смотрел сегодня в небо,
Как же звёзды хороши.
Я таким счастливым не был,
Насмотрелся от души.

И проблемы, и сомненья
Все остались в стороне.
А ожившие стремленья
Зашипали сердце мне.

Столько планов, мыслей столько!
Нескончаемая нить.
И я думал, думал только,
Только б их осуществить.

Быть поэтом — трудно это,
Критика на всём пути.
Но хочу я быть поэтом,
Я хочу вперёд идти!

Лишь вперёд, назад ни шагу,
Проложить тропу свою!
И строку держать, как шпагу,
Безбоязненно в бою!

3 мая 2007 г.

Наши друзья

Образ нежный, образ милый,
Кудри, льющиеся с плеч.
Нет любви сильнее силы,
С ней пустяк цунами, смерч.

Кланяюсь душистым розам
Звёздной ночью при луне.
Я как будто под гипнозом,
Я как будто в полусне.

Я ловлю и жест, и слово.
Ты — мой мир, мой идеал!
Я тобою околдован,
В блеске глаз твоих пропал.

Мне равны другие лица,
Однаковы на вид.
Ты — восточная царица,
Европеец я в крови.

Для тебя пройду сквозь стену,
Мне погибель не страшна.
Как троянскую Елену
Увезу! Пускай война!

11 августа 2007 г.

Украинский Олег

Какой сегодня день!
Земля в восторг одета!
Укрылись тучи в тень
От солнечного света.

Как хорошо кругом!
Безветренно, прекрасно.
И мысли о большом...
И солнечно, и ясно.

Природа, край родной,
Весны дыханье близко.
Перед твоей красотой
Я преклоняюсь низко.

Yegy

Уеду, срочно надо!
Умчусь, рукой махнув,
Где ветер листопада
Ревёт, стволы прогнув.

Как не в своей тарелке
Я здесь, где я сейчас.
Пространства очень мелки,
И скоротечен час.

И не хватает вечно
Того, чего хочу.
Болею я сердечно,
И не иду к врачу.

Мне надо отдошаться,
Так больше не могу.
Скажи, куда податься?
Туда и побегу.

Аляска ли, Канада...
Уеду не моргнув,
Где ветер листопада
Ревёт, стволы прогнув!

8 октября 2009 г.

Фанайлова Ирина

*Когда поэзия есть, она, может некоторыми
не замечаться, но когда её нет, люди задыхаются.*
Е. Винокуров

© Фанайлова Ирина

Наши друзья

Родилась давно, в Советском Союзе в г. Щигры Курской области, весной, 18 апреля. Курские соловьи пели мне колыбельную, чистый воздух дурманил.

Как у всех тогда было детство — веселое, беззаботное, с играми в «прятки», прыганием «в резиночку».

Детство ушло, пришла юность — с походами в горы, лазаньем по канату, написанием первых стихов и мечтами о светлом будущем.

Это будущее настало: окончание школы в год ухода Владимира Высоцкого, первая работа — в библиотеке, окончание Харьковского института культуры.

Стремительно, интересно, красиво — парень, — муж, — сын и семейные заботы. Казалось это навсегда, но предательства не прощают, больно...

Любовная лодка разбилась — разочарованье и пустота..

Но жизнь продолжается, всё хорошее не бывает долгим. Зато есть поэзия, которая вечна. Это состояние твоей души, красивый творческий полёт, в котором ты паришь, чувствуя, что живёшь...

Может быть они не совершенны, но они от души. Ещё в далёкой юности показывала свои творения Хапланову, он сказал: «Не бросайте, в стихах есть смысл, только поработайте над рифмовкой». Вот так и пишу, чуть-чуть.

Люблю людей, люблю жизнь, только грустно, что есть морщинки и маленькая зрелость души, бытовые проблемы и разногласия с сыном...

И то, что романтикам трудно жить в несовершенном мире, но это уже тема другого разговора...

Фанайлова Ирина

Скажи, а чайки умирают, когда их море предает,
А может ли так случиться — любовь, живущая, умрёт?..
А может ли судьба заставить меня с тобою разлучить?..
И память всю перелистает,
Но разве можно разлюбить?..

Остановитесь на мгновенье,
не торопите бег минут.
Ведь жизнь пройдёт, как дуновенье,
потом лишь многие поймут,
Что слишком мало мы успели,
Порой, не видя красоты,
Как сумасшедшие летели
в потоке мирской суеты...
Остановитесь на мгновенье!

Осенние мотивы

Люблю осенние мотивы
И сад заброшенный люблю,
И на холмах застывшей нивы,
Я запах осени ловлю.

Я убегаю по дороге
От пустоты, от суеты...
Тем, не завидую в остроге,
Такой не видят красоты.

Нужна мне осень, только осень —
С её тускнеющей травой.
Пусть темнота подходит в восемь,
Пусть пахнет жжёною листвой...

Люблю осеннюю грязищу,
Немножечко холодный дождь...
И даже если ветер свищет,
И до костей пробрала дрожь...

Люблю осенние мотивы
И сад заброшенный люблю,
И на холмах застывшей нивы,
Я запах осени ловлю...

Фанайлова Ирина

Лист осенний падает, кружась.
Подставляю я ему ладошку, —
То, что лето пролетело, жаль...
Может даже грустно мне немножко...

Только осень — лучшая пора
С этим тихим жёлтым листопадом,
В нашей жизни тоже есть игра,
А рассвет сменяется закатом.

Осень жизни — это не для нас,
Но, увы, от этого не деться —
Помнишь, был когда-то первый класс...
Это наше золотое детство!

Лист осенний падает, кружась,
И глаза искрятся вдруг слезинкой,
Но весною, снова возродясь —
На устах засветится улыбка...

Наши друзья

Жаль, но время быстро мчится,
Жаль, морщинка залегла..
Новый год в окно стучится,
Оглянуться не смогла...

Подожди еще немного,
Подожди еще чуть-чуть —
Не суди меня так строго жизни,
Но дай же отдохнуть!

От сует и от скитаний,
От людей, их болтовни —
убегу без оправданий,
Мне наскучили они...

Я часы остановила,
Я порвала календарь,
Гардероб свой обновила,
Но опять пришёл январь...

Фанайлова Ирина

В ожидании Весны

Завьюжило, закружило —
последние зимы права,
Поэтому и ворожила,
не понимая, что не права.

Уже весенние капели вовсю
должны стучать в окно,
Ведь в добром месяце апреле
пора давно уж быть тепло...

Оставь, противная зимища,
свои каприсы на потом,
Весна ворота открывает,
обогревая каждый дом.

А ты уйди — и жди спокойно,
когда придёт твоя пора,
Не корчи рожи недовольно
и морозцем не зли с утра.

Нам хочется на солнце греться,
бежать по травке босиком,
Деревьям в листики одеться,
лугам укутаться ковром...

Прости, зима, не обижайся,
ведь все устали от тебя.
Тихонечко, но убрайся
до следующего декабря!

Сыну

Я тебя называю «зайчиком»,
Ты смеёшься и шепчешь мне:
«Мама, буду послушным мальчиком
И не стану гулять при луне».

Но опять ты ломаешь игрушки
И никак не ложишься спать,
Говоришь, что хотел бы в подружки
Ты соседку Яну позвать.

Я смотрю в это синее море
Дорогих и счастливых глаз
И хочу, мой «зайчиконок», чтоб горе
Стороной обходило нас.

Фанайлова Ирина

Счастье

Мы бегаем за счастьем и ищем, где оно?
Нам хочется веселья, нам хочется в кино...
Шикарные машины, красивые дома,
Кому-то нужны виллы, кому-то острова...

А что такое счастье — не ведает никто,
Быть может — это птица, парящая легко,
Иль веточки сирени, пьянящий аромат,
Для матери из плена, вернувшийся солдат...

Цените своё счастье — оно, ведь в нас самих...
Мы вовсе не похожи на тех и на других...
Звезда на небосклоне и капельки росы —
Всё — это наше счастье и мы — его творцы!

Душа

О чём-то поёт душа или молчит,
Когда я сижу одна — кричит,
Когда по стеклу дожди стучат,
Когда все мои друзья молчат...

А если в окне весна цветёт,
Тогда она ликует, поёт...
Хотя иногда я в борьбе с душой —
Того что она управляет мной...

Детство

Помнишь меня, девчонкой босой,
Маленькой и озорной...
Помнишь, как умывались росой,
Траву срезали косою.

Помнишь, как ты меня целовал
в тихий весенний вечер,
Как у соседей цветы воровал
в память о нашей встрече.

Все это было детской игрой,
первый восторженный трепет,
Скорились часто, грустили порой,
детский наивный лепет...
Детство ушло, юность промчалась,
в первой любви — ошибки,
Ну а сейчас — одна лишь усталость,
а на лице морщинки...

Шатохина Наталья

*Я сама себе не прощаю
Перед истиной лицемерия.
Я сама себе запрещаю:
Ложь, предательство и доверие.*

© Шатохина Наталья

Наши друзья

Мне крылья на земле нужны!

Наталья Шатохина — двадцатичетырёхлетняя поэтесса и прозаик, автор двух сборников стихов и сборника рассказов, готического романа «Наваждение» успевшего завоевать награды и высокую оценку в Донбассе и за его пределами. Так, за эту книгу, она получила звание лауреата международного фестиваля «Ветер перемен» в Артеке, стала победителем в номинации «Лучшая книга Донбасса — 2007», на форуме молодых литераторов в Киеве заслужила самые положительные отзывы со стороны маститых писателей Украины, там же заняла первое место в турнире прозаиков. Писать начала с 11 лет. С тех пор на счёту Натальи более 200 публикаций в разных периодических изданиях.

Совсем недавно вышла новая книга автора «Глухари на вишне». В неё входят три психологические повести:

Во всех трёх повестях главные героини — женщины, и, несмотря на контрасты окружающей реальности, их объединяет тяга к светлому, солнцу материнства, любви, которое отчётливо сияет для них сквозь мглу непонимания.

В настоящее время Наталья — аспирантка кафедры философии ДонНУ, учитель психологии МОШ №40, 5-й год руководит молодёжным литературным клубом «Вдохновение».

Шатохина Наталия

Makeevka

Смешливой девчонкой детство
По улице снов бредёт,
И кажется прямо в сердце
Мой город росой плывёт.

Я знаю: ты вечно молод,
Ты прежний, а я расту.
Сквозь марта колючий холод,
Ты мне протянул звезду.

Мерцает на том же месте,
Как мутная гладь ставков.
Мне лучше не надо песни,
Чем шум заводских гудков.

Мне музыки лучше нету,
Чем звонкий соборный стон.
Всё тянется ближе к свету
Макеевский террикон.

И с воздухом слившись с этим,
Я, город, тобой живу.
Навеки запутал ветер
Твою и мою судьбу.

Наша друзья

Вечер вплетается в гладь паутинную
Из колокольных, испуганных снов.
Кто мне расскажет историю длинную,
Ту, где всегда побеждает любовь?

Может, поверю рассказчику на слово,
Может, и вечер в мечте утоплю,
Может, и ночь скоротаю ненастную,
Может, и счастье за веру куплю.

Надежда

Это тихий шорох опавших листьев,
Это горький запах чужих разлук,
Это боль и грусть в журавлином свисте,
Это дрожь онемевших, усталых рук.

Это осень влечёт золотым нарядом,
Это то, что черчу на сыром окне,
А, надежда всё также крадётся рядом,
И, всё так же, как песня, звучит во мне.

Я - бабочка

Я — бабочка, и я парю над миром,
Во мне течёт божественным эфиром,
Ручей свободы, крыльев моих плот,
Брыкается в небес круговорот.

Я — бабочка и к гибельному свету,
Взрывной, трепещущей кометой,
Стремлюсь от вечного упрямства,
Я — суть земного постоянства.

Благодарю

Ты так спешил, что забыл оглянуться,
Ты обернулся морозной зимой.
Хочется мне в эту зиму вернуться,
Где каждый шорох наполнен тобой.

Ты так спешил, что не бросил и слова,
Я прошепчу тебе вслед, за спиной:
«Благодарить тебя вечно готова,
Что мне казался декабрь весной».

Птица

Бедная, гордая птица!
Заперли в тесную клетку.
И сквозь решётку лица,
Сквозь ледяную сетку.

Хочешь расправить крылья,
В небо подняться сразу,
Смотришь на мир бессильно
Жёлтым, потухшим глазом.

Что с тобой было раньше?
Память цветной картинкой.
Что с тобой было дальше?
Выставили на рынке.

Долго ты мне будешь сниться,
Мимо прошла, не купила.
Бедная, гордая птица,
Я бы тебя отпустила.

Шатохина Наталия

Вечером в парке загнутые тени,
Тени сегодняшней, ранней весны.
В их очертаниях вижу оленей,
То, что придумали дерзкие сны.

Вижу, как кошка лениво крадётся,
Голубь садится в траву за кустом.
Верю, что детства мгновение вернётся,
Лёгким, порхающим с ветки листом.

Чуть постоит шаловливо в сторонке,
Тронет рукой голубые мечты.
Может во мне оно всё ещё звонко?
«Глупая ты» — отвечают кусты.

Ты второпях, а я у окна...
Ты вспыхах, и я снова одна.
Ты осторожно монеты на вес,
Я — то, что можно, ты был — и исчез.

Я, как забытая, в небе луна,
Ты убежал, и я снова одна.
Кажется, вместе с тобой очень сложно,
Ты через площадь, а я живу прошлым.

Белое

Жёлтое — тёплое,
Форма безвестности,
Может эпиграф,
А, может финал.
Холод разлуки,
Основа телесности
Мною не начатых
В прошлом начал.
Красное — гордое,
Жало, эмоции,
Искры, огни,
Полыханье фанфар.
Но слишком яркое,
Слишком безвкусное,
Мне не идёт,
(Ты когда-то сказал).
Может, зелёное?
Травы, мелодии,
Росы, зари трепетание, луга.
Слишком банально...
В зелёном разрушены
Детства мечты
И надежд берега.
Как насчёт синего?
Небо и облако,
Водная гладь,
Отраженье зеркал...

Шатохина Наталия

Только не серое!
Тамбуры узкие,
Будни, вокзалы,
Далёкий причал.
Пусть будет белое
Чистым, нетронутым,
Новой страницей,
Концом моих бед.
Платье моё,
Сколько можно раздумывать!
Я выбираю судьбы своей цвет.

Чёрной стеною лес,
Тихо — ни крика, ни свиста,
Только сорвётся с небес,
Капля слезою чистой.

Буду смотреть в пустоту,
Будет молчание дико.
Чувствую остроту
И глубину мига.

Снова сорвётся с небес
Капля, и звёзды так низко.
Чёрной стеною лес,
Ты далеко и близко.

Наша фразы

Вокзал

Шпалы — стальные змеи,
вечный тупик — вокзал.
Мы уже не сумеем
всё повернуть назад.

Сны о пустом вагоне
грустный оставят след.
В сумерках на перроне
купишь один билет.

И понесутся мимо
строгие города.
Это невыносимо —
сразу и навсегда.

Я не закончу повесть,
не напишу «Прощай».
Я сведу с рельсов поезд,
только не уезжай.

Шатохина Наталья

Я устала...
Негромко стучат барабанные
Палки дождя.
Ночь оделась и в траурном платье,
Скользит, уходя.
Хочет что-то сказать, только
Ветер слова проглотил и исчез.
Их теперь не собрать, не связать,
Ветер — вечный балбес.
Так устала...
Как это непросто:
Примерять, разрывать и другой
Навсегда отдавать шёлк фаты.
В каждом образе чётком и смятом,
Находить, узнавать и терять лишь твои черты.
А до утра так долго...

У моря

Ты, ты, ты, ты...
Море шептало.
В холода тьмы, одинокой зимы,
тебя искала.

Видели звёзды, но что могут звёзды?
Юг или север.
Не обернулся и не оглянулся ты,
ночь диким зверем.

Не обернулась и не оглянулась я,
губы кусала.
Слёзы не выплакать, всё уже сыграно,
это так мало.

Строже, — шептала, — я строже,
о, боже мой, это был ты!
Но уже поздно, и волны насыпали
соль на мечты.

Часть 3
НАШ ВЕРНИСАЖ

Наш веरнисаж

Человек уникален по своей сущности. Природа наделила его множеством способов познавать жизнь. И всё же — парадокс — жизнь является гораздо большей, чем мы способны охватить сознанием. Но природа умна. Она дала людям таланты, которые значительно расширяют возможности человека. Одни извлекают из окружающего мира мелодичные интонации и становятся музыкантами, композиторами, рождая музыку. Другие способны выражать свои и чужие чувства через слова. Так рождается поэзия и проза. Третья видят мир в вариациях форм, фактур и содержаний и, пропуская через внутренние цветовые ощущения, творят живописные полотна. Именно призвании художника мы предлагаем вам подумать в этом разделе. Сколько невероятно простого и в то же время сложного может на самом деле уловить человеческий глаз. Сколько тонкостей зафиксировать на холсте, бумаге, полотне...

Наши художники не нуждаются в длительных и детальных представлениях: всё, что необходимо, вы почерпнете и узнаете из их работ. В сборник включены работы шестерых талантливых «авторов кисти и карандаша». Один — представитель Донецка, один — Киева, и четверо харьковчан.

Пабло Пикассо говорил: «Каждый ребенок — художник. Трудность в том, чтобы остаться художником, выйдя из детского возраста». Наши авторы, конечно, давно не дети, и творчество их с годами заметно «повзрослево». Детские, неуверенные линии остались в прошлом. Отточенный творческий почерк приобрел точность и правильность. Работы увлекают визуально и тематически. Убедитесь сами. Мы не навязываем пафосных слов и высокопарных определений в характеристике работ. Но многие работы уникальны. Возможно, они и не произведут на вас такого же впечатления, как, например, магическая Джоконда. Но это лишь оттого, что в них заключена собственная, отличная от других магия изображения и мироощущения. Снова обратимся к Пикассо: «И среди людей больше копий, чем оригиналов». Но в том и дело, что под обложкой данного сборника каждое произведение по-своему оригинально, а внутренний мир людей, создающих эти произведения, — неподделен, щедр, искренен.

Попытайтесь и вы познать мир форм и образов через видение наших художников. И пусть ваше сознание обогатится еще одной истиной о мире.

Гончарова Екатерина
г.Харьков

Вся жизнь моя в образах

© Гончарова Екатерина

Гончарова Екатерина

Родилась 7 июля 1986 г. в Кишиневе, Молдавия. Окончила художественный лицей при Харьковской государственной академии дизайна и искусств. С 2003 г. студентка Харьковской государственной академии дизайна и искусств на отделении «Реставрация станковой и монументальной живописи». Участник областных, всеукраинских и международных выставок (более 15). Работы хранятся в частных коллекциях Украины, России, Германии, Франции, США, Объединенных Арабских Эмиратов и Израиля. Более 200 произведений графики и живописи. Отреставрировано более 15 произведений 19-20 веков (живопись маслом, акварель, монументальная роспись, темпера, гуашь). В 2007 и 2008 годах дважды заняла призовое место на всеукраинском конкурсе студенческих научных работ (в номинации «Искусство»).

В 2009 г. заканчивает Академию с отличием.

Представитель творческого объединения «Инсайт».

Персональные выставки

2001 — «Выставка четырех», Дом народного творчества, г. Харьков.
2002 — Художественный лицей при Харьковской государственной академии дизайна и искусств.
2005 — Выставка живописи и графики в галерее «Маэстро», г. Харьков.
2007 — «Расскажу — не поверишь», Харьковский государственный университет имени Каразина.
2009 — «Живот как чудо» галерея «Маэстро», г. Харьков.
2009 — «В четыре руки», Харьковский государственный университет имени Каразина.

<http://arts.in.ua/artists/Goncharova/>

Цветущая
102x76 (холст, смешанная техника) 2009

Тайзи

308 59x39 (бумага, смешанная техника) 2004

Письмо

58x38 (бумага, тушь, перо) 2007

309

Композиция с кентаврами I

28x58 (бумага, карандаш) 2004

Композиция с кентаврами II

28x58 (бумага, карандаш) 2005

344

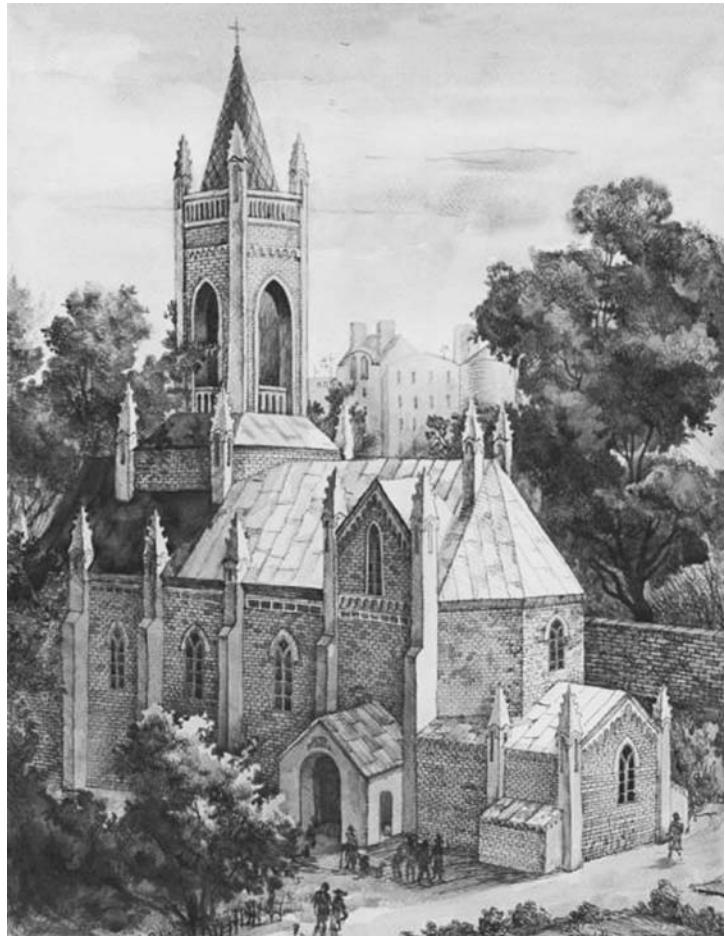
Вариации на тему женских образов
Такехиса Юмижи II 48x32 (бумага, тушь) 2004

312

Вариации на тему женских образов
Такехиса Юмижи III 48x32 (бумага, тушь) 2005

313

Костел на улице Гоголя

45x35 (бумага, акварель) 2004

Думанская Ольга
г.Киев

Мысли на холсте

член Союза художников Украины

© Думанская Ольга

Думанская Ольга

В 1982г. закончила РХСШ им Т.Г. Шевченко, в 1994 г. закончила с красным дипломом Украинский полиграфический институт им. Ивана Федорова, по специальности художник-график.

Обучалась в частных школах Н.Шкарапуты и В.Зарецкого.

Член Союза Художников Украины с 1999 г.

1989-1992гг. — работала иллюстратором детских книг под редакцией К.И.Сулимы — издательство «Веселка».

Работала иллюстратором в издательствах «Грайлик», «Фолиант», «Наукова думка», «СА», ЧП «Меркате».

Принимала участие в республиканских выставках 1990, 1992, 1993, 1995, 1996 г.г., на которых выставляла свои иллюстрации. Имею диплом участницы международной выставки бионалии в Иране 1993г.

В области живописи работаю, в основном, над портретом и фигуристивной композицией. Материал — холст, масло.

<http://hiero.ru/Dum1963>

<http://arts.in.ua/artists/dum1963/>

<http://www.arthero.ru/?dum1963>

Алиса

70x80 (холст, масло) 2000

Иллюстрации к книге Н.Гилевича «Бежит клубок с иголками»
21x20 (акварель, гуашь) 1989

Иллюстрации к книге Н.Гилевича «Бенжит клубок с иголками»
21x20 (акварель, гуашь) 1989

Иллюстрация к песне Анатолия Кушнарева (Капри)
«Люди-волки» 20x20 (акварель, гуашь) 2010

320

Иллюстрация к песне Е. Андреева «От войны до войны»
21x20 (акварель, гуашь) 2010

32 /

Жизнь без хвоста

75x100 (холст, масло) 2009

Лотоцкий Виталий

г.Харьков

Есть версия, что где-то существует Большая Книга, куда занесено всё, абсолютно всё без единого пропуска. В том числе и то, что не было соединено мной на листе. В том числе и то, что не было соединено мной на листе до моего рождения и после моей смерти. Возможно, те фрагменты, что мне удаётся запечатлеть сейчас, кому-нибудь помогут воссоздать недостающие ему. Которых именно ему-то и не хватает.

Ведь случайностей нет.

© Лотоцкий Виталий

Лотоцкий Виталий

Виталий Владимирович Лотоцкий.

Родился в 1968 году на Крымском полуострове в городе Армянске. С 1986-го живу в Харькове. Окончил филологический факультет Харьковского государственного университета (1993 г.), с момента окончания и по сей день работаю в издательской сфере (экономическая периодика).

Любимый жанр — графика (преимущественно шариковая ручка; работаю в этой технике с 2006 г.); иногда расписыvаю чашки.

Графические работы вместе с текстами публиковались в журнале «Союз Писателей», издаваемом в Харькове, в № 11 за 2009 год (<http://www.sp-issues.narod.ru/11>).

Участвовал в выставке «Ukrainian Art Week» (г. Киев; ноябрь 2009 г.).

Работы находятся в частных коллекциях в Украине, России, Израиле, США.

Посмотреть мои рисунки (и не только) можно на сайтах:

*<http://arts.in.ua/artists/vitlot/hits/>
<http://www.artlib.ru/index.php?id=11&fp=2&uid=1826>
<http://artnow.ru/ru/gallery/2/10124.html>
<http://arthero.ru/?vitlot>
http://art-club.su/component?option=com_comprofiler/task,userProfile/user,189/
<http://artbreak.com>*

Вывеска

21x29 (шариковая ручка) 2010

Медб (у кельтов белка, изображенная вместе с птицей,
является символом ирландской богини Медб)
21x29 (шариковая ручка) 2009

Love №1

14,5x20 (шариковая ручка) 2009

327

Маленькая фуга

12,5x19 (шариковая ручка) 2008

Время лететь
21x29 (шариковая ручка) 2009

329

Птичье письмо

20x14,5 (шариковая ручка) 2009

330

Дерево
21x29 (шариковая ручка) 2007

334

Прогулка
21x29 (шариковая ручка) 2006

332

Магасумов Марат
г.Донецк

Через тернии к звёздам

© Магасумов Марат

член Союза художников Украины

Марат Магасумов

Родился 12 октября 1962 года в поселке Тошковка Луганской области.

В 1984 году закончил Донбасскую Национальную академию строительства и архитектуры.

С 1998 по 2001 гг. были оформлены в г. Донецке ночные клубы «Мистик», «Вирус», «Галактика», отель «Донбасс Палас», компьютерный клуб «X-Game», «Остров сокровищ», «III Рим», «Багратионъ» и т. д.

Большое место в творчестве М. Магасумова занимает книжная графика. Были иллюстрированы десятки книг в издательстве «Донбасс», «Сталкер», «БАО», «Кассиопея» в г. Донецке, Украина.

В 1992 г. стал дипломантом конкурса «Иллюстраторы будущего», в г. Лос-Анджелесе, США.

Картины Марата Магасумова находятся в художественном музее г. Горловка, Украина; частных коллекциях США, Германии, Австралии, Израиля, Голландии, Франции, России.

Участие в выставках:

1983 — участие в 1-й региональной выставке «Молодые художники Востока Украины» (Художественный музей, г. Донецк);

1989 — участие в выставке «Авангард» (галерея фонда культуры в г. Донецке);

1994(весна) — персональная выставка «Страсти по Гибаряну» (галерея «Фонд искусства Донбасса»);

1994 (зима) — персональная выставка в галерее Союза художников Украины, г. Ялта, Крым;

1995 (весна) — персональная выставка в галерее «Bost Art АСКЭТ 7x7»;

1996 — участие в выставке «Творческая палитра Донеччины», Киевский вернисаж в «Украинском доме»;

2000 (осень) — участие в выставке «ИРУАЗ — Украина» в г. Брест (Бретань, Франция);

2000 (зима) — участие в Рождественской выставке, г. Киев;

2001 (весна) — участие в выставке «15 лет Чернобыльской трагедии», г. Киев;

2002 (весна) — участие в выставке «Женщина и искусство»;

2006 — выставка «Мир левкасов», г. Львов;

2007 — всеукраинская выставка «Мемориал А. И. Кунджа», г. Мариуполь;

2008 — выставка «Мальовница Украина», г. Киев;

2009 — выставка «Мальовница Украина», г. Днепропетровск;

2009 — выставка «200-летие М. В. Гоголя», г. Полтава;

2009 — выставка «Донецкий ветер», г. Донецк;

2010 — участие в выставке «Фотомания», г. Донецк.

Дом-жизнь
58x48 (тушь, перо) 2006

K.Kastaneda-1
25x24,5 (тушь, перо) 1994

336

K.Kastaneda-3
25x24,5 (тушь, перо) 1994

337

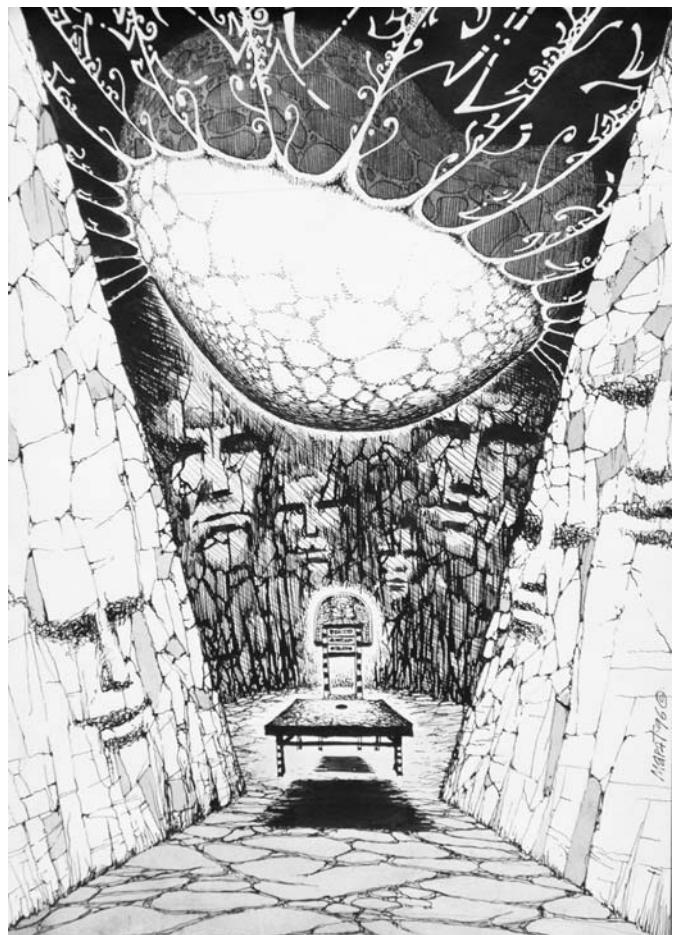

K.Kastaneda-4
25x24,5 (тушь, перо) 1995

K.Kashtaneda-5
25x24,5 (тушь, перо) 1995

339

Трон

30x21 (тушь, перо) 1996

340

Всадник
28x22 (тушь, перо) 1992

341

Гаррисон НЕУКРОТИМАЯ ПЛАНЕТА
28x18 (тушь, перо) 1992

342

Тарасов Руслан
г.Харьков

*Красоту и величие следует искать
в скромных мелочах жизни...*

© Тарасов Руслан

член молодёжной организации Союза художников Украины

Парасов Руслан

Родился в 1977г. в Харькове, с которым тесно связана его судьба и творчество. Однако по воле судьбы более пятнадцати лет довелось жить в Абхазии — живописном, утопающем в зелени крае на черноморском побережье Кавказа. Там окончил Детскую сухумскую художественную школу (1987-1991 г.г.) Там же поступил в художественное училище, но продолжил учёбу (опять таки по воле судьбы) в Харьковском художественном училище и окончил его в 1999 г. В этот же год поступает по олимпиаде в Харьковский художественно-промышленный институт (ныне Харьковскую государственную академию дизайна и искусств).

В 2004г. становится членом молодёжной организации Союза художников Украины.

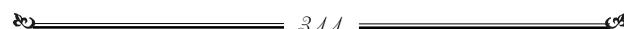
В 2005г. заканчивает учёбу в Академии, защитившись на отлично серией графических листов на тему «Абхазский Эпос» — ruta.arts.in.ua/gallery/2209/

Влияние разных школ особым образом отразилось на дальнейшем творчестве. Спектр творческой деятельности Руслана разнообразен, однако ведущими областями остаются живопись и графика. Он работает, как в печатных графических техниках: офорт, ксилография, акватинта, так и оригинальных: тушь, перо, акварель, графитный и цветной карандаши, а также в технике масляной живописи.

Основная масса работ выполнена в жанре пейзаж и сюжетная композиция.

В выставочной деятельности участвует с 1996г. Часть работ является собственностью художника. Ряд других работ находится в частных коллекциях Украины, России, Грузии, а также Англии, Бельгии, США и других стран.

<http://arts.in.ua/artists/ruta/>

Утро
(тушь, перо) 2003

Портрет девочки
(бумага, смешанная техника) 1998

346

Женский портрет
30x40 (графитный карандаш) 2008

347

АБХАЗСКИЙ ЭПОС

Лоза

60x50 (бумага, эстамп) 2005

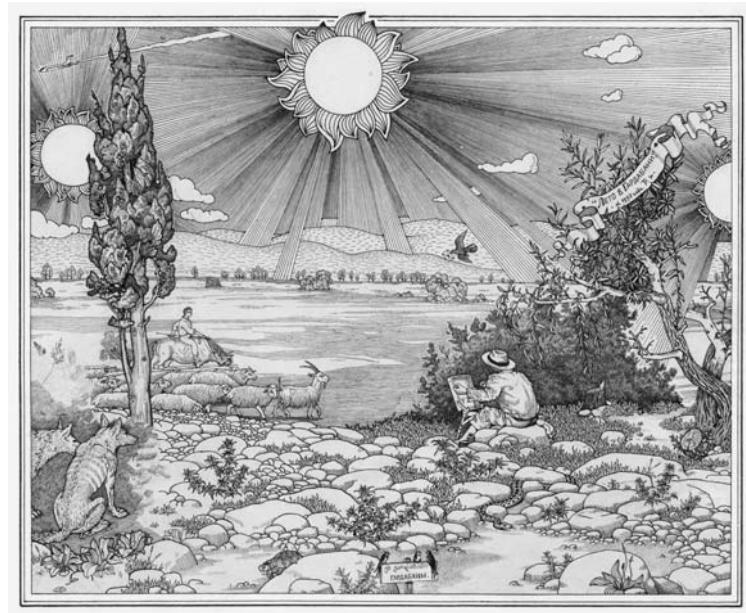
348

АБХАЗСКИЙ ЭПОС
Последнее путешествие

60x50 (бумага, эстамп) 2005

349

Лето

35x42,8 (бумага, тушь, перо) 1997

350

Чернов Денис
г.Харьков

«*Ars longa, vita brevis*»
(с лат. Жизнь коротка, искусство долговечно)
Гиппократ

© Чернов Денис

член Союза художников Украины

Чернов Денис

Денис Чернов родился в 1978 г. Живет и работает в Харькове. В 1998 г. окончил Харьковское художественное училище. В 2004 г. выпускник факультета «Изобразительное искусство» специализации «Графика» Харьковской государственной академии дизайна и искусств. Участник украинских и международных выставок (более 40). Работы находятся в частных собраниях Украины, России, Греции, Англии, Испании, Италии, Франции, США, Канады, Японии, успешно продаются на аукционе «Christie's». Работает в различных графических и живописных техниках, предпочтение отдает карандашному рисунку. Жанровый диапазон: пейзаж, портрет, ню, иллюстрация, фигурные композиции, литературные и исторические реминисценции.

С 2004 по 2006 г.г. — преподаватель специальных дисциплин в Харьковском художественном училище.

В 2006 г. — организовал творческое объединение «ИНСАЙТ».

В настоящий момент — преподаватель рисунка в Харьковской государственной академии дизайна и искусств.

С 2008 г. — состоим в Союзе художников Украины. Награжден медалью «Талант и призвание» Международной ассоциацией «Миротворец».

Победитель в номинации рисунок в ARC (Art Renewal Center) — рисунок «Лодка», 2001 г.

<http://chernov-art.com/>

<http://arts.in.ua/artists/Chernov/>

<http://graphic.org.ru/chernov.html>

<http://artnow.ru/ru/gallery/0/2290.html>

http://staratel.com/pictures/modern/categories.php?cat_id=42

Осенняя лирика
54x40,5 (бумага, карандаш) 2005

Венеция MMIX - III
50x38 (бумага, карандаш) 2009

354

Венеция MMIX - IV
45x35 (бумага, карандаш) 2009

ЗЗЗ

Санта-Мария дель Фиоре

356

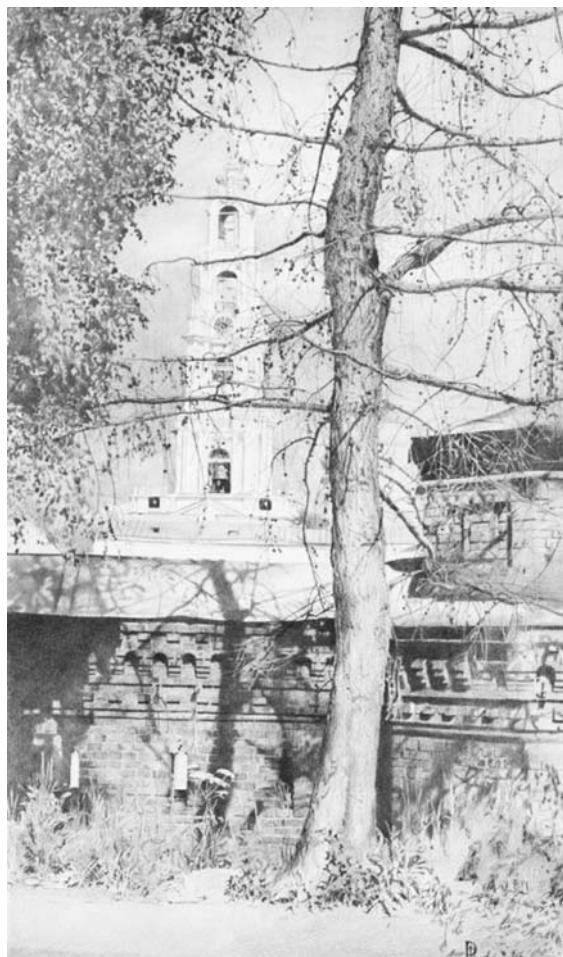
37x36 (бумага, карандаш) 2005

Иван Великий

60x35 (бумага, карандаш) 2006

Д.Борисов

Сергиев Посад
358 49x28,5 (бумага, карандаш) 2003

Башня Новодевичьего монастыря

43x29 (бумага, карандаш) 2003

359

Блики на воде

33x25 (бумага, карандаш) 2002

360

Часть 4

НАШИ ГОСТИ

Клуб любителей поэзии «ЛИРА»

г. ЗУГРЭС Донецкая область

Наши гости

*На вечер памятный позвала нас афиша
Стихи Есенина послушать, почитать,
И песни дивные тогда Зугрэс услышал
Про клён опавший том, и про старушку мать,
И про негреющий костёр рябины красной —
С печалью говорил о нём поэт.
И вечер том настолько был прекрасен,
Что память сохраняет его много-много лет.
С тех пор любители поэзии в Зугрэсе,
Освободясь от дел и от забот дневных,
Приходят в Клуб, чтобы стихи послушать, песни
Поэтов всех времён, великих и своих.*

Так рождение клуба любителей поэзии «Лира» описал фронтовик, врач Евгений Александрович Логашов. Это было 3 октября 1977 г. С тех пор о наших встречах два раза в месяц сообщает афиша ДК. Составляем план на весь год.

У истоков клуба были: неугомонная Тамара Славутская — знаток поэзии серебряного века; Владимир Шевчук (это его в том первый вечер мы заслушались — как он пел и читал Есенина!); Полина Остапенко, которая может часами наизусть читать Пушкина и Лермонтова; чета Логашовых — пушкинистов; Ирина Михайлова, гитара и голос которой всегда радовали нас; Лапина Валентина Михайловна, тонко чувствующая поэзию; Горбань Галина, умеющая всегда создать праздник; Надежда Масюта — она-то и собрала нас в библиотеке; Мялов — знаток Есенина; Лариса Полонская — любительница поэзии шестидесятников, которая с тех пор умело руководит работой клуба.

Первое время мы собирались у кого-нибудь из членов клуба (это позже Дворец культуры нам выделил комнату). В зависимости от того с поэзией какого поэта мы знакомились, оформлялось помещение. Например, если это Пушкин — на столе были свечи, гусиное перо и угождали нас грёзом. Если Маяковский — на стенах плакаты Окон Роста, портреты и т.д.

Клуб любителей поэзии «Лира»

О том, как проходили наши встречи расскажут страницы нашего дневника:

17 октября 1977 г.

Итак, мы уже не случайно собравшиеся люди, а клуб «Лира». Собрались мы в комнате отдыха в ДК. Уютно льют свет люстры, мягкие ковры приглушают наши шаги и голоса. Удобно располагаемся на стульях, сделанных под старину. И забываем обо всём: **Михаил Лермонтов**. Да, мы начали с него. Для многих из нас он любимый поэт и хочется узнать о нём как можно больше. Одни прочитали о нём в книге А.Толстой «Детство»; другие — Сизова «Из пламя и света», третья — Новикова «О душах живых и мёртвых». Делимся впечатлениями. А потом читаем стихи, каждый своё любимое. Давно всех нас волнует «Демон». Его нам читает Славутская Тамара Павловна. Потом поразила нас Остапенко, прочитав наизусть «Царевну». Тронула нас сцена гибели Нины из «Маскарада», которую нам прочитала Полонская Л.И. Слушали мы и грамзаписи: «Горные вершины», «Выхожу один я на дорогу», арии из оперы Рубинштейна «Демон» и восхищались тем, как сочетается музыка со стихами Лермонтова.

13 декабря 1985 г.

К поэзии К. Симонова Клуб обращался не раз. Для многих из нас **Константин Симонов** самый любимый поэт. Конечно, мы не могли остаться равнодушными в день его юбилея. И вот — мы хозяева юбилейного вечера в ГДК г. Зугрэса. Торжественно оформлен зал: портрет Симонова, его фотографии разных лет, книжная витрина. Зал полон. Сегодня наши гости — студенты и преподаватели техникума, учащиеся ПТУ, старшеклассники. Звучит в грамзаписи всем знакомый голос Константина Михайловича. Вечер ведут Полонская Л.И. и Славутская Т.П. С волнением слушаем «Жди меня», «Если дорог тебе твой дом», «Ты помнишь, Алёша» и др. Еще раз выслушав воспоминания о нём современников, восхитились таланту и мужеству этого человека.

Наши гости

24 сентября 1988 г.

Николай Дмитриевич Фёдоров около 40 лет жизни отдал работе в школе г. Харцызска. Публиковать стихи начал давно. Нам понравилась поэма «Запах чабреца», и мы пригласили поэта в гости в наш клуб. Вечер прошёл очень интересно, у самовара, в тёплой, дружеской обстановке. Мы узнали историю создания поэмы. Николай Дмитриевич рассказал о своём детстве, вспомнил о голоде, о годах репрессий в 1937-38 гг. Потом поэт читал свои стихи разных лет, отрывки из новой поэмы о Великой Отечественной войне. Мы тоже почитали свои стихи. Николаю Федоровичу понравился наш клуб, наши поэты. Обещал побывать у нас ещё.

3 ноября 1990 г.

На афише наш вечер был назван «Женщина с правами». Так называется сборник стихов Светланы Куралех, с которой мы сегодня встречаемся. **Светлана Куралех** — заведующая литературной частью Донецкого театра кукол. Инженер в прошлом, она посвятила свою жизнь поэзии. Сегодня — она наш гость. Милый, простой человек, она рассказывает нам о себе, читает стихи из сборников разных лет. Совершенно разнообразны по форме и тематике: «На могиле Высоцкого», «Семейная идиллия», «Вору, укравшему мой кошелёк», дружеские шаржи. Почитали её свои стихи и наши поэты: Шумакова, Логашов. На прощанье поэтесса подарила нам свои сборники с тёплыми надписями.

10 мая 2004 г.

Сегодня мы отмечаем юбилей старейшей участницы нашего клуба **Галины Васильевны Шумаковой**. Ей 70 лет. Лекционный зал Дворца культуры полон. Галину Васильевну пришли поздравить и школьники, и работники библиотеки, и воспитатели детского сада, и представители городской администрации. Её стихи знают и любят в нашем городе. Вся её

Клуб любителей поэзии «Лира»

жизнь в стихах: «Автобиография», военное детство «Помню», «Я родом из войны». Поэтесса сама читает их, и мы читаем её стихи, полные лиризма, юмора, знания жизни. Сцена утопает в цветах. Всем хотим сказать Галине Васильевне тёплые слова, пожелать творческих успехов. А в заключении вместе с залом поём её песню «Осень» (мы раздали текст песни).

Как же интересно мы жили!

Мы не только изучали поэзию. Устраивали встречи Нового года, дни рождения. А на них обязательно викторины, буриме, конкурсы стихов, инсценировка сказок. Пишущих стихи вначале было мало: Славутская, Шумакова, Логашов, Полонская. Но вот в клуб влились: Виктор Диденко, Наталья Войтенко, Любовь Савцова, Вера Малёваная, Роман Порало, Ирина Клеймёнова. Захотелось издать свой сборник. Как мы радовались ему! Маленькому, тоненькому. А вот теперь у нас уже семь сборников поэзии и прозы. И у каждого из поэтов клуба свой сборник. Очень помогала нам всегда в издании их городская администрация.

Участие в клубе повышало качество поэзии. Мы на занятиях всегда советовались, помогали друг другу.

В городе нас любят и знают. Приглашают на встречи в библиотеку, школы, техникум, лицей. Мы читаем свои стихи на городских вечерах, проводим презентацию сборников, для населения — литературные вечера, посвященные памятным датам.

В сентябре 2009 г. нашему любимому городу исполнилось 80 лет. Он был построен по плану ГОЭЛРО. Клубом «Лира» был задуман вечер «Мой город». В лекционном зале ДК собрались не только «лировцы» — поговорить о любимом городе пришли старожилы, известные и уважаемые люди. Среди них были А.А.Вощенко, занимавший когда-то пост городского головы, Т.С.Лымарь, тоже работавшая в исполкоме, Н.Л.Масюта, много лет заведовавшая читальным залом библиотеки. Гостям встречи была предоставлена возможность послушать историю города (об

Наши гости

этом рассказала член клуба Валентина Шевченко), воспоминаниями поделились и очевидцы. А поэты клуба прочли стихи о Зургэсе, в которых с теплотой и любовью описаны его улицы, дома, дороги, люди.

В завершении встречи выступил городской голова В.И.Гончаров. Он исполнил песню о родном городе, слова которой написал член клуба «Лира» Роман Порало.

Время идёт. К сожалению, мы немного постарели, «иных уж нет, а те далече»... Но мы не унываем, сердца по-прежнему молоды. Продолжаем собираться, дружим с творческими объединениями Харцызска (печатаемся в газете «Родина»), Макеевки; литературным объединением «Данко» г. Тореза. Печатаемся в альманахе «Поиски».

Клуб «Лира»
фото 26 ноября 2000 г.

Войтенко Наталья

*Пишу стихи я, так положено судьбой.
И в этом состоит мое везенье.
Не лишена я радости земной:
Клуб «Лира» дарит вдохновенье.*

© Войтенко Наталья

Наши гости

Я, Войтенко Наталья Ефимовна, родилась в 1955 году, в семье военного Бахтина Е. М. и учительницы истории Бахтиной Т.И. Родилась благодаря празднику «Дню советской армии», который праздновали в гарнизоне приграничной крепости г. Ленинакана, Армянской ССР. Мама принимала участие в этом празднике, т. к. мое рождение не планировалось в ближайшие дни, но 24 февраля на свет появилась я.

После демобилизации отца, родители привезли меня в город Зугрэс, где я стоях пор и проживаю. В 1972 году закончила СШ № 8 и устроилась на работу в детский сад «Солнышко» помешником воспитателя — няней.

В 1974 году поступила в Донецкий государственный университет на специальность «Математика» и закончила его в 1979 году. После окончания университета вернулась в Зугрэс и стала работать воспитателем группы продленного дня в своей школе. С 1980 по 1984 год работала в городском училище № 48 комсоргом, преподавателем математики и физики.

С 1984 по 1991 год работала директором Зугресской школы-интерната. За это время вышла замуж, родила dochь и сына и в 1991 году окончила Славянский педагогический институт по специальности «Дефектолог общеобразовательных школ и дошкольных заведений».

Первое своё стихотворение я написала в день своего сорокалетия. Когда я училась в школе, посещала драматический кружок, где нас учили правильно читать стихи. В те годы я завела тетрадь, куда записывала стихотворения, наиболее поразившие моё воображение, но сама даже и не пробовала писать стихи, считая, что это — особый дар. Моим любимым поэтом тогда был Маяковский. Когда работала в училище, стала посещать клуб любителей

Войтенко Наталья

пoэзии «Лира» при городском ДК. Посещала я клуб не всегда регулярно, но именно в нём я встретилась с людьми, которые любили поэзию и писали стихи.

Наверное, в 40 лет человеку уже есть, что сказать о своей жизни, а может быть даже и записать. Вот так произошло и со мной. Утром 24 февраля 1995 года я взяла в руки карандаш и записала на листе бумаги все мысли, которые пришли мне в голову, подводя итоги прожитой жизни. Получилось стихотворение, которое я прочла на своём юбилее. С тех пор я и записываю всё, что вижу и слышу. В основном писались стихотворения к моим урокам. Последние годы я работаю учителем социально-бытовой ориентировки и основ потребительских знаний в школе-интернате.

За 15 лет у меня написано более 1800 стихотворений. Напечатали три сборника своих стихотворений «Дарите женщинам цветы», «Природа, мною обращенная в строку», «Ленточная радуга» (1998 г.). Печаталась во всех сборниках стихов клуба «Лира». Под эгидой Зугрэсского исполкома сняла две видеоленты: «Мгновенные штрихи природы» (2000 г.) и «Жизнь, отраженная в холсте» (2004 г.) для школ города Зугрэса Дмитриеве С. и Ягодинце В., о поэтах клуба «Лира». К картинам этих художников написаны мною стихи. В 2006 году по телевизору в передаче «Чистая криница», в фильме о художнике Владимире Ягодинце я читала свои стихи, написанные к его картинам.

На сегодняшний день я — учитель-дефектолог высшей категории, имею звание «Учитель-методист», вдова, живу с дочерью и моей последней безумной любовью — внуком.

Пожелание

Храните, люди, тишину
звенящую, поющую.
Цените красоту весны,
в любовь всегда зовущую.
Оберегайте дорогих,
любимых и желанных,
не требуя взамен от них
мгновений долгожданных.

Пишите про себя стихи,
дарите их любимым,
ловя руками серебро дождей,
летящих мимо.
Вдыхайте нежный аромат —
предвестник он рождению Листка.
Шутите невопад,
а не по принуждению.

Не предавайте вы друзей,
vas не поймут потомки.
Шагайте смело по пути,
пусть, как канат, он тонкий.
Рискуйте в жизни, не боясь,
что кто-то вас осудит.
Любите жизнь такой, как есть!
Другой у вас не будет!

23 сентября 1999 г.

Войтенко Наталья

Легенда о ангеле-хранителе

Летела Душа из Рая
На Землю посланцем Бога.
Летела Душа, не зная,
Трудна ли её дорога.

Сказал Господь: «Ангел будет
Тебя всю жизнь охранять.
Всё он тебя не осудит,
А имя его будет — Мать!»

С тех пор повелось на свете:
Исполнился Бога завет,
Если рождаются дети —
Мать охраняет от бед.

И душу всю отдавая,
И жизнь свою без остатка,
Мать любит, хотя твёрдо знает,
Детей своих недостатки.

Летела Душа из Рая
На Землю посланцем Бога.
Летела Душа, не зная,
Как будет трудна дорога!

Мне Везет на добрых людей

*На одной из дорог Липецкой области
я увидела щит
«Здесь живут хорошие добрые люди»*

Мне везёт на хороших людей:
Их поддержка мне, как опора,
Их любовь — генератор идей,
От неё и рождается слово!

Я богатою жизнью живу,
Много встреч на моём пути.
Рада, что это есть наяву,
Ношу путь нелегко мне нести.

Я встречаю рассвет, не боясь
Дней грядущих и встреч любых.
И меня не страшит денег власть,
Хоть долги плачу за двоих.

Возвращенье долгов по плечу:
Всё готова отдать, что имею.
В доброте растворяюсь, лечу!
И о большем мечтать я не смею.

23 июля 2007 г.

Войтенко Наталья

К 70 - летию Владимира Высоцкого

*Стихотворение навеянное
выступлением драматического
артиста Евгения Дятлова и самой
антигламурной певицы проекта
«Две звезды» Дианой Арбениной.*

Прошли года, умчались прочь сомненья:
Расставило всё время по местам!
Ушло вдаль многое, лишь только пенье
Высоцкого в награду дано нам!

Он бардом стал ещё мальчишкой,
Шалящим, буйным, гордым за себя.
Листаю я страницы о нём книжки,
Стихи читаю, всё о нём скорбя.

И ясно понимаю, что накала
Страстей так трудно сердцем пережить.
Он прожил на земле ужасно мало!
Но, людям не дано его забыть.

Не каждому поэту удаётся
Заставить полюбить так свой вокал!
Но голос с хрипотой и ныне раздаётся,
В звенящей тишине он держит зал!

24 января 2008 г.

Мои друзья - моё богатство

Не годами и не деньгами
Измеряю богатство своё,
А лишь преданными друзьями
Переполнено бытие.

Может быть, их не так уж много,
Зато каждый, как исполин!
Как ни трудна моя дорога,
Окружают меня, как один!

Их кругом тепло ощущаю
И меня, их пленяет любовь.
Если в жизни что-то теряю,
Добротой наполняюсь их вновь!

Я не хвастаюсь вовсе богатством,
Только с каждым годом сильней,
Ощущаю живое братство
Верных, преданных мне друзей!

Войтенко Наталья

Белая лошадь

Лошадь белая на лугу
В тишине стоит на восходе...
Я забыть тебя не могу,
Будто не было лучше в природе.
Ты явилась ко мне из снов,
Из мечты моей появилась.
Подтверждением жизни основ
Ты навечно в душе поселилась.
С восхищеньем гляжу на тебя.
Вижу белую рощицу рядом.
Так природу навечно любя,
Моё сердце пронзается взглядом.
Может это чай-то Пегас
На лугу гулял в ожиданьи,
Чтоб потом взлетев на Парнас,
Тронуть лиру стихов созиданьем...
Мне запал из жизни выраж
В душу и теперь с ним живу.
Никакой это был не мираж!
Лошадь белую видела я наяву!

12 августа 2007 г.

Наши гости

*«Кто хочет перестроить мир,
Тот пусть начнёт с себя».*

Сократ

Кто хочет перестроить мир,
Тот пусть начнёт с себя!
Захочешь ты попасть на пир,
Чтоб жить, себя любя!

Тогда на случай положись
И будь судьбе покорным,
Пусть пролетает мимо жизнь
По всем вопросам спорным.

И если не всегда тебе
По жизни воздаётся,
То лучше покорись судьбе:
Дешевле обойдётся.

Но если непокорным был
Ты, трудности встречая,
И если не утратил пыл,
Все беды разбивая...

Тогда уверен, будь в себе,
Будь стойким до конца.
Судьба отдаст сполна тебе
Вплоть до лаврового венца.

29 сентября 2008 г.

Войтенко Наталья

Моя последняя безумная любовь

Моя последняя безумная любовь,
Не та, что в юности волнует кровь,
А от которой на душе покой
О том, что продолжается род мой.

Моя последняя безумная любовь,
Как первая — волнует счастьем вновь!
За то, что я любима и люблю,
Я каждый день судьбу благодарю!

Моя последняя безумная любовь
Синими брызгами стучится в сердце вновь,
Тепло в душе рождая и добро
Вселенское — так дорого оно!

Моя последняя безумная любовь —
Мой внук, моя частичка, моя кровь!
Всё в жизни на места расставил он
И против бренности соорудил заслон!

Голубая мечта

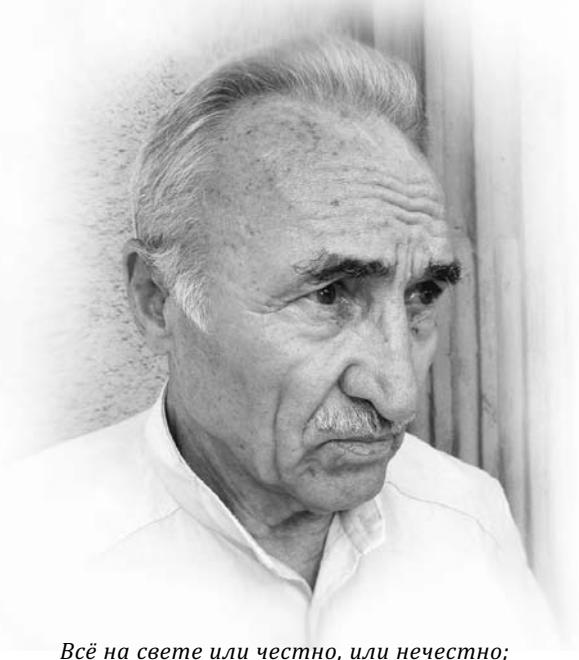
Я из роз голубых сплету плед,
Ароматом укрыв свои плечи.
Сколько в жизни случалось побед,
Были радости, были встречи.

Но одну голубую мечту
В своём сердце храню неустанно:
Не надежду на красоту,
Быть хочу постоянно желанной!

Постоянно дарить всем тепло
И самой от тепла того греться,
Чтобы всем несчастьям назло
Кровь несла любовь в моё сердце.

Чтобы эта любовь текла,
Отразившись в крови потомков.
И она согревать смогла
Песнь мечты, что звучит во мне громко!

Диденко Виктор

*Всё на свете или честно, или нечестно;
всё на свете или добро, или зло;
всё на свете или красиво, или некрасиво.
И не путай! И не ищи середины!
Выбирай честное, добroе и красивое.*

Симон Соловейчик

© Диденко Виктор

Наши гости

Соизволил родиться 8 июля 1938 г. в городе Калач Воронежской области.

Школа, армия, образование — неоконченное среднее. Рабочая профессия — монтажник. Участвовал в стройках нашей огромной страны. Это тепловые и атомные станции, заводы. Командировки, командировки, переезды, новые города и лица... Писать начал после сорока, и прозу и стихи одновременно. Печатался в газетах.

В 2007 году издал сборник стихов и прозы «Язык души моей» (самиздат).

Любимые поэты и писатели: Блок, Есенин, К. Случевский, И. Скляревский (белорус), А. Чак — латыш, он мастер свободного стиха, верлибра. Из прозаиков — И. Шмелёва; из современников покорил В. Клепиков.

Я лирик:
...Вся жизнь в моих стихах.
Друзья мои — свидетели.
То по уши в грехах,
То в добродетели...

И в завершение сказанного хочу привести Вам, дорогой читатель, отрывок из стихотворения Роберта Бернса «Честная бедность»

...Настанет день и час пробъёт,
Когда уму и чести
На всей земле придёт черед
Стоять на первом месте.

При всём при том,
При всём при том,
Могу вам предсказать я,
Что будет день,
Когда кругом
Все люди станут братья!

Диденко Виктор

Проза и стих

*Надо, чтобы в прозе
Звучал стих и наоборот...
Филоксен*

Она в комнате одной,
Он в комнате другой.
Проза и стих живут
В одной квартире,
Живут в согласии и мире.
Мой юный друг!
Ты мне поверь —
Легка, прозрачна,
Между ними дверь...

О, если бы талант природою мне был дарован,
То я бы изваял ту женщину, которой очарован,
Не из камня и прочего бездушного металла.
Упругие полотна ветра, всплеск волны
Я взял бы для начала,
И пряди водопада мне были бы нужны,
Туман, парное молоко и запахи весенней нивы,
Цветущих роз
Нежнейшая краса,
И виноградных лоз
Движенье,
И тайны звёзд,
Алмазная роса.

Наши гости

И детских снов — волшебные виденья...
Когда бы всё мне удалось смешать, соединить...
То и тогда лишь смог бы я изобразить
Всего одно её мгновенье...
О! Как я женщиной одною очарован!
О, если бы талант природою мне был дарован!

Ни за что, ни про что
Люблю бабушку.
Ни за что, ни про что
Люблю дедушку.
Ни за что, ни про что
Люблю матушку.
Ни за что, ни про что
Люблю батюшку.
Ни за что, ни про что
Люблю женушку.
Ни за что, ни про что
Люблю и дочку.
Ни за что, ни про что
Люблю и сыночка.
Ни за что, ни про что
Всех люблю —
И — точка!

Диденко Виктор

Ливень всё тише и тише,
Вот отшумела в листве капель,
От лимонной луны серебрятся
умытые крыши.
Где-то в ночи одинокий не спит коростель.
Он на всю округу
Криком хриплым кричит,
зовёт, кличет подругу.

Ты да я — калитки всхлип,
Ты да я — ступенек скрип.
У шершавой, бревенчатой стенки
Голоса ловлю твоего оттенки...

Пастух стадо гонит.
У бледной луны перекошенный лик.
На речке хрюнят испуганно кони,
Третих петухов крик.
Заря уже не спит,
Заря глаза чуть приоткрыла.
Вот только платье, какое сшить,
Ещё не придумала, не решила.

Ты да я — ступенек скрип,
Ты да я — калитки всхлип.
Бреду по лужам, разгребаю потёмки,
Вспоминаю голоса твоего оттенки...

Словеса... слова... слова...

Одни слова смех вызывают,
другие — горе и слёзы.
Третьи, будто розы.
А ещё бывают,
которые убивают.
Есть — мечущие,
есть — лечащие,
Отрезвляющие,
одуряющие.
Есть тяжёлые, как глыбы,
есть скользкие, как рыбы.
Есть хорошие, гладкие,
бывают — гадкие!
Омерзительные, обвинительные,
громкие, ёмкие, приниженные,
Сухие, газетные, книжные,
разговорные, нахальные.
Есть — казенные,
есть бульварные,
переносные и буквальные.
Есть грубые и колкие,
есть лихие и звонкие,
музыкальные и галантные.
Есть ответственные,
есть специальные.
Есть горячие,
есть холодные.

Диденко Виктор

Есть, как прикосновение,
и так более-менее.
Слова бездарные и
азартные,
Слова шутов и матов,
фатов и дипломатов.
Мирные, военные,
слова богатых и бедных.
Глубинные, гениальные,
странные, бранные,
есть слова иностранные.
Чёткие есть и туманные,
Тайные и обманные.
Блатные, камерные,
Скандалные, базарные,
И прочие,
прочие,
иные...
Словеса,
словеса,
слова,
От них кружится голова.
Желания, чувства, мысли,
слова новые и забытые,
Устаревшие плюс слова
паразиты
И эти с двойным и
тройным значением
Сходных, но разных по смыслу.

Наши гости

Из слов, из хороших
Слагается прекрасное,
мудрое,
А из плохих —
Суемудрие,
Словоблудие,
Словоизвержение,
Суесловие...
А Святые слова — заветные,
Они скромные, незаметные,
Короткие есть и длинные,
Крылатые и старинные.
Живут долго —
былинные,
Пустышки те коротко,
мало.
А ещё есть слова-покрывала,
Как листочки — фиговые.
Но есть и вечные!!!
Как слово о полку Игореве.
Славлю слово —
Великое,
русское,
родное,
многоликое!!!

Диденко Виктор

В сухом яру, на сгоревшем склоне.
Ветер из листьев ткёт ковры.
Рядом, на бывшем картофельном поле
Деревенские жгут костры.
Видны внизу в долине
Крыши домов, а посередине
Над ними одиноко торчит
Голова пожарной каланчи.
Кружка, танцуют, взлетают
Огненные мотыльки искр.
На лету, на лету догорают —
И пеплом падают вниз.
Дым всё ближе, ближе,
Задевая огородов жухлую ботву,
Сползает всё ниже, ниже,
Расколоввшись о сена скирду,
Приткнувшуюся к обрыву.
Он ныряет, пропадает, исчезает —
Потеряв цвет и густоту,
То снова вдруг зависает
На дальнем крутом откосе
Среди пестрой листвы осени.
Мы рядом, близко стоим,
Я не решаюсь прикоснуться к тебе,
Мы без слов с тобою говорим,
Растеряв их все в сентябре...

Осень

Набросила осень хвост лисий на октябрьские плечи.
Ходит, бродит по округе, то вдруг закружит в танце
веселом, быстрым, страстном желтоволосая,
бледнолицая в дорогом роскошном цветастом платье.
Все перекрасила, изменила, моет, отмывает до блеска
дождями темно-голубую эмаль неба.

Загостились где-то, загуляло бабье лето.

Осень приходит тайно, невидимкой, то днем, то
ночью на поля, сады и рощу. По листику обворовывает,
оципывает, играя, бросает на ветер золотые монеты. А
может, она у Бога что-то просит, растеряв яркость свою
и свежесть, красок своих прежнюю нежность. Бабьего
лета поздние ласки сжигают жаркого лета краски.

Осень то тихо ходит, бродит, то кружит в бешеной
пляске, бледнолицая, желтоволосая, в дорогом,
роскошном цыганском платье.

Виноград

Желтые лучи сквозь листву винограда, теплые, нежные,
как твои прикосновения. Преломляясь в гроздьях ягод, они
блестят золотистым зеленым светом, как твои глаза. Тени
блуждают, чуть раскачиваются ветви и едва слышно, как
они поскрипывают. Неожиданно наскочивший ветер
пронесся вихрем, разбросал твои волосы, осыпал нас

Диденко Виктор

влажными листьями. Ветер, освежив прохладой, унесся прочь. Снова тихо в затмненной беседке — тихо, светло и радостно. Я гляжу твои волосы и покрываю их поцелуями, целую глаза, губы, мы пьянеем... Как давно это было?!

Когда я приезжаю в родные края, сразу прихожу к нашей беседке. Ее давно уже нет. Но там я всегда, даже зимой, чувствую привкус винограда на губах.

Ещё вчера, ещё вчера,
Казался мир унылым и постылым
Тянулись скучно долго вечера
А нынче стало все радостным
и милым.
Силы, дремавшие во мне,
проснулись.
Ни много, ни мало случилось,
Руки твои моих коснулись...
На минутку забежала и,
осталась,
Шестидесяти лет не испугалась!
Как судьбы награда за
одиночество!
Не надо меня по имени, отчеству.
Рядом жили, друг друга не знали,
Мы друг друга и не замечали.
Удивленно цветы глядят на нас,
Видно свыше назначили час.

Наша гостиница

Сад, огород, а за ним за речкой,
На нескошенном лугу,
Березка, тонкой свечкой
Делит далей синеву.
Деревянная избенка,
в подсолнечном плену...
Родная моя сторонка!
Пред тобой в неоплатном долгу.

О Русь! Отчизна! Отчина!
Не перестану восторгаться!
До самой, до самой кончины
Я буду тобой гордиться.
Глядеть на тебя,
родная сторонка,
Как на чудо —
глазами ребенка!

Есенёкина Светлана

*Нужно жить — не прозябать, не мучаться
От бессиля что-то изменить.
Жить мечтой и верой — всё получится!
Есть надежда — значит стоит жить!*

© Есенёкина Светлана

Наши гости

Есенёкина Светлана Ивановна

Я родилась в страшный 37-й год — год репрессий, когда люди боялись сказать лишнее слово, боялись стука в дверь. Эта машина-чудовище зацепила и моих близких. Потом война, голод... Многие мои сверстникиросли озлобленными, жестокими. Благодарю Бога — со мной этого не случилось, и в этом заслуга моей бабушки, сумевшей окружить нас, детей, любовью и заботой. Я — оптимистка. Люблю людей, люблю жизнь во всех её проявлениях. Судьба подарила мне честного, любящего спутника, чудесных детей, внуков и правнучку. У меня много друзей, для них и пишу с детства, как умею. Жизнь продолжается.

Я люблю Вас!

Осень

Лисою рыжею
крадётся тихо осень,
И слышится во всём
дыхание её:
Умчались ласточки
в безоблачную просинь,
Под крышей дома
опустело их жильё.
В саду бутоны роз,
как праздничные свечи.
Быть может, до снегов
успеют отцвести.
Полны надежд и мы...
ты взял меня за плечи,
Пытаясь и мороз
и беды отвести.
И нежный трепет рук
нас вновь туда уносит,
Где яблонь лепестки
как облака легки...
Ложится на виски
нам первым снегом проседь
— Любви не замкнут круг,
звенят её шаги.

Маме

Трубку я порывисто срываю.
 Вертит диск дрожащая рука.
 — Как живёшь ты, добрая, родная?
 Отвечаешь мне: «Жива пока...»

И весёлой ты казаться хочешь,
 Говоришь о разных пустяках,
 Что хороший дождик прошёл ночью,
 И что снова небо в облаках.

И внезапно молнией проходит
 Через всю меня моя вина:
 — Ты болеешь... Кто ж за хлебом ходит?
 И случилось как, что ты одна?

1992 г., *Topaz*

Криниця

Моей бабушке

Всміхається земля, дощами вмита,
 Кує зозуля десь у вишняку;
 Схилили верби низько мокрі віти,
 Та пестять ними конюшини квіти ?
 Той дивовижний килим з оксамиту,
 Та річечку вузеньку, нешвидку,
 Прикрашену золоченим серпанком
 Рожевим ранком.

Есенє́кіна Світлана

В галуззі — легіт. Листячко лопоче,
Ожина розрослася — не пройду.
А сонце, ледь примрежуючи очі,
Слідкує, як я з відрами іду
Стежиною знайомою до болю.
Веде вона туди, де очерет
Шепоче, обступа з боків стіною:
Поговорити хочеться зі мною,
А те, що скаже, знаю наперед,
Бо серцем тебе чую, рідний крає.
Очеретяна дудочка награє
Солодку пісню давнього дитинства.

А ось — криниця!
Відра — набираю!
Хлюпочеться вода, із сонцем грає
— Довірлива та чиста, як дитина.
А чого варта в житті я — людина?
Гадаю я, чи соромно нам буде
Дивитись в очі дітям нашим, люди?
Забруднені річки. Порубані ліси.
Колись за все, за все відповіси.
Осі поруч землі... Колисалось жито...
Кар'єрами, мов віспою побито.
Земля! Вона терпляча, наша мати,
Коли їй вчасно рани лікувати.

Село Архангельське Донецької обл.

Возьми их песни

*Моим друзьям, поэтам,
которых ужсе нет с нами:
Ермилову Николаю,
Клепикову Владимиру.*

Что за свежестью нового утра?
Та же прежняя серая мгла
Иль в заветную даль пролегла
Та, что с днём уживается мудро,
Долгожданного света дорога?

Уходя от родного порога,
Добрым словом ты тех помяни,
Кто светил не в угоду пороку
И, сгорая под тяжестью рока,
Умирал незаметно в тени.

И не нужно быть вовсе пророком,
Чтобы видеть, где правда, где ложь,
Но возьми ты их песни в дорогу,
Вдруг они разобраться помогут,
Коль чего-то ты сам не поймёшь.

Соседка тёте Поле

Как беззаботно-счастливо мы жили,
Родного края впитывая свет,
Хоть хлебом не по-детски дорожили
Мы — детвора послевоенных лет.

Шипит в подъезде чей-то керогаз,
И пахнет керосином и картошкой...
А вечный «Аргус» всё ругает нас:
«Да посидите вы хотя немножко!»

Спасенья нет нигде от тёти Поли.
Ей всё о нас необходимо знать:
Куда идём, и как успехи в школе,
И каково нам по утрам вставать.

А вечером на шатком табурете
Во двор выносит антик-патефон;
И замолкаем мы. При лунном свете
Звучит старинный вальс «Осенний сон».

Теперь другие времена настали.
И сытости порой предела нет...
Но отчего-то забывать мы стали,
Что рядом, за стеной — живёт сосед.

Порою так пронизывают болью
Людского равнодушья сквозняки
В отчаяньи зову я тёту Полю,
Да только рядом нет её руки.

Наши гости

Тревоги, печали, невзгоды,
Бессонье холодных ночей
Смывают весенние воды,
Уносит звенящий ручей.

Обласкана солнечным светом,
Весной оживает земля,
Но, в вечной гармонии этой
Найду ли я смысл бытия?

И взрослые дети — утеша,
Но мы ведь уже — не вдвоём...
Ушёл навсегда, только эхо
Любви твоей в сердце моём.

А сколько звенело мелодий!
Весны не смолкал бы рожок,
Как в пору былых половодий...
Но — тихо. Лишь тает снежок.

Март 2009 г., Торез

Есенёкина Светлана

Зимнее утро

*Моему другу,
поэту Ермилову Николаю*

Скрипел протяжно старый клён.
Ночь за окном метелью пела...
И мир — волшебно обновлён —
Сверкает чистотою белой.
А солнце в зимние стога
Вонзает радужные стрелы;
Но вот ступает в снег нога...
И неуклюжи, неумелы
Движенья кажутся в снегу,
Но жизни радуюсь, задорно,
Наперекор всему, — бегу
На зов невидимого горна.
Порой — бегу! Порой — лечу!
Порой — плетусь, тащусь несмелο...
И очень дорого плачу
За всё, что сделать не посмела.

1992 г., Торез

Мої краї

И всякий раз я вновь спешу туда,
Где за день утомлённые стада
Над полянами поднимают пыль;
Туда, где ветер, истрепав ковыль,
Намаявшись, уходит на покой,
И там он осторожно, не спеша,
Шурша листвой ползёт по камышам.
Там в час заката — алая река.
И с розовым отливом осока
Всё шепчет, шепчет иве над водой...
И бледен в небе месяц молодой.
Едва касаясь струн моей души,
Как неизбежность надо мной кружит
С осенней паутиной рядом грусть.
Звенят сверчки повсюду. Ну и пусть
Седой туман клубится у виска!
Ведь счастье не изменит мне, пока
Есть эта степь, где долгие века
В огне заката плещется река.

Клеймёнова Ирина

*«Но вот заря! Бледнеет тень,
Туман волнуется и тает, —
И встретить очевидный день
Душа с восторгом вылетает»*

А.Фет

© Клеймёнова Ирина

Наши гости

Здравствуйте, меня зовут Ирина Клеймёнова. Я родилась в 1970 г. в Зугрэсе. Жила и училась в родном городе. Потом окончила Донецкий Государственный Университет по специальности «Прикладная математика». Долгое время после окончания вуза работала в г.Харцызске на вычислительном центре ведущим инженером-программистом. Уже около 10 лет — я частный предприниматель, разработчик программного обеспечения и баз данных для бухгалтерий отделов образования, больниц, частных фирм. Работаю вместе с мужем Валерием — стараемся воплотить мечты, реализуя свой творческий потенциал в этой области. Поэзия — моё давнее увлечение, хобби, стремление понять и отразить суть Мира, его красоту и вечность.

Я родилась — в отраду пьющем городке, из поймы Крынки — серебрящейся реки.

Иззубренный и старый мшистый кряж дарил изгибы камышовые. Пейзаж закрашен.
Золото — то листьев, то цветов; ландшафт — долина в маленьких оврагах. Мой дом —

Заметен среди острова садов, побеленными стенами когда-то. То был заветов час.
Успешных дел, и взмахов кумачей в параде пятилеток. Родители мои — учителя.
Горели — так учили малолеток! Искусству алгебры и тайнам величин, анализу.
Разделам о пространстве и формах, геометрии глубин. Суть аксиомы — в постоянстве!
Эстетику отец мне прививал — читая часто Пушкина и Фета. Была мала — играл его баян.
Сияло сердце звуками согрето. Я рисовала красками, углём на стенах, парапете крыши,
А дед Степан — порой меня гонял, за рыбок, что целуются и дышат, — эскизом в бане...

Истину, бывало, слыхала я от бабушек моих. Житейский опыт — то же ведь не мало, свой штрих!

Розарий роз слегка махровых, тюльпаны — март, предзимье — хризантемы. Цветы.
Труды...

И нет дилеммы! Нет затруднительных да — нет. Сегодня дождь, назавтра в каплях свет!

Небесный свод — нам даст на всё ответ — таков портрет наставниц детства (бабушек и мамы).

Арнику их советов — несу, регенерируя душой от ссадин, исподволь полученных мной где-то.

Песня пилигрима

Всё красиво в этом мире и неповторимо,
Коль услышишь своё сердце —
Сердце пилигрима...
Коль проникнешь взором дальним
В чистую обитель,
Колыбель души. С тобою
Встретится Хранитель!
Исчерпал, казалось, силы,
Силы не берёг,
Но, подарит твой Хранитель
Верность, волю впрок.
Ниспошлёт тебе Хранитель
Вечности глоток,
Расцветёт, помолодеет
Мысли песнь — цветок...

Всё красиво в этом мире и неповторимо
Коль услышишь своё сердце —
Сердце пилигрима...
Коль проникнешь взором дальним
Исподволь, незримо
В ту обитель, что лелеет
Душу пилигрима.

Boga

Она дышала глубиной,
Ультрамарином, небом
Ночами — охрой под луной,
Зимою — белым снегом
Она играла чистотой,
Ветвями гибких ив
Внутри — сребристой чешуей,
Волну на гладь пустив...

Она как сталь холодных глаз
Уклончива была
Она как зелень и сады
Звала, когда цвела...
Манила мороком из дна,
Сплетаясь с родником
Мелькала тенями из сна,
Встречаясь с ветерком...

Она любила ясный свет
Впитала жизнь луча
В мороз — тверда и холодна,
Под солнцем как свеча
Она шумела камышом,
Шуршала вечерами,
Как плексиглас, светясь ледком,
Прохладными ночами.

Клеймёнова Ирина

Ломаясь, тая и треща
От теплого касанья,
Искрясь кругами, трепеща
От брошенного камня.
Она текуча и мягка,
Но кремень пробивает.
Она щедра, но в бурю, штурм
Жестокою бывает.

Она — вода и у нее
Так много состояний.
Она — вода, я дочь ее,
Наследница призваний.

ЖиВица

Серой помадой, ржавой листвой ветер покрыл
тротуары. Хвоя. Смолы иссыхает слеза. Иглы терзают раны.
Парк погребён. Зелена лишь сосна. Стынет янтарная
жажда — блик на коричнево-красной коре. Старое дерево
важно липкий, пахучий, твердеющий сок в мир испускает.

Так влажно! Мысли густеют. Их пьяный поток парк
будоражит. Застывший в почве песчаной осенний цветок,
 каплями влагу испивший, смотрится мило. Его желтизна —
тон и оттенок янтарный. Рыжий налёт мимолетного сна...

Запах живицы. Как странно он возрождает. Ликую
одна!

Восковым, легким морозцем мир задрожал. В молоке
седина. Разум становится скользким...

Апрель

Земля и зелень сада,
Соцветия и свет...
Жужжанье пчёл — отрада,
И ярко-алый цвет!
Колеблется от ветра...
О, вешняя метель!
В тебе так много лета
И нет зимы — апрель...
Осыпал лепестками
Тюльпаны абрикос,
Что раньше расцветают
Колючих, нежных роз
И пламенеют...
Ярки
Под солнцем их цветки
И ты — в предвесье чуда
От огненной руки!
Колеблется от ветра
Растущая листва,
Да, тихо напевает
Свои... трещит, слова
Молва, гуденье, шёпот...
Мельканье белых пятен
Младая зелень — сочность,
И застучавший дятел.
Ликует и томится
Весною цвет.
Душа!

Клеймёнова Ирина

Сон-быль

Мне сон приснился,
но как быль.
В нём не шуршит
степной ковыль
И не шумят леса,
а больше пустоты.
Но полон этот вид
чуть грустной красоты.
Тут птаха радостно
поутру не поёт...
Укутана печалью серых вод
неспешно
Белая ладья
в скалу с воротами
плывёт.
Квадратные, округлые,
как пики
те двери.
И сумеречно в них
мелькают лики.
Поверье,
Знаем мы гласит,
земное мирозданье
уходит.
Но души тянутся
к таким как мы
созданьям
И мы с тобою бродим...

Наши гости

В тиши и пелене стальной
мы в разные отверстия
заходим.
Везде всё то же,
но масштаб иной
Где лилипуты —
гордости и власти,
Где великаны —
трепета полна
Душа
И мечется на части
пока не выльет вне,
себя она сполна.
А голос эхом вторит:
«Торопитесь!
Кто ищет, тот
Найдёт,
найдёт,
найдёт...»
И скалы тихо шепчут:
«Отзовитесь!
Идите к тем, кто вас
Поймёт,
поймёт,
поймёт...»
Тот сон был словно быль...
Людей мы там нашли.
Суровой чистотой
светились эти лица
Средь камня и травы,
средь неба синевы...

Клеймёнова Ирина

Позвали нас домой,
всё воздалось сторицей.
Тот сон был словно быль...
С ресниц, сдувая пыль,
мы ощутили вдруг
и сутью и сознанием,
Что закрутился круг
иного мирозданья...

Я помню

*посвящается моим дорогим бабушкам
Александре Ивановне и
Лидии Митрофановне*

Дожди старались.
В них сырело,
То, что жило.
Гнило и прело.

Листва, покинувшая ветви,
Стерня — колючая, как ёж,
Цикорий, певший лету песни
И кущи не зацветших роз.

А стог накошенного сена
Был фиолетовым слегка —
Люцерны с донником летела
Вширь ароматная тоска.

Наши гости

Цикорий ноту голубую
Вносил в неловкую молву:
— Судьбу я выберу любую?
— Я снова здесь, и я живу...

Я помню бабушкины речи
И ясный месяц, и задор,
Калоши, терпкий дым из печи
Мышей, сарай и тёмный двор.

Черешня опадает. Голо.
Лишь кое-где кумач на ней
Я — в грёзах, я — в воспоминаньях
И поминаю вместе с ней:

— Прошло.
— Навоз. Всё перегнило.
— Улыбка. Тёплая рука.
— Гроздь ягод — алый глянец милый.
— Черты. Морщинки на щеках.

— Скворцы. Заря. Ерошат ветви.
— Расчёска. Кудри. Я — дитя.
Дождём струятся сердца песни
И тихнут, душу теребя...

По грязи хлюпала. Дорогой
Мне мнился ясно старый двор,
Стог сена, голая черешня,
Бутон — увядших роз укор.

Клеймёнова Ирина

Скрижали

Камень проглядывал сквозь очертания старых могил, прячущих магию древнюю, скрытую. Дух привидения тихо бродил. Жизнь отражал, тяжким бременем битую, — в лицах средь мха, облепившего кряж.

Кряж, разрушаемый волнами времени, с эхом шутил и историй вираж — Отзвуки дикого племени — Грусть и Сыпучесть несли, как Часы. Эти Часы песочные жёлтую пыль среди зелени трав сеяли вяло. И проседью крепкий валун покрывался. Он спал. Спал первобытный Памятник.

Девственных нравов блеклый оскал звал. А колючий шиповник розовым цветом куртины кустов благоухал.

Опадали, медленно, липко в мох лепестки, тихой мечтой облетали. Чьим-то виденьем былым. Смутный лик плакал по прошлому. Тени... Тени стремлений о счастье иль зле для череды поколений.

Древний валун... Золотые жуки, майские, тихо жужжали. Нет эпитафий, истёрты слова, строфы давно замолчали. Запах шиповника. Россыль жуков — как драгоценные камни, свет отражали из глыбы веков.

Нравственных истин скрижали жили, дышали на прахе и мхе, в радуге дивных соцветий, перекрывая добром шум веков: голода, войн, лихолетий.

Камень проглядывал сквозь очертания старых могил...

Любовь из пустоты

Лиловый гиацинт — любимый мой цветок, завял так быстро-быстро на столе. Душистый аромат нёс бледненький росток, дарил красу-весну, любовь в одной поре. Любовь из пустоты, что вспыхнет, отцветёт, в светлицу заглянув и выпив влаги малость. Обильным корень был, и луковица вширь соцветием лилейным распускалась.

Цветочный стебель толст, а листья так плотны! Весны они, увы, как правды не видали! Не грели ярко дни, не таяли снега, как серо-белый дым небесно-синей дали. Один лишь свет из ламп — искусственный. Стекло. Вода по каплям мелким опадала... Прекрасный гиацинт увидел лишь окно, и кровь его цветков на стебле засыхала.

Он их не уронил, изящество, храня, лиловый истекал пылающим пурпуром. Ссыхался он в венцы негаснущих страстей, что будят этот мир своим напевным хором.

Увядший цвет его по-прежнему богат, но не роскошен, нет! Любовь не любит золата! Величие Любви — таинственный Рассвет. А мнимость наших чувств — не стоит и карата. Они — не ювелир, хоть создают подчас средь суэты сует метрические сплавы. Стремясь измерить всё! От десятичных мер Душа устанет жить — нужны ли ей уставы?

Мой милый, Гиацинт! Не сбросит он цветов, хоть в хрупкости, увы, лежит Недолговечность. Он любит! И в любви — увидел солнца ход, лиловым одарил черствеющую Вещность.

Фиалка да сирень — всё в образе его. Он смеси создаёт, хранит Душа Беспечность. Любовь из Пустоты постигнет и поймёт. Не десятичных мер в ней отразится Вечность...

Полонская Лариса

*«Кто придумал судить о возрасте
По числу набежавших лет?
Ну, а если ты полон бодрости
И мечтателен, как поэт?»*

Лариса Рубальская

© Полонская Лариса

Наши гости

Я продукт двадцатого века, родилась в 1927г. Биография моя типична для того времени: училась в школе, была пионеркой, комсомолкой. Прошла войну, голодные годы. Осуществила свою мечту: стала учителем русского языка и литературы. Считаю себя счастливой: любила учеников и свой предмет.

Окончив трудовую деятельность, с литературой не рассталась. Уже больше тридцати лет руководжу клубом любителей поэзии. Как и всё в юности, немного рифмовала, умела сочинять приветствия, поздравления, но стихи (я их называю «мысли в рифму») стала писать, уже занимаясь в клубе «Лира».

Что сказать о моих пристрастиях? Конечно, Пушкин, Некрасов, Цветаева. В юности увлекалась Симоновым. Потрясением для меня был Высоцкий.

А ещё — люблю балет. В детстве училась в балетной студии, а сейчас — наслаждаюсь возможностью бывать в Донецком оперном театре.

Я оптимист. Не хочу делать скидку на возраст. Пока живу — буду активной.

Полонская Лариса

Как можно стихов не любить,
Жить, чтоб в душе они не звучали.
Жить, чтоб в дни радости и в дни печали
Не были нужны тебе так, как пить?

Можно стихов не писать (суть не в этом),
Можно, чтоб проза звучала стихом.
Чувствовать так, будто стал ты поэтом,
Лишь потому, что узнал ты о нём.

Музыка ритма и рифмы чаруют,
Глубже, нежней проникает в сердца.
Стих, как любовь, и манит, и волнует.
И эта музыка в нас без конца.

Что такое дом

Почему нас так тянет к дому,
К дому, как к чему-то родному?
Что вмещает в себя это слово?
Я задумалась снова и снова.

Уезжаю, живу там уютно,
Ну, а тянет домой поминутно,
Что за сила в коробке этой,
Не даёт погулять мне по свету?

Это квартира в доме моём.
Где каждый гвоздик напомнит о НЁМ.
Но Дом — это не стены только.
А воспоминаний сколько?

А соседи, к которым
Ты с детства привык?
Каждый давно
К тебе в сердце проник.

Уеду и считаю дни
До встречи с вами.
Со мной надолго
Разлученными друзьями.

А город, который
Дорог до слёз?
Он мне навеки
К сердцу прирос.

Полонская Лариса

Вот и тянет меня
Неотступно к дому
К дому, к дому,
Как к человеку родному.

Улица Маяковского в г. Зугрэсе

Моя улица скромная,
Ни красивых домов, ни дворцов,
Но в мае имеет своё лицо.
Глянешь в окно — захватит дух:
Все кусты белыми стали вдруг.

Ни в одном городе
Нет такой красоты,
Даже, если на клумбах
Растут цветы.

Вся аллея в подвенечном наряде,
Ветки в белых цветах,
Как веночки невесты.
И названье такое
Им дали уместно.

Только жаль, что недолго
Цветёт это чудо,
Но о нём вспоминать,
Восхищаясь, я буду!

Не забыть

То солнце жгло во весь размах,
То надвигалось небо мглистое,
Стояла я, и все же выстояла,
Девчонкою в очередях.

Они тянулись без конца,
Они дышали южным пылом.
За хлебом, за пшеном, за мылом.
И в два кольца, и в три кольца.

И снег скользил, и дождик капал,
Тянулась разговора нить,
И вечный спор меж нас:
«Кто крайний» иль «Кто последний» говорить?

Ещё мужчины на войне,
Ещё врага не порешили,
И трудно было всей России,
И значит, трудно было мне.

Довеском крохотным потом
Сама себя блаженно потчевала,
И покидала эту очередь,
Как покидала отчий дом.

Машка

Никогда не любила кошек,
Равнодушна к ним была.
Пока однажды Машка
В дом к нам не вошла.

Не Машенька и не Маша,
Это чудо кошка наша.
Другой такой в мире нет,
Но осторожно с ней — мой совет.

Белоснежная, игравая,
Агрессивная и ревнивая,
Страстно хозяйку любящая,
Нежно ласкающая,
На все стенки взлетающая,
Все обои рвущая,
По телефону говорить не дающая.

Вот такая вот ангора
Поселилась в доме нашем.
И охотно, без разбора,
Под её мы дудку пляшем.

Весна

Вот и кончилась зима.
Все весне мы рады.
Солнце, птички распевают.
Лучше нет награды.

Расцветает всё вокруг,
Радость в сердце нашем.
Каждый верит, что весной
Станет жизнь краше.

По сухой земле пройдёшь,
По траве зелёной
И покажется судьба
Не такой солёной.

Хоть любви ужё не ждёшь
(не такие годы),
Но угнаться хочется
Хотя бы за модой.

Каблучками стук-стук-стук,
Шарфик ветром вьётся.
Только сердце по весне
Не так уже бьётся.

Счастливый сон

Жаркое, жаркое, жаркое лето.
Было оно или чудилось мне?
Встречи, свиданья, любовь до рассвета.
Да, это было, словно во сне.
Солнце светило только для нас.
Волны плескались только для нас.
И говорил мне, что любишь меня
Много, много раз.
Жалко, жалко, жалко.
Жалко, что кончилось лето.
Но не грусти: любовью
И зимой будет сердце согрето.
Солнце светить будет
Только для нас.
Снег будет падать
Только для нас.
И говорить мне, что любишь меня,
Будешь много, много раз.

Весенняя лирическая!

Выглянуло солнышко
раннею весной.
Выходи молодушка
погулять со мной.

Всё покрылось зеленью,
радуется глаз.
Всё нам обещает
встречи много раз.

Тропочка зелёная
в рощу нас ведёт.
Слышишь, о любви нам
соловей поет.

Вот уж солнце скрылось,
но придёт рассвет
«Ты признайся, милая.
любишь или нет»?

Поцелуи жаркие
нас объединят.
Надевай, любимая,
свадебный наряд.

Под венец с тобою
радостно пойдём.
И детишек полный дом
скоро заведём.

Встречи

Встречи бывают разные:
случайные и заказанные.

Встречи с тобой,
встречи с весной,
встречи с судьбой.

Приятная встреча — покой несёт,
Любовная — в сердце огонь зажжёт.
Встреча с прошлым —
Ой, как сердце заныло! —
Куда ушло то, что было?

Страшно. В душе ты ещё летаешь,
Всё то ты помнишь,
всё-то ты знаешь.
Но глянешь на сверстников и поймёшь:
Всё уже было, судьбу не вернёшь.

Понимайте соловьёв!

О, весна! Заснуть немыслимо.
По садам и по лесам
Соловьиный голос слышится —
Так, что сердце пополам.

Соловьиным «ай лав ю»
Переводчика не надо,
Всё подвластно соловью —
Не уйти в ту ночь из сада.

Страшно думать: где-то выстрелы,
Где-то стонут от оков...
Соловьи доносят истину,
Понимайте соловьёв!

Далеко ещё до кочета,
Всё яснее лик звезды...
И по всей земле щебечут
Соловьиные сады!

Порало Роман

Ни дня без строчки

© Порало Роман

Наши гости

**Роман Викторович Порало
01.01.1976 г.**

Не перестаю удивляться дню моего рождения: Новый 1976-й год, и мой ликующий крик на фоне всеобщего гуляния. Говорят: «Счастливчик», я лишь пожимаю плечами: «Само собой!»

Город Зугрэс — вот моя Родина. Прекрасный изумруд в обрамлении холмистых склонов. Здесь так легко уловить нить вдохновения, что, казалось бы, он должен состоять из одних лишь поэтов. Их немало.

Клуб «Лира» с 35-летним стажем творческой деятельности видел многих, а мне посчастливилось встретить здесь замечательных, искренних людей, влюблённых в поэзию, и преданных творчеству, во главе с учителем и поэтессой Л.И. Полонской, а также под патронатом мэра г.Зугрэса Владимира Ивановича Гончарова, талантливого и заслуженного отца города.

Первый мой поэтический опыт был песней. В 16 лет я неплохо играл на гармони и старательно брал аккорды на гитаре. Ранние попытки творчества сплошь были песнями, тяжело дающими в написании, но с неизменной поддержкой друзей. Эта поддержка толкала меня на всё новые и новые эксперименты.

Оттачивать умение стихосложения я начал лишь под напором поэтических замечаний моих коллег и наставников, таких как В.И. Диденко.

Труженик разных, тяжёлых физически, профессий, нахожу упование в поэзии. По прежнему исполняю свои и другие песни, и нахожу в том немалое удовлетворение своими, пусть маленькими, но достижениями.

Мама, при прочтении мною первых стихов, смеясь, говорила: «Мой поэт», чем немало смущала меня. Но нынче эта фраза звучит по-другому: «Это мой поэт!», а я счастлив быть причастным к творчеству и «Лире».

Весеннему Зугрэсу

Тепло и по-весеннему красиво
Листвой зелёною наряжены сады.
Что за весна! Природа дарит диво,
И пальцы сами лезут на лады.

Погожим днём прогулочным курсивом
По милому Зугрэсу прохожу.
Я в этом городе, и без весны красивом,
Жизнь молодую с наслажденьем провожу.

Я майских гроз бояться перестал уже,
Весёлый ливень пусть смывает грусть.
Кому-то хочется скорее выйти замуж,
Ну что же, если хочется, то пусть.

Так хорошо, и ласковое солнце
Ладони тёплые мне на власа кладёт.
Игриво отражается в оконце,
Как весело! И радость в дом несёт.

Послушай птиц, их песни так прекрасны.
Поют они о радостях любви.
Певцы природы, так влюблено страстны,
И их любовь замешана в крови.

Родной Зугрэс, любимый и знакомый,
Что может быть прекраснее тебя.
Из дальних стран тобою я влекомый,
Вновь еду, чтобы увидать тебя.

Тепло и свет родной души

Всем хочется тепла и нежной ласки.
Чтоб чуточку нас кто-нибудь согрел,
Кому открыться можно без опаски,
Тот, с кем ты честен, праведен и смел.
Мы ждём и ищем родственные души,
Чтоб вместе светом радужным гореть,
Чтобы сказать хотелось и послушать,
А лучше даже что-нибудь пропеть.
Скитаемся, и поиск не напрасен,
Не нужно, уставая, унывать.
Уныние — твой враг, и он опасен,
Заставить может плакать и стонать.
А ты надейся, жди и верь, что встретишь
Тот свет, который манит и зовёт,
Его ты на земле ещё заметишь,
Иди к нему, он ждёт тебя, вперёд!

27 ноября 2006 г.

Берёза

Заплелась берёза ветками на звёзды,
И теперь берёза словно в серебре.
И стекают звёзды по ветвям, как слёзы.
Падают, как листики с веток в сентябре.

Месяц постелился, облаком укрылся,
Ласковую песню ветер ему спел.
И в сладчайшей дрёме месяц позабылся,
И проспал до зорьки, скрыться не успел.

Солнце глаз открыло, лучики раскинув,
Облака раскрасив в нежные цвета.
Звёздочки пропали, небосвод покинув.
Месяц спать отправился в полевых цветах.

Лишь берёза белая исхудала бедная,
Стало листьев мало на её ветвях.
Видно, то не звёздочки с веток нежных бегали,
Осень обрывала листья второпях.

Его последний романс

Отчаянный рывок!
Галопом кони мчатся
По степи роковой —
бездержанный поток.
Финалом будет бой,
В живых нам не останься.
И я прижму к губам
Ваш пахнущий платок.

Вы женщина мечты любого офицера,
Сиянье Ваших глаз так будоражит кровь.
Я Ваш, Мадам, слуга, Отечества и Веры,
Мечтаю лишь о том, чтоб Вас увидеть вновь.

Война, Мадам, война — мужское наше дело,
Я много хоронил товарищей своих,
Но Вы, Моя Звезда, меня храните, верю,
Теплом своей любви от свиста пуль шальных.

Я думаю о Вас. И у костра с гитарой
Пою своим друзьям о ласке Ваших губ.
Забыть не в силах я, какой мы были парой,
Когда кружили вальс под звуки медных труб.

Несёт меня мой конь дорогой прямо в небо,
Я там Вас буду ждать, отчаянно томясь.
И жаль мне, Видит Бог, что я Вам мужем не был,
Лишь дорожу платком, что дали мне, простясь.

Порало Роман

Мне смерть глядит в глаза,
Я близок к ней так не был,
Убит уже мой конь,
Не сдамся я врагам.
Но знайте, Ангел Мой,
Я Вам до смерти предан,
В последний раз платок
Ваш поднесу к губам.

Вечер, туман...

Одинокий туманный вечер,
Сквозь окно тусклый свет фонаря.
Я с задумчивостью обвенчан
Возле зимнего алтаря.
Взгляд топлю в пелене тумана,
Всё шепчу свой унылый бред:
«Нереально всё и обманно,
Ничего в этом, видимо, нет».
Постою у окна печальный,
Руки спрятаны за спиной.
И укроюсь в покоях спальной,
А хандра вслед уйдёт за мной.

07 декабря 2006 г.

Наши гости

Уж не зима ли это на дворе?
Как будто снег, иль просто грустный сон?
Давно листва осыпалась с дерев,
И умер в зоопарке старый слон.

Задумчиво качается фонарь,
Скрипит натужно в ноте си-бемоль,
Летит из труб печных и тает гарь,
А меж оконных стёкол сохнет моль.

Локтём задел — и кактус на полу,
Горшок разбит, печально аж до слёз.
Стучусь я головою по столу,
Мне холодно, я до костей промёрз.

Где тёплый плед? Утерян навсегда.
Он в мире мною проданных вещей
Затерян и не помнится когда.
Пускай, там было множество клещей.

Какой быть гадкой может эта жизнь,
Погода дрянь, просвета не найти.
Отпраздновал я четверть сотни тризн,
И четверть вновь хочу ещё пройти.

На перепутье призрачных дорог
Я стоп усталых оставляю тени.
Пусть ждут меня родительский порог
И славные уральские пельмени.

Порало Роман

Шагаю неизвестный никому,
И не боюсь: Господь всё видит.
Надеюсь я, что всё пойму,
И верю я, меня он не обидит.

Сестра

Улыбается милая, нежная,
И находит простые слова.
А улыбка её безмятежная —
Неба утреннего синева.
Так безоблачна и легкомысленна
Глаз лучистых шальная лазурь:
Нет, не знала она неистовых
Мук душевных, безумства бурь.
Не касался её морозами
Чьих-то слов частокол ледяной,
Рдеют алые губы розами,
И дыхание веет весной.
Не шагами тропиночки меряет,
Лёгок путь, словно птицы лёт.
В своё счастье искренно верует,
Понимая — оно придёт.
И останется с нею, вечное,
Разбивая и лёд и тьму,
Этой верой она отмечена,
И любима судьбой потому.

03 января 2007 г.

Наши гости

Холодно, холодно, холодно.
Где же тепло твоих рук?
В этом застывшем городе,
Ставшем венцом разлук.

Пылью на улицах сонных
Лягут мои слова.
Эхом колодцев бездонных
Крикнут - она не права!

Ветер морозный дунет,
В щёку, как пёс, лизнёт,
Руку за пазуху сунет,
И за ладони возьмёт.

Разве нельзя иначе?
Разве нужна зима?
Слышишь, как ветер плачет
В сумерках возле окна?

Плачет, забыв про гордость,
Воет, как жалкий пёс,
Видя в глазах твоих строгость
И чуть наморщенный нос.

Больше не мучай ветер,
И отойди от окна.
Пусть наступает вечер,
Завтра придёт весна.

Порало Роман

Сомнение ломает откровенность.
Забыв свой страх, открыто говорит,
И испаряется нажитая степенность,
Когда огонь души опять горит.
Преград не знает упоенье ночи,
И тем, кто понимает этот смысл,
Усталость не смыкает томно очи,
Не мутит, а оттаскивает мысль.

То разовьёт талантливые споры,
Решить поможет все проблемы дня,
И мозга все проветрив коридоры,
Разыщет хворост для души огня.
Пускай, сверкая, греет дух нетленный,
Сжигая темноту, блистает ввысь
Мой друг и собеседник непременный,
Вносящий радость в сумрачную жизнь.

У камина

Нет трепета задумчивых ресниц,
Взгляд упоён видением огня,
Пылающий камина манит, пленяя
Любимой взор глаз цвета «кипарис».

Мы молча смотрим: ты в огонь, я на тебя.
Застыло время в липкой тишине,
Играют блики пламени в вине:
О чём ты думаешь, свой локон теребя?

В какие дали унесла мечта
Души твоей сияющий алмаз?
И в воздухе повисли пара фраз,
Дыханья щелест звуку предпочтя.

Я поцелуй несу твоей руке,
Ты встрепенулась будто ото сна.
Улыбка губ, как нежная весна.
Даёт отпор задумчивой тоске.

И вновь меж нами искорки огня,
Глаза любовной чистотою вновь блестят,
И души наши рядом не грустят.
Так обними, любимая, меня!

Швейцарская мастерская «Таланты и Поклонники»

Содержание

Серия «Творческие Студии Донбасса»	5
Творческая мастерская «Таланты и Поклонники»	8
Часть 1: НАШИ АВТОРЫ	9
Барсуков Евгений	11
«Люблю тебя, без меры, без причины ...»	13
«За окном наступает вечер...»	14
«Почему-то всё не так...»	15
«Начать бы так...»	16
«В тот час, когда уже всё съедено и выпито...»	16
«Мольбюо, червь, самозабвенной...»	17
«На базарной площади, ранней весною...»	18
«Что будит мимолётный смысл...»	19
«Как-то вдруг наступила осень...»	20
«Отчего эта женщина плачет...»	20
«Не принесёт прохлада должного забвенья...»	21
«Я люблю ежей колючих...»	22
Бережнева Марина	23
Любимый мой Донбасс.....	25
«Хожу по краю бытия...»	26
«Закрыться, помечтать, поплакать...»	27
«Чем ты меня опоил?»	29
Когда мы будем там...	30
«День выпивая без остатка...»	31
«Глупо улыбаясь...»	32
«Бесстрашно шагнуть из весёлого лета — да в осень...»	34
Германюк Ирина	35
В новое утро	37
Онносительность	39
Я в осени	40

Многоцветье Имён

«Тяжка мне ноша, крест велик...»	41
Мы на «Ты»	43
Чужая любовь	44
«Одежду сбросив, иду раздето...»	45
Маска	47
Органист	48
Мокрая музыка	48
Сахар	49
Колендо Ольга	51
Поэзия	53
Гринландия	54
Лунная вуаль	56
Серебряная монета	57
Метель морская	58
Лунная дорожка в полнолуние	59
Цикл: ЦВЕТЫ	60
Василёк	60
Роза	60
Петуния	60
Одуванчики	61
«Дом у реки... Живёт там Рыбка...»	61
Зверю - свободу!	62
Курас Лев	63
«Настанет день ответов на вопросы...»	65
«Я пройду незамеченным...»	66
Смятение	67
«Был хмурый день, докучливая сырость...»	68
Отчаянье	69
Пленники	70
Наедине с луной	71
Холодно	72
Предвкушение	73

Південна мистецька «Маланьки та Поклонники»

Кушмет Марія (Небайдужа)	75
Вірш у мені	77
«Не нужно солнце видеть в небе звёздном...»	78
Б...	79
Любов	80
Володимиру Висоцькому	81
«Одцілуй мені вуста! Одцілуй!»	82
«І ніч зв'язала всіх одним вузлом...»	83
«І ти лишаєшся одна...»	83
«Напої мене вранішнім світом...»	84
«Розбився лист, коли досяг кордонів...»	85
«Коли Ви поряд — я Свята Марія...»	85
Лихолетов Александр	87
Поэт	89
Знамя победы	90
Шедевр	92
Шахматы жизни	93
Костёр и звёзды	94
Там, где...	95
Тополь	96
Моя память	97
Пламень	98
Лыскова Алена	99
Себе	101
«От жары такой всё поплавилось...»	102
Учителям	103
Музыка	104
Ангел	104
«Я хочу для тебя написать...»	105
«Не прошу тебя позвонить...»	107
Ностальгия	108
«Я ждал твоего появления...»	109

Многоцветье Имён

Макарчук Дмитрий	111
«Мгновенье тишины. Оркестр уже настроен...»	113
«Нетерпенье. Мигает «зелёный»...	114
«А не сдержишь меня ни верёвками...»	115
БРОДСКОМУ и моему огороду...	116
Огненные кони	117
Парус	119
Плюс тридцать семь снаружи...	120
В немыслимых позах...	121
Разлуки - не потери!	122
Макеева-Романовская Дарья	123
Руны	125
Лесное колдовство	126
«Моя душа — твоя душа...»	128
«Я приду к тебе только однажды ...»	129
«Навеки с вёрстами обвенчана...»	130
«Скажи-ка, мой друг, а правда ли...»	130
Актёр	131
Я тот...	132
Если бы молодость знала	133
Когда уйдёшь	134
Самородова Надежда	135
Шаль из нежности вяжет душа	137
Шальная осень плачет листопадом	138
Прощание с осенью	139
Это просто моя роль	140
Как мне тебя не хватает...	141
О силе прощения	142
Краткая история Киевской Руси	144
Стельмакh Марианна	147
Рассвет...	149
Тишина	152

Швейцарская мастерская «Маланты и Поклонники»

Филмако Виктория	157
Не Вы	159
Крепко	160
«Насыпь в мои ладони жёлтый рис...»	161
«Кусаю не губы, кусаю волненье...»	162
Просьба	163
Переломный момент. Эпицентр любви	164
Счастье	165
От мужчины	165
Обет	167
Нечеловечное	168
Чавгунова Елена	169
След	171
Снег падал	172
Наотмашь ветер	173
Летний дождь	174
Расскажи мне о звездах	175
Облака	176
Ты не ищи меня!	177
Спасибо, милый, за крылья!.....	178
Лучшая из завтраших потерь.....	179
Время, рассечённое на сны.....	180
Взбесилось время.....	181
Когда...	182
Часть 2: Наши ДРУЗЬЯ	183
Гнилов Анатолий	185
О поэзии	187
Горная речка	188
Берегите Землю	189
Рождение кристалла	190
Утро	191
Вечер	192

Многоцветье Имён

Синий вечер	193
Потерянное детство	194
Август	195
Черёмуха	196
Добров Валерий	197
Для тебя, солдат	199
На асфальте пух тополиный...	200
Здравствуй, осень!	201
Осенняя печаль	202
Иду по краю облаков	203
Август	204
Улыбнись мне...	205
Поднимаясь на горку лет...	206
Я думаю о днях...	207
Старый дом	208
Жилиевская Павлина	209
«Придет любовь негаданно, нежданно...»	211
Цикл «До...»	212
«Я пишу... Сама не знаю, чому...»	212
«А чи варті мені щось казати?»	212
«Я знаю, що таке душевний біль...»	213
«Это был сон или не сон?»	214
Цикл «Після...»	215
Божа Благодать	215
«Книга жизни листает года...»	216
«Босоногое детство...»	216
«В душе — весна...»	217
Ночной блюз	217
«Я тебя благодарю...»	218
«Хорошее видится на расстоянии...»	218
Карпач Виталий (13.13. «КОТ»).....	219
здравствуйте...	221

<i>ПВорбеская мастерская «Маланты и Поклонники»</i>	
слова	222
кота СТРОФА	224
нОль	228
один из снов грязной зимы	228
Тайны	229
Козлов Игорь	233
«Я развею свое златословие...»	235
«В подлесье дивном и двуликом...»	235
«Как нам без сладостных утех...»	236
«Дни сочтены. Ушла весна...»	237
Пацан	237
«Я рву на себе кожу...»	239
«Люблю я цвет зари...»	240
«Эй, Вы там, за туманной околицей...»	241
«Нацарапано на сердце именем...»	242
Сны	243
Россия	244
Минько Дина	245
«Вот небо голубое...»	247
Память	248
«На летних берегах...»	249
«Так ровно, словно метроном...»	250
«Поласкай меня звуком гитары...»	251
Стареющий ангел	252
Крылья	254
Красная скрипка	256
Радык Татьяна	257
О самых дорогих	259
В путь	260
О земле	261
Маме	262
Не лицемерьте	263

Многоцветье Имён

Забываем	264
То, что сбудется	265
Ураганом	265
Что есть жизнь?	267
Звёзды	268
Привыкнуть к весне	268
Украинский Олег	269
«Всё меня влечёт куда-то...»	271
Сентябрь	272
Октябрь	273
«Всё холодней и холодней...»	274
Майский дождь	275
«Снега нет...»	276
«Я смотрел сегодня в небо...»	277
«Образ нежный, образ милый...»	278
Какой сегодня день!	279
Уеду	280
Фанайлова Ирина	281
«Скажи, а чайки умирают, когда их море предает...»	283
«Остановитесь на мгновенье...»	283
Осенние мотивы	284
«Лист осенний падает, кружась...»	285
«Жаль, но время быстро мчится...»	286
В ожидании весны	287
Сыну	288
Счастье	289
Душа	289
Детство	290
Шатохина Наталья	291
Макеевка	293
«Вечер вплетается в гладь паутинную...»	294
Надежда	294

Швейцарская мастерская «Маланты и Поклонники»

Я - бабочка	295
Благодарю	295
Птица	296
«Вечером в парке загнутые тени...»	297
«Ты второпях, а я у окна...»	297
Белое	298
«Чёрной стеной лес...»	299
Вокзал	300
«Я устала...»	301
У моря	302
Часть 3: Наш вернисаж	303
Гончарова Екатерина	305
Думанская Ольга	315
Лотоцкий Виталий	323
Магасумов Марат	333
Тарасов Руслан	343
Чернов Денис	351
Часть 4: НАШИ ГОСТИ Клуб любителей поэзии «ЛИРА» г.ЗУГРЭС Донецкая область	361
Войтенко Наталья	367
Пожелание	370
Легенда о ангеле-хранителе	371
Мне везет на добрых людей	372
К 70 - летию Владимира Высоцкого	373
Мои друзья - моё богатство	374
Белая лошадь	375
«Кто хочет перестроить мир...»	376
Моя последняя безумная любовь	377
Голубая мечта	378

Многоцветье Имён

Диденко Виктор	379
Проза и стих	381
«О, если бы талант природою мне был дарован...»	381
«Ни за что, ни про что...»	382
«Ливень всё тише и тише...»	383
Словеса... словеса... слова...	384
«В сухом яру, на горевшем склоне...»	387
Осень	388
Виноград	388
«Ещё вчера, ещё вчера...»	389
«Сад, огород, а за ним за речкой...»	390
Есенёкина Светлана	391
Осень	393
Маме	394
Криниця	394
Возьми их песни	396
Соседке тёте Поле	397
«Тревоги, печали, невзгоды...»	398
Зимнее утро	399
Мой край	400
Клеймёнова Ирина	401
Песня пилигрима	403
Вода	404
Живица	405
Апрель	406
Сон-быль	407
Я помню	409
Скрижали	411
Любовь из пустоты	412

Проверская мастерская «Маланты и Поклонники»

Полонская Лариса	413
«Как можно стихов не любить...»	415
Что такое дом	416
Улица Маяковского в г. Зугрэсе	417
Не забыть	418
Машка	419
Весна	420
Счастливый сон	421
Весенняя лирическая!	422
Встречи	423
Понимайте соловьёв!	424
Порало Роман	425
Весеннему Зугрэсу	427
Тепло и свет родной души	428
Берёза	429
Его последний романс	430
Вечер, туман...	431
«Уж не зима ли это на дворе?..	432
Сестра	433
«Холодно, холодно, холодно...»	434
«Сомнение ломает откровенность...»	435
У камина	436
Содержание	437

Літературно-художнє видання

*Серія: «Творчі Студії Донбасу»
Випуск 3*

Многоцветье Имен

**Творча майстерня
«Таланти й Шанувальники»
(російською мовою)**

<i>Відповідальний за випуск</i>	<i>М.Є. Стельмах</i>
<i>Головний редактор</i>	<i>А. Б. Воронов</i>
<i>Технічний редактор</i>	<i>О.В. Тарасова</i>
<i>Літературний редактор</i>	<i>I.B. Германюк</i>
<i>Художній редактор</i>	<i>С.В. Альошин</i>

Підписано до друку 12.10.2010 г. Формат 60x84 1/₃₂
Гарнитура — Cambria. Друк лазерний. Ум. друк. арк. 12,10
Зам. № 21/10. Наклад 500 прим.

Видавництво ТОВ «Точка опори»
Свідоцтво КВ № 6444 от 20 augusta 2002 г.
83087, Україна, м. Донецьк, пр. Матросова, буд. 25

Віддруковано у друкарні «Норд Комп'ютер»
83003, Україна, м. Донецьк, вул. Разенкова, 6

Книжный интернет-магазин
www.classicaclub.com.ua

«Пoэзия - это небесный пламень, который менее или более входит в состав души человеческой - это сочетание воображения, чувствительности, мечтательности, - поэзия нередко составляет и муку и услаждение людей, единственно для нее созданных. «Вдохновением гения тревожится поэт», сказал известный стихотворец. Это совершенно справедливо. Некто сравнивал душу поэта в минуту вдохновения с растопленным в горниле металлом: в сильном и постоянном пламени он долго остаётся в первобытном положении, долго недвижим; но раскаленный - рдеется, закипает и клокочет; снятый с огня, в одну минуту успокаивается и упадет. Вот прекрасное изображение поэта, которого вся жизнь должна приготовлять несколько плодотворных минут: все предметы, все чувства, все зримое и незримое должно распалять его душу и медленно приближать эти ясные минуты деятельности, в которые столь легко изображать всю историю наших впечатлений, чувств и страстей. Плодотворная минута поэзии! быстро исчезает, но оставляет вечные следы...»

Константин Николаевич Батюшков,
русский поэт

3

Многоголосість Імен

Творческие Студии Донбасса

